

The background of the cover is a photograph of a young woman with long brown hair, wearing a black wide-brimmed hat and round black sunglasses. She is holding a large red heart-shaped lollipop in her mouth. She is wearing a grey jacket over a white and blue striped shirt. Green leaves and small green berries are scattered around her. The text is overlaid on the lower half of the image.

18+

ЛИНА

— без правил —

МУР

*Роман-наслаждение
от автора нашумевших бестселлеров Рунета!*

Лина Мур
Без правил
Серия «Неправильная любовь»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34034489

*Без правил:
ISBN 978-5-17-106784-7*

Аннотация

Первая любовь прошла, но обида живет в тебе и не дает радоваться жизни. Пять лет постоянных размышлений и беззвучной ярости. Пять лет невозможности вздохнуть полной грудью и избавиться от наваждения. За это время ты научилась многому, и главное – добиваться от мужчин всего, чего тебе хочется. Судьба подарила тебе идеальный шанс – отомстить, растоптать и посмеяться ему в лицо.

Включай режим обаятельной стервы и начинай собственную игру! Игру без правил...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	19
Глава 3	35
Глава 4	41
Глава 5	45
Глава 6	56
Глава 7	79
Глава 8	93
Глава 9	106
Глава 10	114
Глава 11	125
Глава 12	135
Глава 13	152
Глава 14	161
Глава 15	175
Глава 16	189
Глава 17	203
Глава 18	213
Глава 19	226
Конец ознакомительного фрагмента.	227

Лина Мур

Без правил

© Л. Мур, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

*** * ***

Пролог

– Хватит ржать! – в который раз повторила я, пока две мои лучшие подруги валялись на полу в истерическом смехе уже как минимум минут десять.

– Давай еще раз, ты продлеваешь мне жизнь, – еле выговорила Кори, смахнув слезы, и, приподнявшись, облокотилась о комод.

– Отвали. – Отмахнувшись, я сжала губы от бессильной злобы на свою «удачу».

– Да ладно, Лив, – хохоча, произнесла Реджи. – Вряд ли он помнит тебя. Таких дурочек, как ты, у Гранда было миллион. И прошло уже пять лет, он давно забыл об этом.

– Ага, сейчас, он забудет о моем идиотизме, – буркнула я, скрестив руки на груди и продолжая дуться на ошеломительную новость от папочки.

– Так, прекращай. – Махнув белокурым хвостом, Кори поднялась с пола и удалилась в гардеробную, примыкающую к моей спальне, где я собрала экстренный совет.

– Прошло пять лет! Долбанных пять лет! – сокрушалась я. – И тут вдруг моему папе взбрело в голову жениться на Патриции. Они же не общались три года, если не больше, а тут бац – и свадьба через месяц. Старички захотели повеселиться!

– У-у-у, не могу, – вновь захохотала Реджи, – у тебя появится еще один братец. Братец Гранд Кин!

– Заткнись, – застонала я и спрятала лицо в ладонях.

– Хватит, Редж. – Вторая подруга вернулась с большим, практически во весь ее миниатюрный рост зеркалом, еле волоча его.

– Зачем тебе оно? – удивилась я такому порыву потягивать тяжести.

Кори молча поставила свою ношу напротив меня и повелительно сказала, указывая на меня пальцем:

– А ну, вставай и смотри на себя.

– Иди ты, – скривилась я.

– Теперь взгляни трезво на ситуацию, – невозмутимо продолжила она, а Реджи подняла бровь в ожидании нового цирка. – Да, ты написала то идиотское любовное письмо Гранду, но тебе было шестнадцать, а ему двадцать один. Кудрявый, темноволосый, зеленоглазый дьявол, трахающий всех подряд, в него было невозможно не влюбиться. В первый раз всегда выбираешь плохого парня, в этом нет твоей вины. Да, он прочел его вслух перед всеми на твоем шестнадцатилетии, посмеялся. Но ты была полна фантазий, ты любила саму мысль о любви и видела в этом парне только хорошее, хотя такие качества в нем напрочь отсутствуют. А сейчас смотри на себя.

Кори вновь указала на мое отражение в зеркале.

– Кто это? – Она провела пальцем по зеркальной поверхности. – Я вижу двадцатиоднолетнюю девушку, будущего талантливого хирурга. Уверенную красавицу с идеальными

чертами лица и лазурными глазами, пробуждающую любые фантазии сильного пола. Это уже не та угловатая девочка с короткой неухоженной стрижкой. Сейчас перед нами женщина, сексуальная кошечка, которая поедет на эту долбаную свадьбу и плюнет в лицо уроду Гранду. У тебя все козыри, детка, чтобы отомстить ему...

– Предлагаю новую игру. – Перебив ее, Реджи села рядом со мной и довольно улыбнулась, сверкнув яркими возбужденными карими глазами.

– Какую? – Прищурившись, я смотрела в отражение, пока Кори устраивалась по правую руку от меня. И теперь наша неразлучная тройца с интересом разглядывала друг друга.

– Ты заставишь Гранда самого написать такое письмо, а потом так же прочтешь его при всех на свадьбе, – довольно сообщила темноволосая Реджи, а блондинка Кори ткнула меня в бок локтем и заиграла бровями, на что я рассмеялась.

– Мы же любим это дело, Лив, – поддакнула Кори. – Достойная месть для кобеля. Вспомни Бруно, он признавался тебе в любви, стоя под балконом твоего дома с оркестром, неделю назад...

– А месяц назад Ред сделал тебе предложение, а вы даже ни разу не целовались. И на это ушел всего какой-то месяц, – заулыбалась Реджи. – С Грандом будет проще.

– Пять лет, Лив. Прошло пять лет, теперь ты многому научилась. И ни один придурок не посмеет играть с тобой, ведь для этого ты так следишь за собой, оттачиваешь ма-

стерство флирта. Пришло время для встречного хода, детка. Пора раздавить такую мокрицу, как Гранд, чтобы двигаться дальше. Детская любовь прошла, но обида живет в тебе и не дает сделать шаг вперед. Время пришло, и судьба подарила тебе идеальный шанс вернуться и показать ему, кто такая Оливия Престон, – торжествующе объявила Кори.

– Думаете? – с сомнением спросила я.

– Любишь? – усмехнулась Реджи.

– Нет, – уверенно заявила я.

– Обидно? – вторила ей Кори.

– Есть такое, – призналась я.

– Тогда включай режим обаятельной стервы, собирай вещи и звони отцу, – улыбнулась Реджи.

– Никаких правил, никаких запретов, только одно – унижить его так же, как и он меня в тот вечер, – зло произнесла я, а подруги удовлетворенно кивнули.

– Ну что, детка, начнем самую важную партию в твоей жизни? – Кори и Реджи встали, предлагая мне руки, чтобы подняться.

– Начнем, – уверенно ответила я, улыбаясь своим потаенным мыслям, о которых никто не знал и не должен узнать.

Пять лет постоянных размышлений и беззвучной ярости. Пять лет жизни в ожидании того самого нового шанса. Пять лет в поиске возможности вдохнуть полной грудью и освободить сердце от тяжелого камня, подавляющего новую попытку довериться. Пять лет не прошли даром, за это время я

научилась добиваться от мужчин всего, чего бы мне ни захотелось. Пять лет мои подруги поддерживали меня, стараясь избавить от наваждения. Прошло пять лет... но вскоре я изменю свое будущее, и девочки полностью правы, единственный способ освободиться – отомстить Гранду Кину, разрушить его, растоптать и посмеяться в лицо.

Я буду плести свою паутину. Паутину без правил...

Глава 1

Оливия

– Уважаемые пассажиры, наш самолет совершил посадку в аэропорту Хитроу. Температура за бортом восемнадцать градусов по Цельсию, время девятнадцать часов тридцать пять минут. Командир корабля и экипаж прощаются с вами. Надеемся еще раз увидеть вас на борту нашего авиалайнера. Благодарим за выбор нашей авиакомпании. Пожалуйста, оставайтесь на своих местах до полной остановки, – устало произнесла стюардесса и, положив телефонную трубку, начала что-то быстро говорить своей коллеге.

Мужчина, летевший рядом со мной в салоне бизнес-класса, встрепенулся и уже отстегнул ремень безопасности, в то время как я продолжала сидеть, поджав ноги под себя. Отвернувшись к иллюминатору, я вглядывалась в сгущающиеся тучи над забытым городом.

Провожающие меня в Бостоне подруги обещали звонить каждый день и прилететь на свадьбу отца одиннадцатого августа, чтобы вместе отметить новую жизнь. С мамой и моим отчимом Тейдом я попрощалась дома, они так же готовились приехать на торжество. Перед этим мама умоляла меня выехать раньше, чем остальные, чтобы наладить семейные отношения с новой мачехой. Они все считали, что проблема

в ней...

Родители никогда не были женаты официально, они просто жили вместе, притворяясь обрученными, потому что так было удобно и правила приличия заставляли блюсти такой институт жизни, как брак. Ни я, ни Тео, мой старший брат, не были против их расставания через семнадцать лет гражданского супружества. Они всегда разговаривали с нами на серьезные темы как со взрослыми, объясняли свои поступки и делились мечтами и желаниями. Дружба была фундаментом нашей семьи, и такая мелочь, как переезд мамы в Америку, не пошатнул ее. Мы всегда купались в любви обоих родителей, меняясь местами каждые летние каникулы. Я летела в Бостон, а Тео – в Лондон.

Мама нашла свою любовь через два года после того, как обосновалась на новом месте. Она была абсолютно довольна своей жизнью, где было место всем нам. Мама и папа остались хорошими друзьями, готовыми дать друг другу совет и поддержать в любой ситуации.

Ничего, казалось, не могло разрушить наш союз близких людей...

Когда я приняла решение переехать к маме навсегда и окончить школу в Бостоне, папа был в недоумении, ведь я была его маленькой принцессой, его красавицей-дочуркой, обожающей его и бессовестно бросившей одного без объяснений. Только Тео знал причину моей смены места жительства, ведь это он привел к нам в дом своего друга и его мать.

Слово брата повлияло на окончательный исход событий. Папа обижался, полгода отказывался со мной разговаривать, а я отказывалась лететь обратно. Мы перестали общаться, как раньше, шутя и подкалывая друг друга, а наши разговоры свелись к минимуму, отчего мне было нестерпимо больно. Ведь я любила отца, он до сих пор оставался моим единственным суперменом.

Когда я проходила пункт досмотра, мое сердце бешено билось в ожидании встречи с ним. Пять лет я не видела своего отца, решившего, что он сделал что-то не так, и отстранившего меня от себя, завязав романтические отношения с Патрицией.

Обман длится уже слишком долго. И это было еще одной каплей в тот океан ненависти, созданный Кином.

Обдумав предложение подруг, я уверенно позвонила отцу и сообщила, что прилечу завтрашним рейсом в Лондон. Вначале он не знал, что сказать, и мы просто молчали долгие секунды, а затем поблагодарил меня за еще одну возможность стать мне папой. Хотя это я должна была говорить ему спасибо за терпение, и дело было не только в Гранде, унизившем меня. Одной из главных причин, побудивших меня связаться в эту игру, стало то, что как только я разрушу острый узел внутренних противоречий, то смогу вернуть своего супермена, стереть последние годы печали и разлуки.

Свадьба была для меня прекрасной возможностью показать папе и Патриции, что я рада за них, ведь на самом деле

так и было.

Я остановилась, подкатив ближе огромный чемодан, и разглядывала встречающих. Заметила высокого темноволосого мужчину, всматривавшегося в толпу. Его взгляд скользнул по мне, а затем глаза, так похожие на наши с братом, встретились с моими.

Время остановилось. Людей, проходящих мимо, я не замечала. Были только я и мой папа, боящиеся сделать шаг навстречу друг к другу. Темно-каштановые волосы, как обычно, коротко подстрижены, классический темно-синий костюм в тонкую белую полоску сидел на нем, как я и запомнила, идеально. Ничего не изменилось в нем, возможно, виски слегка тронула седина, но это не портило мужской красоты отца, как и морщинки в уголках глаз, когда он улыбнулся мне.

Руки, вцепившиеся в ручку чемодана, вспотели, я выдохнула и осторожно улыбнулась, медленно шагая к нему. Хотя хотелось броситься с криком: «Папочка!» Забыть все, просто быть самой собой. Той, которая так любит его, так скупала и так виновата.

Остановившись, мы смотрели друг на друга, заново узнавая забытые черты. Непроизвольно горло сдавил спазм, а глаза защипало, и я опустила голову, делая вид, что поправляю ручку чемодана. Незаметно смахнув слезу, подняла глаза и услышала тихий дрожащий голос:

– Доченька, я так рад тебя видеть. – Наше волнение было

обоюдным.

– Я тоже. И привет. – Широко улыбнулась, вспоминая весь свой опыт, приобретенный за пять лет. Играть выходило у меня намного лучше, чем чувствовать.

– Привет. – Плечи отца расслабились. – Ты переезжаешь ко мне? – хохотнул он.

Схватив мой чемодан, отец с каким-то трепетом смотрел на меня, от этого стало так паршиво внутри, что хотелось кричать. Но я должна была продолжить ради себя, ради него, ради спокойствия.

– Нет, – рассмеялась я наигранно. – Я же учусь в Гарварде, и одежды девочке необходимо больше, чем парням. А где Патриция?

Я решила сменить тему, потому что улыбка сошла с губ отца и вновь повисло напряжение.

– Дома. Готовится. Ожидает тебя и дает указания Гранду, – сообщил он, продвигаясь в сторону выхода.

– Он тут? – как бы невзначай спросила я, хотя одно его имя заставило похолодеть все внутри.

– Да, уже неделю. Обещал Пати, что поможет с организацией свадьбы. Как-никак он владеет лучшими свадебными агентствами по всей Великобритании, – усмехнулся папа, пока мы проходили через толпу, а я впитывала в себя полезную информацию.

– Гранд – свадебный организатор? – недоверчиво спросила я, когда смысл слов дошел до моего воспаленного мозга.

– Он владелец, но организатором его сложно назвать. – Ухмыльнувшись, папа подвел меня к черному джипу.

– Понятно. – Я выдавила из себя улыбку, когда он ловко положил мой чемодан в багажник и уже открыл мне переднюю дверь. – Ты теперь сам за рулем? – удивилась я, пристегивая ремень безопасности.

– Да, я понял Тео и его любовь к самостоятельному вождению, – ответил папа, заводя мотор.

В голове теснилась куча вопросов и фраз, но ни одна не шла с языка, и я просто отвернулась к окну. Мы ехали в полной тишине, и это стало тяготить.

– Ты живешь все там же? – Мой голос звучал слишком весело, слишком наигранно в этом маленьком пространстве.

– Нет, мы с Пати переехали в округ Кенсингтон, а дом продали еще четыре года назад. Разве Маргарет не говорила тебе или Тео? – нахмурился мой родитель, а я была поражена.

– Нет, – тихо ответила я, вновь отвернувшись к окну.

Как мама могла не сказать мне об этом? А Тео? Мы ведь часто видимся, болтаем по скайпу, телефону. И ни один не сказал. Предатели!

Наше гнездо, наш рай был продан. Мои воспоминания, все, что у меня здесь оставалось, было отдано кому-то другому. Обидно. Вновь эта чертова обида, и во всем виноват один кобель. Я сжала зубы от злости, да так сильно, что они скрипнули.

– Но новый дом больше, уютнее и в самом элитном районе. Пати недалеко до ее офиса, как и мне. У нас есть комнаты для всех: для тебя, Тео, Гранда...

– Почему Гранд живет с вами? – с ненавистью спросила я, не сумев ничего с собой поделаться, и мои эмоции выплеснулись наружу.

– Он не живет, Оливия, – ласково ответил папа. – В последний раз он был у нас год назад, он бывает в Лондоне редко, обосновался сейчас в Нью-Йорке.

– Но у него же тут бизнес. – Теперь я была полностью обескуражена событиями и повернулась к отцу, сжимающему руль.

– Это побочный бизнес. Ты же помнишь Гранда, парень слишком активен и иногда выплескивает свою энергию в очень странное русло. В Нью-Йорке они вместе с Коулом открыли продюсерский центр, а тут всем занимается Лестер. Помнишь их? – улыбнулся папа и бросил на меня мимолетный взгляд.

«Еще бы не помнить», – усмехнулась я про себя. Они все там были, все четыре мушкетера во главе с Д'Артаньяном. Не хватает еще Нейта, и банда в сборе. Все читали мое письмо, все смеялись и показывали на меня. Ненавижу!

– Не особо, – соврала я.

– Ничего, ты их увидишь, – улыбнулся папа. – У меня сейчас ощущение, что мы вернулись в то время, перед твоим шестнадцатилетием. Тео прилетит через пару дней, Гранд,

все ребята и ты в одном месте. Помнится, тебе всегда было с ними весело. Ты ходила за братом, как хвостик, а он с радостью брал тебя с собой, – рассмеялся папа, но, к сожалению, его радости от воспоминаний я не разделяла, а точнее, это приводило меня в еще большую ярость. Теперь я была уверена: то, что мы с девочками задумали, правильно.

– А как Патриция относится к этому балагану? – поинтересовалась я.

– Она счастлива, что сын дома. Мы, родители, скучаем по нашим детям всегда, а когда они вырастают, то забывают о нас, – печально произнес он, словами уколов меня больше.

Машина немного притормозила, перед нами открылись ворота, и по выложенной темным камнем дорожке мы въехали на территорию нового дома. Дома? Это больше напоминало родовой особняк. Пафосный улей, куда слетелись все.

– Красиво, – выдавила я из себя, разглядывая большой фонтан в форме лебедя и традиционный фасад здания.

– Пати влюбилась в него, как увидела. – Он сказал это с такой любовью, что я улыбнулась счастью, наполнявшему моего отца.

Мы припарковались около парадного входа, и я выскочила из машины, чтобы вытащить свои вещи из багажника. Дверца щелкнула, и я быстро опустила чемодан на каменную дорожку.

– Оливия, как я рада тебя видеть! – услышала я радостный женский голос.

– Патриция. – Я подняла голову и встретила взглядом с женщиной невысокого роста, с каштановыми волосами, элегантно уложенными в ракушку, карими глазами и радушным открытым лицом. – Я тоже очень рада вернуться.

– Девочки, зайдем в дом, не стоять же нам здесь вечно. Там и поболтаем, – предложил папа, подхватив мой чемодан.

Я осталась на улице, ожидая чего-то или страшась... Почему-то сейчас вновь почувствовала себя глупой шестнадцатилетней девчонкой, дрожащей перед встречей с ним. Но я ведь выросла, стала умней, опытней, сильнее морально.

Зажмурившись на секунду, чтобы собраться со всей своей ненавистью и желанием окончить свои муки, я раскрыла глаза и, широко улыбнувшись, вошла в дом.

Глава 2

Я стояла в ярко освещенном холле, осматриваясь. Дом был даже не пафосным – королевским. Две лестницы по бокам, ведущие вверх, были воплощением картинки в Интернете. Замок для принцессы. Мраморный белый пол играл в свете хрустальной большой люстры, свисающей надо мной. Роскошь, одним словом. И это удивило меня. Папа не любил так афишировать свое происхождение и статус. Он даже отрицал достаток своих родителей, стараясь добиться всего сам. Этот дом разительно отличался от нашего – простого, но в то же время радушного и теплого.

– Оливия, дорогая, проходи. – Патриция вернулась в холл, с нетерпением ожидая от меня действий.

– Прости, просто немного ошеломлена таким величием, – улыбнулась я.

– Это все Гранд, – смутилась она. – Честно признаюсь, дом меня даже пугает этим богатством. Чувствую себя Золушкой.

Будущая мачеха рассмеялась, а я вновь надела дежурную улыбку.

– Ужин накрыт. Надеюсь, ты проголодалась? – спросила она.

– Конечно, – соврала я, хотя была точно уверена, что кусок в горло не полезет.

– Тогда милости прошу. – Патриция махнула в сторону двух распахнутых дверей, и я, кивнув, прошла за ней.

Столовая была центром этого дома. Огромный длинный стол на двенадцать персон из темно-вишневого мрамора величественно стоял посреди комнаты. Свечи, горевшие на нем, создавали уютную и немного странную атмосферу царского великолепия.

– Присаживайся, – папа указал на сервированное место, и я послушно села, взяв салфетку и расстелив ее на коленях.

– Мы ужинаем только вдвоем? – поинтересовалась я, а сердце нервно забилось в ожидании.

– Да, Гранд с ребятами уехал на какую-то вечеринку, но завтра будет здесь, – улыбнулась Патриция и расположилась напротив меня, как и отец.

За столом повисло неловкое молчание, пока женщина средних лет расставляла перед нами блюда.

– Ты не против запеченной утки с овощами? – нарушила тишину будущая мачеха.

– Нет, – покачала я головой и взяла приборы.

– Давайте выпьем вина, – предложил папа.

– Замечательная идея, милый, – поддержала его Патриция и обратилась к домработнице: – Дороти, принеси нам из погреба самую лучшую бутылку, которая у нас имеется. Сегодня для нас великий день, не побоюсь этого заявления.

При ее словах я смутилась. Было видно, что Патриция из кожи вон лезет, чтобы мне угодить. Это приводило в заме-

шательство, и я не знала, как реагировать. Сейчас они казались мне чужими людьми, незнакомцами, а предводителя шайки не было.

– Итак, Оливия, расскажи нам, как тебе Гарвард? – заговорила Патриция.

– Хм... поначалу было сложно, но я усердно занималась и теперь мне намного легче, – медленно подбирала я слова, глядя в тарелку.

– Хирургия, значит, – влился в разговор папа, я подняла глаза на него и кивнула. – Почему? Всегда думал, что ты выберешь творческую стезю. Ты грезила балетом.

– Я тоже так думала, – улыбнулась я прошлым мечтам. – Но потом поняла, что танцевать могу и для себя. Я хотела помогать людям. Не боюсь вида крови, спокойно переношу затхлый запах и морги. Так почему нет? И сейчас я довольна своим выбором. Мне комфортно, я рада принятому решению.

Папа хотел сказать что-то еще, но в этот момент вошла Дороти и начала разливать вино по бокалам.

– За твой приезд, – поднял бокал папа, и я повторила его действия, как и Патриция.

Отпив немного, я ощутила спасительную волну, прокатившуюся по телу и отдающуюся сладкой тяжестью в ногах.

– Только много не пей, – предупредил отец, и я удивленно на него посмотрела. – Твоя мать рассказала, как ты однажды пришла настолько пьяная, что села в гостиную и разговари-

вала с выключенным телевизором о бытии.

– Это было давно, – рассмеялась я.

– Я не помню эту историю, расскажи, – предложила Патриция.

– Это было после выпускного бала, меня выбрали королевой, и мы немного перебрали...

– Немного? – ухмыльнулся папа. – Если немного – это означает вызов медбратьев со спасительным уколом, то я ничего не понимаю в слове «много».

– Оливия, – засмеялась Патриция. – Я не думала, что ты такая проказница, это больше похоже на моего сына.

– Ну, с кем не бывает, – пожала я плечами. – Но со временем я научилась пить.

– И это моя дочь, – притворно ужаснулся папа, чем заставил меня улыбнуться.

– Какая есть, – развела я руками.

– Твой жених приедет на свадьбу? – неожиданно спросил отец.

– Какой жених? Оливия, ты помолвлена?! – воскликнула Патриция, а я отрицательно замотала головой.

– Как нет? Маргарет рассказала, что тебе сделал предложение парень...

– Это было месяц назад, и я отказала ему, – перебила я отца, чтобы не вдаваться в подробности.

– Ах, это... Могу сказать, Хью, твоя информация устарела, – Улыбнувшись, Патриция положила руку на плечо сво-

ему избраннику. – После Реда были Клод, Оливер, Морен и последний вроде Бруно.

Отец, как и я, от удивления немного опешил и замер.

– Откуда...

– Мы разговариваем с Маргарет каждый день, – пояснила свою осведомленность Патриция, а я сжала губы.

– Моя мать – болтушка, – процедила я.

– Да брось, Оливия, все мы были молоды. И пять парней за месяц – это нормально, ведь ты выбираешь, – ласково произнесла она.

– И когда ты остановишься? – недовольно спросил папа.

– Хм, наверное, на сто первом, – усмехнулась я, взяв бокал.

– С такими темпами нам недолго ждать, – рассмеялась Патриция, и я поддержала ее.

Папа тоже улыбнулся, и через мгновение мы уже все хотели. Обстановка была разряжена, спокойна, и ничто не предвещало тихого, но в то же время стального голоса, раздавшегося от двери.

– Какое веселье, и без меня.

Мое сердце остановилось, кожа покрылась мурашками, а дыхание сбилось. Я поперхнулась вином и начала громко откашливаться, прикрыв рот салфеткой. Отец и Патриция были удивлены не меньше и просто молчали.

– Гранд, мы не ожидали тебя, – наконец-то произнесла Патриция и встала. – Оливия, ты, конечно же, помнишь мо-

его сына.

Облизав вмиг пересохшие губы, я окончательно пришла в себя, не обращая внимания на холод, окативший меня изнутри, заученно улыбнулась и повернулась в сторону ненавистного мне субъекта.

– Конечно. – Я улыбалась изо всех сил, ни единым мускулом на лице не показывая бурю внутри.

Мои глаза встретились с насмешливыми, забытыми и такими некогда любимыми зелеными. Мне одновременно стало жарко и холодно, но я заставила себя стоять и дать ему возможность изучать меня. Я занялась тем же самым, чтобы оценить все, с чем мне придется бороться.

Гранд Кин изменился, причем не в ту сторону, в которую мне бы хотелось. Вместо непослушных буйных кудрей теперь на голове нарушителя моего спокойствия красовалась модная короткая стрижка. Мне даже показалось, что этот образ шел ему больше, чем мальчишечья небрежность. Никакого пирсинга в носу. Лицо строгое и открытое, а глаза излучали сексуальную энергию. Единственное, что осталось нетронутым, – это зазывные ямочки и губы, изогнутые в соблазнительной улыбке.

Передо мной стоял не мальчик из моей памяти, а мужчина. Опасный и еще более красивый, чем я помнила. Темная рубашка была расстегнута на три пуговицы, открывая часть татуировок и крестик. Черный пиджак свисал с мускулистой руки. Я ожидала встретить законченного наркомана,

а не глянцевого представителя рода самцов.

«Соберись», – приказала я себе и медленно поднялась.

Его глаза быстро пробежались по моему телу в джинсах и белой хлопковой футболке, улыбка стала еще обольстительней, открывая ряд белоснежных зубов.

Ну нет, дорогой Гранд, ты играешь по моим правилам. Ты будешь делать то, что я скажу. Станешь моим рабом, как и остальные. Я сломаю эту усмешку в твоих глазах, и они будут смотреть на меня со щенячьей любовью и покорностью.

– Гранд, так рада тебя видеть! – радостно воскликнув, я подошла к нему. – Как ты изменился.

– Малышка Ливи, – протянул он голосом, некогда заставляющим меня таять перед ним, заглядывать ему в рот и сочинять глупости. – Могу сказать то же самое и про тебя. Разительная перемена.

– Годы бегут, все мы становимся старше, – продолжила улыбаться, я не отводила взгляда от его глаз, показывая, что больше не та испуганная девочка. – Я могу обнять своего будущего сводного брата?

Моя фраза удивила его, Гранд приоткрыл рот и на секунду потерял самообладание. Он, видно, ожидал другого отношения, и я была рада голу в его ворота.

Воспользовавшись замешательством Гранда, я положила руки ему на плечи и, притянув к себе, погладила мускулы спины под тонкой материей. Аромат его любимой туалетной воды смешался с другим запахом – с мужскими феромонами,

таящими в себе лживые обещания. Я задержала дыхание и отстранилась от него, пока он отходил от моего удара по его броне.

– Присоединишься? – по-хозяйски спросила я, пока отец и Патриция находились в ступоре, как и сам Гранд.

– Не против, раз мне оказан такой теплый прием, – ухмыльнулся он.

Продолжая изображать сестру, восхищенную такой неожиданной встречей старого «друга», я вернулась на место. Краем глаза заметила, что Гранд бросил пиджак на дальний стул и сел рядом со мной по правую руку.

– Патриция сказала, что ты на вечеринке. Было скучно, ведь ты вернулся раньше? – Я сделала глоток вина.

– Нет, было как всегда: алкоголь и много разврата, – в свойственной ему ироничной манере ответил он, пока уже появившаяся Дороти наполнила его бокал. – В нашем доме происходит великое событие, а я отсутствую. Неправильно. Как я мог себе позволить не встретить такую почетную гостью?

– Гранд, – рассмеялась я, – ты, как всегда, безумно мил. А где твои кудри? Помнится, ты ими так дорожил.

– Надоели, – отмахнулся он.

– А я решила, что стареешь, ведь волосы имеют свойство выпадать. – Желала полить его всем ядом, накопившимся во мне, и моя фраза вышла очень милым подколом.

– Малышка Ливи обзавелась острым язычком? Мне стало

уже интересно, – рассмеялся Гранд с хрипотцой в голосе, а я пожала плечами, давая ему понять, что его выпады меня более не трогают.

– Патриция, может быть, нужна помощь с организацией? Например, выбрать цветы, или что там необходимо для торжества, – улыбнулась я будущей мачехе и вернулась к еде.

– Было бы замечательно, Оливия, – расцвела она, пока отец отчего-то хмурился. – Я вообще не хотела чего-то грандиозного...

– Но ты достойна этого, мама, – властно перебил ее Гранд.

– Полностью согласна. Наконец-то вы решились сделать это. Я очень рада за вас, – кивнула я.

Повисло молчание, пока я, опустив голову, продолжала пробовать безвкусную пищу. Уверена, утка была приготовлена изумительно, один аромат свел бы с ума гурмана. Но человек, сидящий рядом, не давал мне насладиться этим блюдом.

Мысленно я похвалила себя за такую выдержку, считая секунды.

«Десять. Одиннадцать. Двенадцать».

Все присутствующие были явно озадачены моей репликой. Ведь перед отъездом в Америку была враждебно настроена как к Патриции, так и к ее сыночку. Это и заставило отца сделать неверные выводы. Да и сейчас я не отличалась миролюбием, но научилась не открывать своих чувств публике. И это был еще один гол в его ворота.

– Может быть, вы мне расскажете, что вас так развеселило, пока я не прервал задорный смех? – Первым очнулся Гранд.

– Оливия рассказывала нам о своей жизни и учебе, – медленно произнесла Патриция, поглядывая на отца, наблюдавшего за Грандом с неким недоверием.

– Правда? И что в этом смешного? – Он повернулся ко мне, изучая мой профиль.

Я же медленно отправила в рот кусочек помидора. Гранд ожидал от меня ответа, а я не торопилась, наслаждаясь кисло-сладким вкусом овоща.

– Да, – подтвердил за меня папа, и я благодарно ему улыбнулась, дожевывая пищу. – Но мы смеялись над другим.

– И? – допытывался Гранд, а я тем временем, откинувшись на спинку стула, отпила немного вина.

– Папа спросил, когда я выхожу замуж, – повернувшись к Гранду я заметила, как он удивленно изогнул бровь. Адреналин засвистел и полетел по венам. Он играл, вновь пытался сделать из меня дурочку. Не выйдет, теперь моя очередь.

– И кто же этот чудик, готовый взять тебя в жены? – хохотнул Кин.

– Маргарет говорила, что это молодой педиатр, так ведь? – Мне показалось, что папа хотел защитить меня перед Грандом, его голос звучал надменно-холодно. Я посмотрела на него и улыбнулась, Патриция нервно теребила вилку. Неужели он и папа конфликтуют?

– Да, Ред окончил третий год интернатуры и поступил в ординатуру, очень хороший парень. Я каждый год прохожу практику и учебные тренинги в больнице, где он работает. Дети его просто обожают, и мы давно знакомы. Но встретиться начали лишь несколько месяцев назад, – подтвердила я. – Он получил отказ, потому что я не готова пока связать свою жизнь с кем-то на постоянной основе. От мужчин можно быстро устать, особенно когда слишком большой выбор. Да и мне всего двадцать один, а я в жизни еще не все попробовала.

Я залпом допила содержимое бокала, алкоголь отлично согревал меня изнутри, придавая сил и расслабляя мышцы тела.

– А смеялись мы, потому что папа спросил, когда я перестану менять бойфрендов как перчатки, – повернувшись к Гранду, продолжила я. – Я ответила, что на сто первом остановлюсь, на что мне сообщили – с такими темпами им осталось недолго ждать.

– Мда, – цокнул он языком, – чувство юмора у вас отменное.

– Кто-то этой особенности вообще лишен. Но не переживай, уже ничего не исправить. Смирись, – поддела я его, не сумев проконтролировать свой язык.

Гранд усмехнулся, его зрачки вмиг расширились, а глаза сверкнули. Ему такой стиль общения определенно нравился.

Я видела, как его губы уже раскрылись, чтобы произне-

сти новую колкую фразу, и, перехватив инициативу, быстро произнесла:

– Патриция, спасибо за теплую встречу и вкуснейший ужин, но я безумно устала. – Запустив руку в волосы, изобразила вселенскую тяжесть на своих плечах. – Я бы хотела лечь спать, а завтра мы можем обсудить мой вклад в вашу свадебную сказку.

– Конечно. – Я заметила, как она облегченно вздохнула и бросила злой взгляд на Гранда, который только изобразил непонимание.

– Я покажу тебе твою спальню, милая, – предложил папа, в его голосе слышалось недовольство, и я поднялась.

– Отлично. – Я положила салфетку на стол рядом с тарелкой. – Тогда желаю всем доброй ночи, и еще раз спасибо за приглашение и радушный прием. Я счастлива вернуться в Лондон.

Улыбнулась Патриции, а моего врага даже не удостоила взглядом.

На второй этаж мы с отцом поднимались в молчании. Повернув налево, прошли по длинному коридору к одной из последних дверей.

– Это твоя комната, – тихо сказал папа и открыл дверь.

Я замерла, увидев то, чего даже не ожидала. Это была моя забытая спальня с нежно-голубыми стенами, двуспальной белой кованой кроватью и большим сундуком у ее изножья.

– Господи, – обескураженно прошептав, я вошла в комнату, оглядывая ее вновь и вновь, чтобы удостовериться, что не грежу.

– Тебе нравится? – Голос отца дрогнул, а я не могла больше вымолвить ни слова и только кивнула.

– Невероятно, – вымолвила я через несколько секунд, подходя к сундуку и проводя по нему ладонью. – Это же мой пиратский клад. Откуда?

– Да, я забрал его из нашего дома, кровать сделали по фотографии. – Папа переминался с ноги на ногу, ожидая моего вердикта о продланной работе.

– Спасибо, – тихо произнесла я, поднимая на него глаза. Сердце наполнилось любовью, радостью и детским восторгом. Я не помнила, что в последний раз заставляло меня так себя ощущать. Легкость в груди стала на мгновение золотом, и я растворилась в нем.

– А ты больше ничего не заметила? – загадочно спросил он, а я удивленно начала озираться.

Столик с двумя стульями повторяли стиль кровати, шкаф-купе во всю стену, расписанный замысловатыми серебристыми узорами на белом стекле, зеркальный мамин столик, отреставрированный и блестящий. Я указала на него, но папа отрицательно покачал головой.

– Сейчас, – сказал он и, подойдя к стене, покрутил световой регулятор, заставляя комнату наполниться светом. – Повернись, – предложил он, и я последовала указаниям.

Мои глаза остановились над изголовьем кровати, где теперь я четко видела тонкие зеркальные буквы. Стало сложно дышать, в голове зашумело, сердце забилося быстрее.

Не было необходимости подходить ближе, чтобы прочесть надпись. Она была вырезана на моей коже, напоминая каждый день о глупости, совершенной мной пять лет назад. «Укради мое сердце этой ночью».

– Почему это здесь? – услышала я свой злой голос.

– Доченька, тебе не понравилось? – осторожно спросил папа, а я сжимала зубы, смотря на эту чертову строчку. – Ты сама такую же сделала в своей спальне, на этом же месте, и я решил, что тебе будет приятно увидеть ее в таком исполнении.

Мне пришлось призвать всю свою выдержку, чтобы не закричать от воспоминаний, от волны обиды. Я была глупо влюблена и ожидала ответного хода от Гранда, подмигивающего мне, заигрывающего, смеющегося над тем, как я краснела, когда он рассказывал мне о проведенной бурной ночи с новой девушкой. Я желала, чтобы он украл мое сердце. Но он не только его украл, он растоптал всю меня за несколько минут. Вывернул мою душу, испепеляя меня своей жестокостью. Теперь я краду сердца, теперь я изорву его.

– Просто не ожидала, – отстраненно ответив, я растянула губы в улыбке. – Ты не против, я приму душ и лягу? – не дала я отцу поболтать еще, повернувшись в его сторону.

– Конечно, ванная комната расположена справа от тво-

ей, – кивнул он и, на секунду застыв, добавил: – Спокойной ночи, Оливия. Завтра я буду после пяти вечера, и мы съездим куда-нибудь вдвоем.

– Хорошо, папа, – быстро сказала я.

Мы простояли так еще несколько мгновений, пока отец не развернулся и не вышел, затворяя за собой дверь.

Как только я осталась одна, я подошла к зеркальному столику мамы и опустилась на стул, смотря на свое отражение.

– Ненавижу, – прошептала я, а глаза заблестели от слез. Мне больше не было больно, как тогда, внутри после встречи с ним была пустота.

Я на секунду закрыла глаза, и передо мной предстал Гранд, пронзающий меня зеленой стрелой прямо в сердце. Но если раньше это вызывало во мне трепет, то сейчас только азарт и злость. Скольких он погубил? Над сколькими так посмеялся? Скольких использовал? А сколько еще будет?

Любовь – странная штука, она забывается с годами, забывая с собой все хорошее, что было с тем человеком, и оставляя только зияющую дыру в душе. Но и она же дает силы, чтобы предложить Гранду отравленное яблоко. Заковать его сердце в тяжелый металл, который будет срастаться с кожей, заставляя поедать себя изнутри и страдать. Никто не поможет, даже время не излечит раны на очаге жизни, еле бьющемся в груди.

Я открыла глаза.

– Пора начать нашу новую историю, малыш, – одними

губами произнесла я и довольно рассмеялась, ощущая себя злой королевой, отравляющей все вокруг.

В хорошем расположении духа я распаковала чемодан, аккуратно разложив и развесив одежду. Собрала все необходимое для того, чтобы принять душ, я вышла из комнаты в темный коридор и скрылась за другой белой дверью.

Отыскав в айпode «Taylor Swift – Blank Space», я, припевая, встала под прохладные струи душа.

Глава 3

Расправив постель, я уже легла и потянулась к прикроватной лампе, как в дверь постучали. Нахмурившись, я встала, накинув черный шелковый халат.

Папа решил поговорить со мной? Или Патриция? Может, мама не смогла до меня дозвониться. Хотя я проверяла сообщения от подруг в Твиттере и говорила с ней, когда приземлилась.

Пребывая в неизвестности, я распахнула дверь, но это чувство сменилось другим, уже знакомым, когда я различила стучавшего в темном коридоре.

Холод сковал сердце, но огонь, пробежавший по венам, приказал ему забиться быстрее. Заставив себя улыбнуться, я произнесла:

– Что-то случилось?

– Нам надо поговорить, – спокойно объяснил свое появление Гранд и по-хозяйски прошел в мою спальню.

– Хм, о чем? – удивленно спросив, закрыла за ним дверь.

– Об этом. – Он достал из кармана брюк сложенный лист и швырнул на мой сундук.

– Я тебя не понимаю, прости. – Мой голос не дрогнул, хотя внутри все сжалось, когда я узнала этот клочок бумаги.

– Могу напомнить, малышка, или зачитать, – усмехнулся он и, взяв послание, начал медленно разворачивать, наблю-

дая за моей реакцией.

– Гранд, объясни, что ты хочешь? – устало произнесла я, развязав халат и бросив его на спинку стула около зеркального столика.

Он приподнял брови, рассматривая мои струящиеся спальные брюки и топик, подчеркивающий грудь. Его губы медленно изогнулись в сексуальной ухмылке, проявляющей эти невозможно соблазнительные ямочки.

– Так ты помнишь, что это? – Он взмахнул листом бумаги и сделал шаг ко мне.

– Помню, – скрестив руки на груди, ответила я.

Взгляд Гранда вновь опустился к вырезу топа. Я своим движением приподняла грудь, позволяя увидеть больше, чем он ожидал.

– И что дальше?

– Пять лет, верно, малышка. – Это был не вопрос, а констатация факта. Он отбросил бумагу и начал делать ко мне шаги, медленные, грозящие окончиться катастрофой, если бы я не знала его. – Я бы хотел извиниться за тот вечер.

Его голос был так нежен, ласков, что на долю секунды я оторопела, но воспоминания больно кольнули, я отвела взгляд от его лица и отошла.

– Гранд, ты прав, прошло уже довольно много времени, чтобы забыть эту историю. – Я обошла его и, взяв лист, разорвала на четыре части. – Мне было шестнадцать, а ты был другом моего брата. Таких историй полно, практически на

каждом углу, всегда сестренка влюбляется в того, кто ей не пара.

Я произнесла свою речь с безразличием. Выражение лица Гранда, ожидавшего от меня иного, вызвало улыбку.

– Ты писала про любовь, – напомнил он.

– Я не знала, что такое любовь, и решила, что влюбленность в придуманный образ – это и есть то самое чувство. – Пожав плечами, я бросила обрывки письма на сундук. – А теперь если это все, то я хочу спать. Ты не представляешь, как утомителен был перелет.

– А сейчас? – Гранд проигнорировал мои слова об усталости и нахмурился, рассматривая что-то на стене.

– Не поняла.

– Сейчас ты знаешь, что такое любовь? – Он повернул голову в мою сторону и гипнотизировал меня своими колдовскими глазами.

– К чему такие вопросы? – рассмеялась я, не выдав своего напряжения.

– Решил поближе узнать свою сводную сестричку, – усмехнулся он.

– Все, Гранд, спокойной ночи. – Я закатила глаза и быстро прошла мимо него к двери, чтобы выпроводить незваного гостя.

Распахнув дверь, я указала ему рукой на выход. Но он продолжал стоять и смотреть на меня. Мне показалось, что прошли часы, лоб покрылся испариной, меня уже начало трясти

от раздражения, и захотелось крикнуть на него.

– Приятных снов, малышка Ливи, – наконец произнес Гранд и вышел из моей спальни, оставив после себя аромат, наполнивший пространство.

Я закрыла дверь и сползла по стене на пол.

Это будет сложнее, чем я представляла. Только в фильмах бывшие девушки запросто мстят своим обидчикам. В жизни оказалось иначе. С другими ребятами играть и добиваться своего было намного проще, чем с Грандом. Он заставлял меня возвращаться в прошлое, в те переживания, а они губительны.

Когда последний раз мое сердце стучало так громко и быстро? Когда мое тело пребывало в таком стрессе, как сегодня? Только пять лет назад. И то я забыла те ощущения, сейчас же они казались намного ярче.

Во мне ожило столько чувств, что организм давал сбой, не успевая перестраиваться, но по выработанной привычке выдавал эмоции, как робот.

Все это время мне придется жить с этим накалом внутри и, возможно, он мне поможет. Гранд остался падким на женские прелести, как и раньше. Только и я не могла не реагировать на его внешность. Он продолжал привлекать меня, как бы я ни пыталась это отрицать. Значит, придется поменять тактику игры, чтобы добиться своего.

Я уверенно встала и подошла к сундуку, на котором лежало разорванное письмо. Рука потянулась к нему, разложив

ключки на белой поверхности. Когда я узнала свой почерк, меня охватила печаль. Я должна сделать себе еще больней, чем есть, чтобы придать сил.

Гранд!

Сегодня я бы хотела рассказать о своих истинных чувствах к тебе, единственному и желанному. В реальной жизни я бы ни за что не осмелилась рассказать о любви, открыть свое сердце и, заглядывая в твои удивительные глаза, ожидать ответа.

Письмо о любви – мой вариант поделиться с тобой самым сокровенным, что таит мое сердце, об искренних чувствах, вспыхнувших так давно. Только в этих строчках мои руки будут уверенно выводить каждое слово, каждую букву. Мои глаза не наполнятся слезами и не опустятся стыдливо, а голос не начнет дрожать и пропадать с каждым словом о моей безграничной и сильной любви. В строках я та, кем являюсь на самом деле, – женственная, искренняя и умеющая любить так, как любят только раз в жизни.

Моя любовь к тебе – это та жизненная энергия, которой не хватало мне до встречи с тобой. Возможно, это прозвучит слишком наивно, но мне казалось, что любовь должна быть иной. Я готовилась ощутить какой-то «щелчок», почувствовать озарение, которое полностью изменит меня и мою жизнь. Я смотрела фильмы, читала книги и полагала, что моя любовь будет такой же – внезапной, яркой, смета-

ющей на своем пути все. Мне казалось, что познать любовь могут только те, кто выстрадал ее, прошел через обиды, унижение и разочарование. Но когда я впервые встретилась с тобой глазами, услышала твой голос, мое сердце, словно плененное, стало биться быстрее. Вмиг все вокруг изменилось, и я поняла – любовь не может быть страданием. Она как глоток свежего воздуха, как окрыляющая волна, несущая тебя в мир твоих грез.

Я не знаю, какие эмоции охватят тебя, когда ты прочитаешь это письмо! Но я буду надеяться всем сердцем и хранить свою любовь, чтобы однажды подарить тебе себя.

Всегда твоя, малышка Ливи.

– Глупышка Ливи, так было бы точнее, – покачала я головой, скомкала обрывки и запрятала в тумбочку рядом с кроватью.

Глава 4

Проснувшись утром, я была полна сил, вдохновения и желания начать свои пакости. Но теперь больше не будет ни опущенной головы, ни предательского румянца, ни тайного наблюдения за предметом своих мечтаний. Начну открытое сражение.

Приняв душ и одевшись в джинсы и футболку, я быстро спустилась на первый этаж. В доме стояла тишина. Я отправилась на поиски кухни. Долго блуждать не пришлось. Кухня располагалась рядом со столовой. Вдоль одной из стен находились последние модели техники, блестящие темным отполированным серебром. В тон им были оформлены напольные и навесные шкафы. Неподалеку стоял обычный на вид стол из черного дерева, на котором, как я догадалась, готовили. Окруженный тумбочками, он представлял кухонный остров, как в программе «Готовим дома».

Я остановилась у небольшого круглого стола, на котором стояла ваза с ромашками, и огляделась. На кухне мне нравилось намного больше, чем в столовой. Я открыла холодильник в поисках молока. В этой позе меня и застала Дороти, громко кашлянув, отчего я ударилась макушкой о полочку, пока пыталась дотянуться до пакета, стоявшего, как всегда некстати, у стенки.

– Мамочки, – простонав, я приложила руку к ушибленно-

му месту и выпрямилась.

– Мисс Престон, доброе утро, простите, я не хотела вас напугать, – быстро произнесла Дороти.

– Да ничего, все хорошо. Пыталась достать молоко, – улыбнулась я.

– Что вы хотите на завтрак? – поинтересовалась Дороти.

– Мюсли или хлопья, все равно, – пожалала я плечами.

– Располагайтесь за столом, я сейчас вам все подам. – Домработница отодвинула меня от холодильника.

– Да что вы, я могу сама приготовить хлопья! – возмутилась я таким предложением.

– Хорошо, тогда я вам достану их, – предложила она с легкой улыбкой, и я кивнула.

– Спасибо. А где все?

– Мистер Престон и мисс Кин уехали на работу, мистер Кин со вчерашнего вечера не появлялся, – ответив, Дороти открыла верхний шкафчик, где стояли коробки, и, достав одну из них, протянула мне. – И вам оставили сообщение на автоответчике в гостиной, – добавила она, передав мне глубокую чашку с ложкой.

– Спасибо, – бросила я и уселась за стол, открывая коробку и наслаждаясь ароматом шоколадных хлопьев.

Выходит, Гранд после вчерашнего визита ко мне укатил к своим друзьям и ночевал у них или у очередной девочки на одну ночь. Ничего не изменилось, все тот же кобель, только старше. Так недолго и до импотенции. Было бы весело,

если такой недуг в ближайшее время настигнет его. Боже, я действительно ненавидела Гранда. Сильно. Мне хотелось наслать на него самые опасные болезни в мире и смотреть, как он корчится и просит о помощи. Хотелось стать, как в фильмах, суперженщиной, которая победит и уничтожит своего врага. Покажет ему, что за нежной внешностью может скрываться настоящее зло. Но, к сожалению, у меня нет никаких способностей, кроме хитрости и умения пользоваться мужчинами.

Доев последнюю ложку, я даже не успела положить ее в пустую чашку, как она была вырвана у меня из рук домработницей. Меня это несколько напугало, как и поведение Дороти. Но через секунду, когда я заметила на ее лице торжествующую улыбку и как она гордо несет мыть тарелку на кухню, улыбнулась. Теперь надо бы узнать, что за сообщение оставлено. С этими мыслями я не спеша вышла из столовой и остановилась у лестницы. Я решила обойти весь дом, чтобы знать расположение каждой комнаты. Это бы мне пригодилось в будущем. Еще хотелось полазить в спальне Гранда и постараться не быть застуканной на месте преступления.

На первом этаже располагалась большая гостиная, оформленная в стиле ренессанс, с позолоченными канделябрами, диванами елизаветинских времен и антиквариатом. В этот пафосный «пейзаж» не вписывался большой плоский телевизор, висящий на стене, и приставка PlayStation, скорее всего, принадлежащая Гранду. Как был мальчишкой, так и

остался.

На высоком столике стоял автоответчик, где мигала красная кнопочка, и я нажала на play.

– Оливия, дорогая, доброе утро, – зазвучал мягкий голос Патриции. – Сегодня у нас следующие планы: в два часа дня за тобой заедет Гранд и отвезет на примерку платья подружки невесты. Маргарет сказала, что ты согласна, и передала нам мерки. Далее вы где-нибудь пообедаете, и пусть мой оболтус тебя развлечет, возможно, сходите в какой-нибудь музей или на выставку. Если будет обижать, разрешаю его хорошенько стукнуть. В половине шестого он привезет тебя к офису Хью, так попросил твой отец. А затем в восемь мы приглашены на прием с Хью и освободим тебя от нашей скучной компании. Надеюсь, ты не нарушишь моих планов. Целую. – Запись закончилась, а я задумчиво постучала ногтями по поверхности столика.

Выходит, у меня еще три с половиной часа, чтобы подготовиться к первой сцене моего спектакля. Главное, чтобы мне не помешали второстепенные герои, такие как Дороти.

Улыбнувшись своим мыслям, я вышла из гостиной и отправилась на поиски домработницы, дабы найти для нее предлог уехать из дома перед приездом Гранда.

Глава 5

Гранд

Неприятный звук и жужжание вырвали меня из забытья, заставляя тело ощутить всю палитру вчерашней ночи. Каждая мышца болела, виски скрутило от давления, в горле сушь и неприятное послевкусие.

Я издал стон в подушку, потому что эта зараза, принудившая меня очнуться и не пережить во сне самые тяжелые минуты похмелья, продолжала трезвонить. Я нащупал на полу свой мобильный и нехотя приоткрыл один глаз.

«Мама. Черт, придется ответить, а то она панику поднимет». Я мысленно сильно ударился головой об стенку, а в реальности провел пальцем по экрану айфона.

– Да, – мой голос звучал сипло, как у прокуренного наркомана, но меня это сейчас не особо волновало.

– Гранд, я звоню уже в пятый раз, а ты не берешь телефон! – возмутилась она.

– Мам, – протянул я и ощутил себя восемнадцатилетним мальчишкой.

– Что – мам? Еще вчерашний вечер с тобой не обсудила! Только попробуй обидеть Оливию, я с тобой разговаривать перестану до скончания веков. Она приехала, и я хочу, чтобы Хью наладил со своей дочерью отношения, поэтому ты

станешь милым и по возможности не будешь попадаться ему на глаза. Не порть мне свадьбу! – Она разрывала мой мозг упреками.

– Черт, да успокойся! Ничего я вашей Оливии не сделаю, принцесса гребаная, а я чудовище прям, – зло процедил я.

– Не выражайся при мне. – Мама сменила гнев на милость, это означало, что теперь будет меня о чем-то просить. – Итак, я звоню, чтобы сообщить тебе о планах на день. В два часа ты заедешь домой и заберешь Оливию, отвезешь на примерку платья в салон, адрес я уже бросила тебе в сообщении. Далее пообедаешь с ней и привезешь к офису Хью к половине шестого. До этого времени погуляй с ней, покажи Лондон, пройдишь по магазинам. В общем, все, что она захочет.

Как я и предполагал.

– Хорошо, буду нянькой, – усмехнулся я. Чем больше малышка Ливи будет на моих глазах, тем больше у меня будет возможностей понять ее мотивы. Тоже неплохо.

– Спасибо, сынок. И да, не забудь о том, что ты обещал мне. Люблю тебя, – произнесла ласково мама и отключилась.

– Я тебя тоже, – ответил гудкам в трубке.

Преодолевая полное неподчинение всех частей своего тела, я сел на постели, и мозг взорвали вспышки яркого света, льющегося в незашторенные окна. Я был полностью обнажен. Повернув голову, заметил голое женское тело, сопящее на другой стороне кровати, и скривился.

Вчерашний вечер помнил расплывчато. Когда я так последний раз напивался? Я мог посчитать на пальцах одной руки. Это было три раза. Первый на день рождения Лив. Второй, когда мама и Хью расстались и она превратилась в мушкетера. И третий вчера. Все из-за нее. Сука, ненавижу эту мелкую дрянь!

На кухне раздался звон посуды. Лестер, скорее всего, уже проснулся и готовил завтрак. Я всегда останавливаюсь у него, когда нахожусь в Лондоне, чтобы меньше встречаться с Хью, который не переносил меня, как и я его. Вряд ли он догадывался о том, почему его любимая дочурка свалила к мамочке. Я ему просто не нравился, он всегда пренебрежительно относился ко мне из-за моего внешнего вида, да и мой образ жизни его не особо радовал, как и наша дружба с Тео. Хью считал, я способен плохо повлиять на золотого сыночка, и высказывал моей матери свои необоснованные страхи. С этим мне пришлось примириться и сносить его скрытые оскорбления, только чтобы не расстраивать единственного любимого человека в моей жизни. Но после того как я купил этот особняк и подарил им в качестве свадебного подарка, он старался игнорировать меня. И я был доволен произведенным эффектом. Хью возненавидел меня еще больше, а я питался этим чувством.

– Эй, ты, вставай и отваливай отсюда. – Я шлепнул девушку по голой попе, и она открыла глаза, видимо, ощущая тот же эффект, что и я, от бурной ночи.

– Чего? – прохрипела она.

– Не расслышала? Вставай и сваливай отсюда, – повторил я и поднялся с постели, собирая с пола свою разбросанную одежду.

Девушка начала ругаться, обзывая меня нецензурными словами, а я, не слушая ее, прошел в ванную. Не трогает. Ни капли.

Прохладные струи помогли расслабить затекшие мышцы, в голове немного прояснилось. Когда, обновленный и готовый «творить», вышел из ванной заметил, что девушки нет, только мой телефон с разбитым экраном валяется на полу.

Истеричка. Ничего не меняется в этой жизни. Я не обещал жениться на незнакомой девке, только секс. И даже его сейчас не помнил. Я протопал в гостиную. В нос ударил запах глазуньи и жареного бекона.

– Доброе утро, алкоголик, – рассмеялся Лес, стоящий в фартуке у плиты.

– Как сказать... – я подошел к стеклянному столу и сел на стул.

– О, какие люди проснулись, – протянул зашедший в одних боксерах «вырви глаз» Нейт.

– Ты что тут делаешь? Своей квартиры нет или твоя шлюшка выставила тебя? – поддел я его.

– Тащили тебя вчера полуживого с твоей шлюшкой, чтобы ты трахнул ее, потому что уже в машине начал раздевать ее, – тем же ответил он и сел рядом. – Ты должен быть мне

благодарен, сученыш.

– И по какому поводу так надрался? – спросил Лес и поставил передо мной воду и флакон с обезболивающим.

– Захотелось создать проблем одному мудаку в трусах «Спанч Боба», – буркнув, я бросил взгляд на Нейта и запил две спасительные таблетки.

– Думаю, обмен утренними любезностями можно считать закрытым. А теперь рассказывай, что вчера было? – с интересом придвинулся ближе Нейт, намекая на семейный ужин.

– Ничего, я извинился, – пожал я плечами, не желая открывать все, потому что сейчас мог выдать не ту информацию, которую следовало бы знать всем.

– А она? – допытывался друг.

– Сказала, что уже давно забыла и переросла, – безразлично ответил я.

– Но ты не поверил? – Лес, расставив перед нами тарелки с едой, сел рядом.

– Нет, – сжал я губы. – Если она приехала, чтобы снова расстроить отношения своего отца и мамы, я прибью ее.

– И какая она? Такой же оловянный солдатик, как и раньше? – задал вопрос Нейт, отрезая кусок бекона.

– Влюбленный оловянный солдатик, так точнее, – рассмеялся Лес.

– Ничего особенного, только волосы и сиськи отросли, – усмехнулся я.

– На это будет интересно посмотреть, – подмигнул Лес. –

Она же росла на наших глазах, а самое важное мы не узрели. Обидно.

– Посмотрите, мне надо ее забрать и отвезти в салон, – сказал я, отпив апельсиновый сок.

– Ну, расскажи еще, как она себя вела? Ведь в последнюю встречу она склеила тебе рот суперклеем, пока ты спал, а затем уехала в Америку, – заржал Нейт.

– Как любящая сестра, обняла меня даже...

– Что она сделала? – поперхнулся Лес.

– Обняла, – повторил я.

– Ни хрена себе ничего особенного. Она ненавидела тебя с той ночи, а тут вдруг обняла? – недоверчиво произнес Лес.

– Да я тоже офигел, – признался я, вспоминая ее аромат, окутавший меня в тот момент. Теплые руки, погладившие мою спину, и открытую улыбку пухлых губ. – Но я ей не верю.

– Будет весело. Все как в старые добрые времена. Тео прилетит завтра, я с ним говорил вчера, у него последние съемки. Коул сказал, что постарается побыстрее закончить с делами и за старшую оставит в вашем офисе Джемму. Вся компания в сборе, – довольно сказал Лес, а Нейт поднял руку, по которой ударил друг, дав пять.

– Который сейчас час? – спросил я. Посмотрев на полную тарелку еды, ощутил отвращение ко всему вокруг себя.

– Половина второго, – ответил Нейт.

– Блин, мне в два часа надо за этой принцессой заехать, –

недовольно протянул я и встал.

Ребята дружно засмеялись, а я закатил глаза и пошел переодеваться. Натянув белую майку и черные джинсы, засунул разбитый телефон в задний карман. Подхватив документы от машины и кошелек, вышел, встретившись с парнями в холле.

Мы подъехали к дому в начале третьего. Но я нарочно медленно парковался, затем неохотно вышел из машины, пока парни обсуждали Лив. Сжав губы от недовольства ситуации, в которую попал, я открыл парадную дверь и остолбенел. В доме грохотала музыка, и шла она из гостиной. Мы удивленно переглянулись и пошли на звук.

То, что я увидел, повергло меня в еще большее недоумение. В гостиной под звуки ламбады выплясывала Лив в коротких шортах и топе. Я знал, что она мечтала стать балериной, но неожиданно передумала и поступила на медицинский. Но ни разу не видел, как она танцует. Эта девочка всегда стояла в сторонке и краснела, когда Тео пытался вытащить ее на танцпол. А сейчас мне представилась возможность лицезреть этот номер.

Длинные загорелые ноги двигались в ритм, бедра как будто жили своей жизнью, выделявая точные и соблазнительные движения. Распущенные русые волосы развевались на ветру от быстрых поворотов. Никакого стеснения, робости и оловянного солдатики. Сейчас перед нами была завсегда-тая клубов и вечеринок, девушка, полная сексуального маг-

нетизма, с великолепной подтянутой фигурой.

Она не замечала нас и продолжала танцевать, а мы рассматривали ее как нечто невообразимое.

Я заморгал, чтобы сбросить наваждение. Каждое движение отзывалось внутри, заставляя подчиниться животному инстинкту. На это дело я всегда был слаб, любил женское тело, как и любил наслаждение, которое можно получить от него. И сейчас реагировал как самец, и не более того.

Соврал парням. Лив изменилась больше, чем я мог представить. Было бы проще запудрить ей мозги, как и пять лет назад, и узнать, что заставило ее приехать намного раньше остальных. Но передо мной вчера предстала девушка с женственными формами, яркими глазами неизвестного мне оттенка глубин океана. А главное, она стала уверенной, не краснеющей при моем появлении и не облизывающей губы от возбужденного состояния, если я рассказывал непристойности и истории о своих похождениях. Незнакомка, которую я когда-то специально обидел, сейчас заставляла меня улыбнуться и пофантазировать.

Видимо, секс прошлой ночью был ужасным, потому что сейчас я был готов забыть о своих намерениях и поиграть в игру забытых лет.

Она повернулась в нашу сторону, продолжая танцевать, пока наши глаза не встретились. На секунду ее лицо замерло в удивлении, как и тело, но затем она, широко улыбнувшись, смахнула с лица непослушные пряди и, подбежав к проиг-

рываетелю, выключила музыку.

– Господи, вы меня напугали, парни, – рассмеялась она, прижимая руку к быстро вздымающейся груди.

– Привет, малышка Лив, – первым из нас очнулся Лес.

– Привет, Лестер, Нейт, Гранд.

Только сейчас я заметил, что она была босиком, и аккуратные маленькие пальчики, покрытые красным лаком, завели меня еще сильнее.

Да что за ерунда?!

– Ты должна быть готова к двум, – напомнил я, сжав зубы и разозлившись на себя за такую реакцию на какие-то пальцы. Фетишист хренов! Завелся из-за алого лака! Придурок! Совсем постарел!

– Прости, – тихо сказала она, опустив глаза так, что мне захотелось погладить ее по волосам и сказать, что это я идиот.

– Собирайся, мы подождем. – Я немного смягчил голос.

Оливия подняла голову и радостно улыбнулась.

– Я мигом, не злись, братик. – Она подскочила ко мне и чмокнула в щеку.

Этого я не ожидал и даже немного подался назад, когда ее мягкие губы коснулись моей кожи, а руки легли на плечи.

И Лив быстро упорхнула, оставляя нас в шоке.

– Ничего особенного? – восхищенно прошептал Лес, поворачиваясь ко мне.

– Да... малышка Лив изменилась, да еще как. Я бы не

прочь с ней... – Нейт сделал движение бедрами, за что получил от меня по плечу.

– То, что мы увидели, было очень круто. И я уверен, эта девочка не написала бы то идиотское любовное письмо и вообще такого, как ты, не заметила бы, – усмехнулся Лес.

– Да, точно, – рассмеялся Нейт и толкнул меня по-дружески. – Она не клюнет на такого засранца, как ты. Ей нужен примерный принц, а не алкоголик со стажем. Малышка выросла, а ты постарел.

– Вы считаете, что я потерял форму? – удивленно спросил я у парней, и они ухмыльнулись.

– Сам это сказал, – пожал плечами Нейт.

– Спорим? – неожиданно для себя предложил я.

– Гранд, да ладно, ты опять будешь играть с ней? Тео прибьет тебя в этот раз, а вы только недавно начали общаться без рукоприкладства, – напомнил Лес.

– Спорим, – поддержал меня Нейт, прищулив глаза. – Если она напишет тебе письмо и ты прочтешь его на свадьбе, то моя красотка, которую ты пытаешься у меня купить уже два года, твоя.

– Идет. Если я проиграю, то раскручу твою шлюшку у себя, – улыбнулся я и протянул руку, в которую Нейт вложил свою.

– Разбивай, Лес, – рассмеялся друг.

– Нет, вы полные придурки. Я не подписываюсь под этим. А если она узнает? Гранд, ты забыл, что она не хочет этой

свадьбы? Тебе что, проблем с Хью недостаточно? – попытался образумить меня Лестер. – Она живой человек, и хоть немного подумай о том, что будет чувствовать во второй раз! Нейт, ты-то мозги не пропил, как он, заканчивай эту фигню.

Но азарт уже забурлил в венах, а кровь превратилась в сладкий нектар, заставивший сердце стучать быстрее.

– Никто не скажет ей об этом, а письмо я прочту завуалированно, – уверил я его, глядя в смеющиеся голубые глаза. – Напоследок подарю какую-нибудь побрякушку или что-то еще. Лив не будет в обиде.

– Идиоты, – фыркнул Лес, но ударил по нашим рукам.

– Не терпится сказать Деми, что она скоро станет звездой, – рассмеялся Нейт.

– Готовь документы на свою машину, – в том же духе сказал я.

Лес только покачал головой, а я улыбнулся.

Да, так будет намного проще следить за ней. Я убью двух зайцев одним махом: не позволю Лив помешать свадьбе и докажу себе, что я еще в королях. Неплохо будет для старичка выиграть, но в этот раз все произойдет без правил. Я буду полагаться только на собственный опыт, которого у меня было хоть отбавляй. Нейт уже проиграл.

Глава 6

Оливия

Полностью довольная своим выходом на сцену, я быстро переоделась в приготовленную одежду, лежащую на постели: мятное шифоновое платье до середины бедра с белым поясом, в цвет аксессуара удлиненный пиджак; рядом стояли кеды, завершающие образ «соседской девчонки».

Все прошло идеально, даже более чем. В глазах Гранда я отчетливо видела интерес, а улыбка сказала больше... желание. Он весь состоял из него и разозлился по этой же причине. Превосходно. Я была счастлива, ведь в арсенале у меня еще много вариантов по нечаянному соблазнению.

Подкрасив губы блеском и проведя по ресницам тушью, я брызнула духами и подхватила сумку. Сбежав по лестнице, я не слышала голосов, в доме стояла тишина. Я остановилась внизу и громко произнесла:

– Гранд.

Еще пара минут, и за моей спиной послышались тяжелые шаги. Я повернулась и встретила с ним. Хлопковая белая майка не скрывала его татуировок, которые когда-то смущали меня и манили дотронуться, провести пальцем по каждой из них и спросить, что они означают для него.

– Ты быстро, – улыбнулся Гранд.

– Ага, а где ребята? – поинтересовалась я, сохраняя спокойствие на лице.

– Ушли, какие-то дела, – пожал он плечами. – Едем?

– Конечно, – кивнула я и последовала за ним.

Мы вышли из дома и подошли к припаркованному белому внедорожнику «Мерседесу ML». Гранд тут же распахнул передо мной дверь, чем удивил меня. Он решил быть галантным? Что ж, неплохо.

– Спасибо, – улыбнулась я ему и забралась на сиденье.

Он запрыгнул рядом и завел мотор. Мы выехали из ворот дома и сразу встали в пробку.

– Нам долго ехать? – спросила я.

– С таким движением минут тридцать-сорок, – отстраненно ответил он.

Мой взгляд привлек его разбитый айфон, лежащий около панели управления.

– Это кому ты так насолил? – рассмеявшись, я показала на телефон.

– Просто упал, – ответил он и сжал губы.

Гранд явно не хотел говорить, но это еще больше подзадорило меня достать его.

– Папа сказал, что ты теперь организатор свадеб. Никогда бы не подумала, – протянула я, наслаждаясь его раздражением.

Он сильнее сжал руль.

– Ты хотела быть балериной, а учишься на хирурга. Ни-

когда бы не подумал, – фыркнул он.

– А ты умеешь думать? – усмехнулась я и получила прищуренный взгляд зеленых глаз и недовольное лицо.

– Представь себе, – пробубнил Гранд и отвернулся, резко нажимая на газ, чем вызвал у меня довольную улыбку.

– А где твой пирсинг? – подливала я масла в огонь.

– Скучаешь по плохому мальчику? – ухмыльнулся он.

– А разве ты не остался таким? Могу поспорить, что телефон разбила одна из неудовлетворенных девиц. – Я растянула губы в самой сладкой улыбке.

– Ревнуешь? – поинтересовался он.

– Гранд, – рассмеялась я, – не бери на себя слишком много.

– Где ты научилась так танцевать? – неожиданно спросил он.

– Я же всю жизнь танцевала. А когда переехала к маме, то в школе вступила в клан черлидерш, и, конечно, клубы сделали свое дело, – рассказала я.

– И часто ты ходишь по ним?

– Да, люблю повеселиться, – просто ответила я.

– И с каких пор? Ты всегда была скромной, примерной принцессой, – с сарказмом произнес Гранд.

– Люди имеют свойство меняться, – протянула я. – Хотя некоторые все никак не могут вырасти.

– Это, я так понимаю, про меня? – Мы снова остановились, и он повернулся ко мне, изучая лицо.

– Ты всегда примеряешь на себя слова людей? Так испортишь свою нервную систему. – Я уверенно встретила его оценивающий взгляд.

– Малышка Ливи, спрячь свои коготки, мне они неинтересны, – усмехнулся он и отвернулся, продолжая движение.

«Урод! Ненавижу тебя, Гранд Кин! Самовлюбленный кобель!» – вскипело все внутри меня, но я тряхнула волосами, перекладывая их набок, и закинула ногу на ногу. Это не ускользнуло от внимания Гранда.

– Поверь, к тебе я отношусь как к брату, – сказала я. – Скажи, а у Лестера кто-то есть? Он так изменился и, как всегда, такой приятный и любезный...

– Есть, – перебил он меня. – И у Нейта тоже.

– Хм, жаль. Очень жаль, – притворно-грустно вздохнула я.

– А как же твой парень? – спросил он.

– Я рассталась с... со всеми перед отъездом. Серьезные отношения не для меня. Предпочитаю брать от жизни все, довольствоваться свиданиями и влюбленностью, но она быстро проходит. Примерно после пары-тройки ночей. Всегда все одно и то же, это скучно.

– Как Тео смотрит на то, что его сестренка стала... хм, девочкой на одну ночь? – ядовито спросил Гранд.

Я чуть не задохнулась от возмущения, но постаралась взять себя в руки и ответить ему достойно:

– А как твоя мама смотрит на то, что ее единственный сын

вырос бабником?

– Осторожнее, малышка Ливи, – предупредил он меня стальным голосом.

– Осторожнее, малыш Гранд, – повторила я его слова с ненавистью.

– Как ты меня назвала? – повысил он голос.

– Малыш Гранд, – улыбнулась я. – Ты такой милый, когда сердишься.

– Еще раз так скажешь...

– Оставь свои угрозы для других, – перебила я его. – Лучше включи музыку, а то мне уже надоело с тобой разговаривать.

– Ты превратилась в суку, знаешь об этом? – скривив лицо, произнес он.

– Было бы удивительно, если бы я выросла кобелем, – усмехнулась я и сама нажала на панели на play.

Динамики взорвало от какой-то песни. Я зажмурилась, а Гранд зло отбросил мою руку и убавил громкость.

– Не трогай мою машину, – процедил он.

– Может, мне вообще выйти? – недовольно спросила я.

– Это было бы наиболее верным решением, но я обещал маме, – бросил Гранд.

– Почему я тебе не нравлюсь? – поинтересовалась я, чем вывела его из равновесия.

Он свернул на обочину и затормозил.

– Зачем ты приехала? – Гранд повернулся ко мне и дышал

яростью.

– Странный вопрос, – удивилась я. – Если ты забыл...

– Не носи эту чушь, оставь для других, – перебил он меня. – Зачем?

– Мама попросила наладить отношения с отцом, – ответила я отчасти правду.

– Только попробуй расстроить свадьбу...

– Ты совсем потерял последние мозги?! – возмутилась я. – Да я рада, что они наконец-то женятся! Я вообще не понимаю, почему они тянули так долго!

– Серьезно? – нахмурился он.

– Конечно. Ты что, решил, я не хочу этого и поэтому при- скакала сюда, чтобы рассорить их? Идиот! – Мне было так обидно, что я ударила его в грудь, на что он опешил.

– Просто я думал, что ты обижена на меня и решила отомстить моей маме, – медленно произнес он, успев перехватить мою руку.

Это вызвало реакцию во всем теле. Оно загорелось, посылая импульсы знакомого вожделения по венам. Из-за этого захотелось еще раз долбануть его, но я только вырвала свою руку.

– К твоему сведению, мне Патриция очень нравится. И я счастлива, что папа решился на это. Они то расходились, то сходились, и это было ненормально! Какой же ты мудак! – в сердцах бросила я и отвернулась к окну.

Сейчас было бы прекрасно заплакать, но слез не было,

только ярость на этого придурка и на себя. Да, я приехала отомстить, но не Патриции, а ему. Последние сомнения, что поступаю неправильно, отпали. Притворно шмыгнула носом и сложила руки на груди.

– Ливи, прости. – Его рука легла на мое плечо, но я сбросила ее.

– Отвали, – фыркнула я и смахнула несуществующие слезы.

– Я не хочу, чтобы мама страдала, – вздохнув, сказал он.

– Мы можем продолжить движение? – проигнорировала я его слова.

– Малышка... – нежно произнес он, на что я сжала зубы и зажмурилась, не позволяя себе принять близко к сердцу этот мед в голосе.

– Гранд, поехали, – процедила я, продолжая смотреть в окно.

Через минуту машина влилась в поток на дороге, и мы продолжили движение молча. В голове было слишком много мыслей. Нет, никогда не прощу его, никогда. Он испортил всю мою жизнь, из-за него я не могу больше никому доверять. Если бы можно было убить ненавистью, то Гранд умер бы уже раз сто, если не больше. Упал бы замертво, но это слишком легкая смерть.

«Держись, Гранд Кин, я тебе покажу, что такое медленная гибель от своего же яда». – Эта мысль билась в моем воспаленном мозгу.

Мы припарковались у свадебного салона на Оксфорд-стрит, и я, не дожидаясь помощи Гранда, выскочила из машины.

Войдя в элегантный салон, мы остановились у стойки, и нас встретила улыбающаяся женщина лет сорока.

– Добрый день, чем мы можем вам помочь? У нас представлены платья самых лучших кутюрье мира. Если вам не понравятся модели, то мы сможем сшить именно для вас эксклюзивный наряд. Когда у вас назначено торжество? – засыпала она нас вопросами, а мы оторопело переглядывались.

– Вы не поняли...

– Что вы, не смущайтесь, мы поможем с выбором. Жених будет присутствовать? – перебила она мое лепетание.

– Нет-нет, он мне не жених, я лучше дохлую крысу съем, – повысила я голос. Теперь пришла очередь этой милой женщины раскрыть рот в шоке и немного покраснеть.

– Не волнуйся, малышка Лив, я уберегу тебя от такой жертвы, – усмехнулся Гранд. – Мы приехали по заказу Патриции Кин.

– Простите, – тихо сказала она и, взяв журнал в руки, быстро листала его.

– Неужели я так противен тебе? – прошептал он рядом. Я вздрогнула от этого интимного вопроса, заставившего мои волосы загореться от его дыхания.

– Отвали, Гранд, – нервно ответила я и отошла от него на шаг.

– Оливия Престон, верно? – подала голос администратор, и я кивнула. – Пройдемте.

– Как долго будет примерка? – спросил Гранд.

– Минут тридцать, – задумчиво ответила женщина.

– Отлично, заеду за тобой через полчаса, малышка Ливи, – улыбнувшись, сообщил он мне, и не успела я ответить что-то едкое, как Гранд развернулся и вышел из салона.

Через стеклянную дверь я увидела, как он сел в машину и тут же отъехал.

– Мисс Престон, пройдемте, – напомнила о себе администратор, и я последовала за ней вглубь салона.

– Тогда мы ждем вас на последней примерке восьмого августа, – улыбаясь, сказала мне Эмилия, как я узнала, владелица этого салона, предпочитающая лично следить за всей работой.

– Да, спасибо, – кивнула я ей. – До свидания.

– До скорого, Оливия, – помахала она мне, и я вышла из салона.

Так, Гранд обещал заехать за мной через полчаса, но прошло уже больше. Примерка заняла час, потому что мама дала мои параметры годичной давности, а за это время я упорными занятиями в тренажерном зале подтянула попу, платье еле застегнулось. Цвет был безумно красивый, лавандовый. Платье с открытыми плечами. Шелковая ткань идеально подчеркивала каждый изгиб тела. Разрез от середины бедра спереди открывал часть ноги, что придавало романтично-

му образу подружки невесты сексуальность.

Я осталась довольна выбором Патриции и даже забыла о перепалке с Грандом. Только сейчас недовольно сжимала губы, пытаясь не быть сбитой на улице прохожими, спешащими по своим делам.

Громкий сигнал автомобиля заставил меня вздрогнуть и отойти на безопасное расстояние, знакомая машина остановилась у бордюра.

«Придурок!» – про себя возмутилась я, когда Гранд выпрыгнул из автомобиля, явно довольный моим настроением.

Неожиданно для меня он без слов раскрыл заднюю дверь машины, вытащил оттуда букет цветов и с довольной ухмылкой протянул его мне.

– Не поняла, – нахмурилась я.

– Я решил загладить свою вину, это тебе. – Он пытался всучить мне это подношение, а я сделала еще шаг назад.

– Спасибо, но не стоило так тратиться, – фыркнув, я обошла его и, распахнув дверцу машины, уселась на переднее сиденье.

Я была довольна его сурово сжатыми губами и недовольством на лице.

«Так тебе, – ликовала я внутри. – Будешь думать, прежде чем говорить».

Гранд проводил меня взглядом, а затем уверенно вручил букет первой встречной девушке, которая уже растекалась по асфальту от его обольстительной улыбки и слов. Он что-

то ей говорил, а она, смущаясь и краснея, смотрела на него, восхищенная таким кавалером. Я видела, как он достал из кармана джинсов новый айфон.

Я тут же распахнула дверь и крикнула:

– Гранд, ты скорее можешь? Я сейчас в машине рожу твоего сына!

На мою пакость виновник этого спектакля шокированно обернулся, а девушка, верно оценив ситуацию, залепила ему пощечину и бросила в него букет.

Я не смогла сдержать смеха и, закрыв дверь, расхохоталась, пока Гранд так и стоял на оживленной улице, где люди, ставшие свидетелями этой сцены, то осуждали его, то смеялись. Я закрыла лицо руками, потому что больше не было сил смотреть на этого потерянного кобеля.

– Совсем охренела?! – заорал он, когда сел в машину.

– Да ладно, было весело, – продолжала я хохотать.

– А ну выходи из машины!

– Я все расскажу твоей маме, – задыхаясь от смеха, предупредила я его.

– Я тебя сейчас приблю, – процедил он.

– Гранд, да брось. Это была шутка, раньше ты любил такой юмор, и мне понравилось. Она сильно тебе всыпала? – спросила я наигранно озабоченно и повернулась к разъяренному мужчине, заметив на щеке красный отпечаток ладони. – Бедный малыш, – произнесла я ласково и коснулась горячей кожи. – Все бывает в первый раз...

– Заткнись, – прошипел он, хватая меня за запястье и сжимая его.

– Эй, синяки останутся! А ну отпусти, – я попыталась вырвать руку из его стальной хватки, но Гранд только сильнее сжал ее и притянул меня к своему телу. Изумрудные глаза блестели от злости и гнева. Я не отвела взгляда, наслаждаясь своим триумфом. – Отпусти, – повторила уже с нажимом.

– Не хочу, – тут же ответил он, прижимая мою руку к своей груди, где я расслышала быстро бьющееся сердце, вторившее моему.

Воздух в салоне автомобиля был пропитан яростью, смешанной с сексуальными флюидами, исходившими от Гранда. Его глаза опустились на мои пересохшие от этой схватки губы, я невольно облизала их, опуская взгляд на его соблазнительный рот. Пульс застучал в висках, шум в голове пытался перекрыть умственную деятельность.

«Нет!» – возмутился мой разум против естества, и я услышала его. Спасительное «я» помогло мне противостоять Гранду. Ведь его дыхание согревало мою кожу, обещая сладостные секунды в его плену.

Упершись ладонью в его грудь, я еще больше ощутила горячее мускулистое тело и с силой оттолкнула Гранда. Он ударился спиной о дверцу, а я упала на свое сиденье.

– Идиот, – прошептав, я потирала запястье, где красовались четкие следы от его пальцев.

– Больше так не делай, – зло сказал он и завел мотор.

– Отвези меня домой, – сухо попросила я.

– Нет уж, мама сказала накормить тебя, – произнес он спокойно.

– А мое мнение спросить не хочешь? – возмутилась я.

– Нет, пристегнись, – бросил Гранд и включил радио.

Я закрыла глаза, чтобы хоть как-то привести мысли в порядок. Это оказалось сложно. Только я уверяю себя, что мне все удастся, так Гранд разрушает мою выдержку. Опасно. Горячо. Нельзя подпускать его близко. Я наивно полагала, что после всего у меня выработался иммунитет. Но тело жило своей жизнью. Оно хотело его, жаждало прийти к логическому завершению, развязать тугой узел внутри.

«Господи, помоги мне, – взмолилась я, теряя приобретенную с годами выдержку. – Ведь я заслужила раздавить этого урода. Верно?»

Но никто не ответил. Мне была необходима поддержка извне, чтобы сказать ему «нет». И у меня получится. Я буду вести борьбу с самой собой, если это потребуется, но ни за что не позволю ему вновь увлечь себя. А желание... это нормальное состояние. Ведь тело создано для удовольствия, и это естественная реакция организма на мужские феромоны.

«Я смогу», – уверяла я себя всю дорогу. Наконец машина остановилась.

– Больно? – Гранд нарушил наше молчание, и я открыла глаза, заметив, что до сих пор держусь за запястье.

«Ну, сейчас я тебе задам. Ты узнаешь, что такое раская-

ние!»

– Да, – тихо ответила я, шмыгнув носом.

– Прости, малышка. – Он взял мою руку в свою ладонь.

Я повернула на него голову, встречаясь с обеспокоенными глазами и нахмуренным лицом.

– Прощаю, – прошептала я, когда он встретился со мной глазами.

– Я не хотел сделать тебе больно, никогда не хотел. – Казалось, что ему с трудом даются эти слова. Его голова склонилась над запястьем.

Меня ослепила вспышка, когда его губы коснулись моей кожи, оставляя горячий ожог на ней, а затем еще один и еще. Кровь забурлила, заставляя сердце вновь сбить ритм.

– Это лишнее, – услышала я свой голос, звучавший на октаву ниже, и освободила руку из его плена. Гранд не должен знать и чувствовать мой пульс. «Это я с ним играю, а не он со мной. Я!»

– Малышка, – позвал он, подняв голову.

– Пойдем уже пообедаем, и твоя миссия в качестве моей сиделки на сегодня будет окончена, – оборвала я его и выскочила из машины.

Тяжело дыша, я стояла на улице и ждала Гранда. Он подошел ко мне через пару минут и, взяв за руку, повел за собой.

– Да хватит уже меня трогать, – пробурчала я и расцепила наши руки. – Ты болен или как?

– Что? – Его лицо вытянулось.

– Что за извращение постоянно до меня дотрагиваться? – повторила я. – Онанист хренов.

– Прости, больше не буду. – Он поднял две руки, словно сдаваясь, а я закатила глаза.

– Мы так и будем тут стоять?

Он ничего не ответил и открыл мне дверь модного ресторана. Нас тут же встретил с улыбкой администратор и проводил к свободному столику. Предложив меню, он удалился.

– Выбирай что хочешь, – разрешил Гранд, а я покачала головой.

– Лингвини с лобстером в томатном соусе, бокал вина «Brunello Di Montalcino La Togata», воду без газа, – сделала я заказ официантке.

– А не рано ли пить? – поинтересовался Гранд.

– Самое время, – улыбнулась я.

– Мне то же самое, что и моей девушке, только без вина, – сладко пропел он, а я прищурилась.

– С каких это пор я твоя девушка? – усмехнулась я.

– Просто обезопасил себя от новой пощечины, – довольно ответил он.

Я только покачала головой, оглядывая ресторан. Он был практически заполнен, не считая нескольких столиков. Пока я крутила головой, у Гранда зазвонил телефон, и он сбросил вызов. Я вернулась к изучению посетителей и поймала взгляд симпатичного брюнета лет двадцати восьми – тридцати. Его губы тронула едва заметная улыбка. Ответила ему

тем же и склонила голову набок. Незнакомец, разглядывавший меня, был со спутницей, которая что-то ему говорила, но он не обращал внимания. Я удивленно приподняла брови, а мужчина подмигнул мне, отчего я еще шире улыбнулась.

Для Гранда это не прошло незамеченным. Он повернул голову, чтобы посмотреть, с кем я играю в гляделки.

– Оливия, – донесся до меня его стальной голос. Я очнулась от безмолвного флирта и посмотрела на собеседника.

– Да, – захлопала я ресницами.

– Может, поменяемся местами? – предложил он.

– У меня отличный обзор, не хочу его терять, – усмехнулась я.

– Я хотел с тобой поговорить, – серьезно произнес Гранд.

– Мне не сбежать от этого, правда? – Это был риторический вопрос.

– Нет, – уверенно ответил он. – Я хотел тебе кое-что рассказать.

– Может, в другой раз? – Я вновь поймала взгляд мужчины и улыбнулась.

– Сейчас, – настаивал Гранд, и я обреченно посмотрела на него.

– Ладно, что за интересную новость ты хочешь мне рассказать?

– В общем, я не тебе хотел насолить тогда, – начал он.

– Господи, ты можешь забыть об этом?! – раздраженно передернула я плечами.

– Нет, хочу, чтобы ты знала мои мотивы, – продолжил он.

– Без алкоголя никак, – усмехнулась я.

– Помнишь Джулс? – спросил он, а я нахмурилась, перебирая в памяти всех знакомых девушек с этим именем.

– Девушку Тео? – выдала я предположение.

– Да, только это была моя девушка, пока Тео не сказал ее родителям, что я наркоман. Она бросила меня, растрезвонив об этом всем. Нам было по семнадцать тогда. Ты же помнишь меня в этом возрасте?

– Хм, предположим, – медленно ответила я, немного шокированная поступком брата.

– Эта новость о моем пристрастии дошла до ушей мамы, и она отправила меня на лечение...

– Вот почему ты пропал на три года, – перебила я его, припоминая прошлое. – А твоя мама сказала, что ты перевелся в какую-то закрытую школу в Нью-Йорке.

– Да, только лечить меня было не от чего, – в голосе Гранда послышалась горечь.

– И что дальше?

– Я вернулся и притворился, что простил Тео за тот случай. Но я не простил его. Решил отомстить. Ты была для него слабым местом, он безумно любил тебя. И я нацелился на наивную девочку, маленькую и такую искреннюю в своих предпочтениях. – Гранд замолк, пока перед нами расставляли напитки. – Я знал, что нравлюсь тебе. Специально крутился рядом, заставляя тебя наблюдать за собой, мило краснеть,

когда я рассказывал о своих девушках. Нашел твое письмо, когда оказался в твоей комнате совершенно случайно. И решил, что это будет отличным способом отомстить Тео, – продолжил он, а внутри меня поднялась волна жалости к самой себе.

Я сделала большой глоток вина, которое согрело вмиг заледеневшее сердце. Моя душа захотела испариться. Боль прошлых лет с новой силой ударила по мне.

– Но после того, что я сделал, мне стало паршиво. До меня дошло слишком поздно, что я урод. Напился, мы с Тео подрались, а затем я еще сильнее напился. Хотел прийти к тебе и попросить прощения, но тебя не было в комнате. И я заснул на твоей постели, а проснулся со склеенным ртом весь в своей блевотине, – покривился он и поднял на меня глаза.

Мои глаза защипало, а в горле образовался комок.

– Я был идиотом, считавшим, что делаю все правильно. Но я ошибся, малышка Ливи. Я не хотел тебе причинить боль. Я хотел унижить Тео. Потом я отбил у него Леону, в которую он был влюблен, и распространил слух, что он гей. Мы не общались долгое время, только год назад решили, что пора принять наше прошлое. Но себя я простить не могу из-за тебя. Мне даже сейчас хреново вспоминать это. – Он смотрел на меня с жалостью, отчего я возненавидела его еще больше, и сжав губы, отвернулась к окну.

Над нашим столиком повисла грозовая туча, готовая вот-вот разразиться яркой молнией и оглушающим громом.

«Успокойся, – приказывала я себе. – Успокойся!»

Но я не могла. Хотелось бросить в него чем-то, закричать, ударить. Спросить: «За что? Почему я?» Я сильнее сжала губы, не дав своей слабости сорваться с губ.

– Малышка, ты когда-нибудь сможешь меня простить за это? – тихо спросил Гранд, и я повернулась к нему, собрав всю гордость в кулак.

– Это дело прошлых лет, – спокойно ответила я и даже изобразила что-то наподобие улыбки. – Я должна тебя даже поблагодарить за то, что разбил мои глупые мечты. Это помогло мне стать свободней, счастливей и уверенней...

– Ливи, я не верю тебе, – покачал он головой.

– Почему? – удивилась я, отпивая еще вина.

– Такое невозможно забыть, ведь я помню, как ты в слезах убежала со своего праздника, а затем переехала на другой континент от стыда и насмешек твоих одноклассников. Но я вернулся на вечеринку с разбитой губой и фингалом под глазом и сказал, что это была шутка, – признался Гранд, а я смотрела на него, не понимая, почему он решил отомстить так жестоко? Как вообще додумался до такого?

– Но забыла, – печально усмехнулась я. – Да, тогда мне было обидно... очень обидно. С годами это прошло, я окунулась в другой мир. Мне требовалось изменить свою жизнь, и я это сделала. Ты был толчком, и сейчас я живу без правил. Мне нравится такая судьба. Поэтому прошу тебя забыть об этом, как сделала я.

– Считал, что ты захочешь отомстить так же, как и я...

– Нет, я никогда бы не причинила Патриции боль специально. Я помню, как мама рассказывала мне, что это была любовь с первого взгляда между Патрицией и Хью. И мама сама настояла на том, чтобы разъехаться, – перебила я его.

– Но когда твой отец спросил тебя о причине переезда, ты сказала, что это из-за моей матери, – напомнил Гранд.

– А что мне следовало сказать? – зло спросила я. – Что ты заставил меня спрятаться, зализывать раны и собирать по крупицам разбитое сердце? И я не говорила так – просто не отрицала догадок отца, вот и все!

– Прости меня, малышка, прости меня за все. – Я видела, как его грудь быстро вздымается, и на секунду зажмурилась.

«Дай мне сил, – вновь взмолилась я. – Прошу тебя, дай сил пережить снова этот ужас!»

– Прощаю, я ведь уже говорила, – ответила я, открыв глаза, но избегая встречаться с Грандом взглядом. – И перестань называть меня малышкой. Я давно выросла.

Он хотел что-то еще сказать, но перед нами поставили пасту. Аппетит пропал, тошнота подкатила к горлу. Захотелось убежать, а не сидеть тут, изображая воспитанную леди. Но я заставила себя взять приборы. Мы обедали в тишине, пока не подошла официантка.

– Мисс, простите, но вам передали. – Девушка положила на столик рядом с моей тарелкой записку, и я удивленно подняла на нее голову. – От нашего посетителя. – Она по-

вернула голову в сторону того самого мужчины, который наблюдал за мной.

Гранд бросил на официантку недовольный взгляд, она виновато опустила голову.

Я раскрыла послание и прочла: «Это твой парень?»

Я посмотрела на незнакомца и отрицательно покачала головой, он довольно улыбнулся.

– Еще одно послание, и я сделаю так, что тебя уволят, – зло сказал Гранд официантке, а она испуганно посмотрела на меня.

– Не принимайте его слова всерьез, – улыбнулась я. – У вас есть ручка?

– Да, конечно, – пискнула она, протягивая мне то, что я просила.

– Ливи, – предостерег меня Гранд, но я проигнорировала его, быстро написала свой телефон с именем и передала лист обратно официантке.

– Верните ему это, – попросила я ее, и она была счастлива ретироваться.

– Ливи, что ты делаешь? – процедил Гранд.

– Знакомлюсь, – улыбнулась я незнакомцу в подтверждение своих слов и подняла бокал.

Официантка передала ему записку, и он подмигнул мне, показывая жестом, что позвонит.

– Зачем? – допытывался мой партнер по обеду.

«Чтобы показать тебе, что я пользуюсь успехом», – до-

вольно сказало мое утро.

– Почему нет? Я свободна, он очень привлекателен. Не будет так скучно тут, – пожала я плечами.

– А чем я тебе не подхожу? – спросил он.

Я раскрыла глаза в удивлении и нервно рассмеялась.

– Гранд, что за бред?

– И правда, о чем я, – усмехнулся он и откинулся на спинку стула. – Решил проверить, остались ли ко мне какие-то чувства.

– Их не было, мне надоело это повторять, – сладко пропела я. – Я выдумала принца и влюбилась в свой образ, но никак не в тебя. Ты слишком непостоянен, груб и слащав. А я предпочитаю сейчас таких мужчин, чтобы кровь в венах забурила, дыхание остановилось, а тело накалилось. Понимаешь, о чем я?

Я вкладывала в каждое слово столько страсти, что Гранд подался вперед. Алкоголь помогал мне продолжать свою игру, потому что внутри все сжалось от его недавнего признания.

– Думаю, мы можем закончить наш обед на этом интересном месте, – я посмотрела на часы. – Подбросишь домой? Я позвоню папе, скажу, что очень устала для приключений.

– Нет, – сухо ответил он. – Сама доберешься. Ты же большая девочка.

Гранд резко встал и, бросив несколько купюр на стол, быстро пошел к выходу. Я, довольная, смотрела в удаляющуюся

юся напряженную спину. Откинулась на стул, допивая вино. Это была ревность. Я чувствовала ее. Гранд ревновал меня и желал. Но триумфа я не испытывала, лишь непонятную горечь.

Каждый человек играет другим, доводя противника до сумасшествия. Правильно ли это? Не знаю. Но в жизни нет правил, выживает только сильнейший. И я сделаю ставку на свою обиду, не дающую мне годами дышать спокойно при одном упоминании имени Гранда Кина.

А чем я лучше его? Человека, разрушившего меня, заставившего забиться в угол и бояться отношений.

Всем. Я из жертвы превратилась в охотника. И теперь сердце Гранда Кина моя мишень.

Глава 7

Гранд

«Придурок! Дебил!» – ненавидел я себя сейчас, вспоминая глаза Лив, покрытые пеленой боли и воспоминаний.

«Чего ты хотел добиться?» – спрашивал я себя, пытаюсь обуздать свой гнев.

В бессильной злобе ударил по рулю ладонями и сжал голую руками, осознавая свою глупость. Она не хотела расстроить свадьбу. Просто защищала себя, как могла тогда. А я должен был узнать все прежде, чем заключить это пари.

Откуда такая жестокость к ней? Откуда такое желание заставить ее подчиниться моим фантазиям? Что за ерунда происходит вокруг меня? Сколько мне лет? Что за ребячество?!

Вопросы, не переставая, возникали в голове, заставляя взвыть и сделать глубокий вдох.

Я должен был вернуться и опять попросить у нее прощения... уже в который раз. Она так легко меня простила, забыла все и продолжила жить дальше. Но я не смог, а так хотел стереть из памяти тот вечер. Надо было разбираться с Тео, а не с романтической девочкой.

Это я превратил ее в соблазнительницу, спокойно знакомящуюся с каким-то мудаком и дающую ему свой телефон.

Что-то незнакомое поднялось внутри, заставляя все тело

сжаться от боли. Мне стало некомфортно от этого ощущения, и я ударился лбом о руль.

Я должен был собраться с силами...

Посмотрев невидящим взглядом на дорогу, я снова завел мотор и развернулся. Еще не успев доехать до ресторана, заметил Лив, болтающую с тем уродом, которому она строила глазки, около входа. Я резко нажал на тормоз, заставив водителей сзади возмущенно просигналить.

– Да пошли вы, – процедил я, наблюдая за Лив: она смахнула невидимые пылинки с плеча мужчины и, откинув волосы назад, рассмеялась над какой-то его фразой.

А он пожирал ее взглядом. Я знал это чувство, что родилось в этом уроде, – похоть. Оно давало обещание стать рабом этой девочки, только бы она позволила провести с ней еще время.

Опять это чувство. Твою мать, что за фигня?! Я сжал виски руками, заглушая громкий пульс под пальцами.

Не знаю, что заставило меня выйти из машины и уверенным шагом подойти к мило воркующей паре, сохранить на лице холодное выражение и не применять силы. Совсем скоро я попал в ауру магнитного поля, потрескивающего около входа в ресторан.

Собеседник Лив первым заметил меня и торжествующе улыбнулся, показывая мне, что я опоздал.

«Не дожدهшься, урод. Я играю по своим правилам, и ты неходишь в мой план».

– Малышка, поехали, – ласково сказал я и положил по-хозяйски руку на талию Лив, а она вздрогнула и удивленно повернулась.

– Гранд? – В ее глазах на долю секунды мелькнуло что-то личное, но тут же они приобрели обычный блеск, я не успел разгадать то чувство, которое ожило в ней и резко потухло.

– Винсент, познакомься, это мой сводный брат, Гранд. – Она попыталась освободиться от моих объятий, но я сильнее сжал тонкую талию, ощущая тепло ее тела.

– Будущий, – поправил я, прижимая ее к себе.

Лив ничего не оставалось, как смириться и бросить на меня ненавидящий взгляд, от которого стало неожиданно комфортно. Удивительно, но сейчас я чувствовал себя на гребне волны, и это придало мне сил, чтобы поднять голову и лениво оценить мужчину.

Костюм от Brioni, этот модный дом легко было узнать, стиль пошива и дорогой черный материал были мне знакомы. Я сам пользовался услугами этой компании. Белая сорочка и галстук в тон пиджаку дополняли образ противника.

Да, этот Винсент не простой житель планеты, он из высших слоев британского общества. Мой взгляд зацепился за манжету рубашки, на которой он невзначай поправил запонку с красовавшимся на ней гербом. Он сейчас показал мне, что может раздавить меня, как мошку, если этого захочет. Но у него был один большой минус – он сделал обо мне поспешный вывод, исходя из моего внешнего вида. Эта ошиб-

ка была топовой при знакомстве со мной. Впоследствии я с легкой улыбкой разбивал противника, который считал, что умнее и находчивее меня. Сейчас ситуация повторялась.

– Очень приятно, – кивнул в знак приветствия Винсент, а я только улыбнулся.

– Поехали, твой отец звонил, сказал, чтобы я привез тебя сейчас, – соврал я. Мне требовалось разбить эту пару. Увести Лив от этого уroda.

– Правда? – Прищурившись, она повернула голову ко мне. – Я только десять минут назад с ним говорила, и он сказал, что встретимся дома.

Лив усмехнулась, а я недовольно сжал губы. Она снова выставила меня ослom, да еще перед этим напыщенным павлином!

– Он звонил только что, поэтому я вернулся, – продолжал я гнуть свое.

– Ладно, – протянула она и повернулась к этому Винсенту, сбросив мою руку с талии.

– Тогда до встречи, красавица, – улыбнулся мужчина.

– О'кей, буду ждать звонка, Винс. – Я не успел среагировать, как Лив привстала на носочки и поцеловала его в щеку.

Это что, практикуется в Гарварде? Целовать всех подряд?

Во мне поднялась злость на такое прощание, я схватил Лив за руку и потащил за собой, не обращая внимания на ее тонкий писк.

– Гранд. – Она попыталась освободиться, но я не поз-

волил, только прибавив шаг, ощущая под пальцами быстро бьющийся пульс Лив, который как будто давал толчки моему.

«Ты в моей игре, малышка. Тебе никуда не скрыться от меня. Никогда!» – Слова вспыхивали в голове, подчиняя себе всего меня.

Резко открыл дверь и втолкнул ее в машину, пока она ругалась. Обернувшись, встретился с Винсентом взглядом. Он отсалютовал мне, а я только поднял брови, хотя мне хотелось подойти к нему и врезать, чтобы стереть эту похотливую улыбку, предупредить его о том, чтобы даже не думал о Лив. Но я пересилил своего монстра внутри и забрался на водительское сиденье.

«Это я слащавый?! А он? Весь холеный и прилизанный!» – И что это было? – спокойно спросила Лив, сложив руки на груди, когда я завел мотор, и мы выехали на дорогу.

– Я помог тебе не выставить себя еще большей шлюхой, – процедил я зло.

– Прекрати меня оскорблять! – возмутилась она и стукнула меня по плечу.

– Прекрати меня бить! – вторил я ей и повернулся на секунду, чтобы дать понять, насколько опасно сейчас меня бить.

Опять эта ненависть в ее глазах. Опять эта борьба. Ее будет сложно сломить, но я хочу этого. Очень! Или нет?

– А ты следи за языком. – Она надула губы и отвернулась.

Я устался на дорогу. Не хватало нам еще попасть в ДТП из-за нее.

— Я отвезу тебя домой, — тяжело вздохнул я.

— Знаю, что ты соврал, — глухо отозвалась Оливия.

Мы остановились на светофоре, и моя рука сама потянулась к ее волосам.

Я немедленно отдернул руку. Сжав пальцами руль, снял машину с нейтралки и надавил на газ, прорываясь на красный.

Мы ехали в тишине, которая сгущалась между нами, возводя все больше и больше стен. Я ощущал это кожей.

Подъехав к дому, я повернулся к Лив, чтобы сказать... Хотя что я мог еще сказать, чтобы не усугубить положение? Ничего. Она молча открыла дверь и вышла. Я смотрел на ее стройную фигуру, удаляющуюся от меня и затем скрывающуюся за дверьми дома.

На минуту закрыл глаза, чтобы прийти в себя. Это было самое тяжелое утро в моей жизни за последние пять лет. Буря эмоций, сменяющих друг друга, заставляла меня потеряться во времени. Казалось, я постарел на год, а не на три часа.

Лив, как вампир, пьет из меня энергию, питается ею. А я насыщаюсь этим накалом между нами.

Сейчас я запутался в себе, в своих решениях и домыслах. Мне была необходима помощь, было необходимо кому-то открыть душу, чтобы не сойти с ума от всего этого.

Я открыл глаза и выехал из ворот, направляясь по уже знакомому маршруту. Включив диск, я растворился в песне, которая вторила сейчас моей жизни.

С тяжелыми, мрачными мыслями я заехал на территорию офисных зданий. Припарковавшись на месте, оставленном для сотрудников моей компании, вышел из автомобиля. Пройдя охрану, нажал на кнопку вызова лифта. Пока я ожидал его, рядом появилась ухоженная блондинка, оценившая меня быстрым взглядом. Я только усмехнулся, это всегда было просто.

«Тогда почему Лив не тает так, как эта фифа?»

– Привет, – произнес я, оглядывая фигуру в облегающей черной юбке и блузке, скрывающей пышную грудь. Я должен сейчас отвлечься от неведомых мне переживаний.

Губы девушки растянулись в зазывной улыбке, и она, подражая подружке Джеймса Бонда, произнесла томным голосом:

– Привет.

Лифт пикнул, приглашая нас войти. Мы пропустили выходящих и вошли в маленькое пространство, нажимая каждый на свой этаж.

– Гранд Кин, – представился я.

– Катрен Ирвин, – ответила она, хлопая ресницами.

– Очень приятно, Катрен. – Я улыбнулся ей моей самой соблазнительной улыбкой, и она попала на крючок. – Могу пригласить тебя на ужин сегодня? Ты не подумай, я не зна-

комлюсь с каждой встречной. Просто ты само совершенство, и я не смогу жить дальше, зная, что упустил единственный шанс насладиться твоим обществом.

Заученные годами слова, звучавшие так часто, что сами срывались с языка с нужной интонацией.

– Да... да... с удовольствием. – Девушка завела за ухо прядь волос и смутилась.

– Тогда вот, позвони мне или напиши сообщение, я перезвоню, – достал из кошелька визитку и протянул ей.

– Хорошо, я заканчиваю в семь. – Ее рука дрожала, когда она брала у меня карточку.

– Отлично, заеду к семи, белый «Мерседес ML» будет ожидать принцессу. – Я подмигнул ей.

Двери лифта открылись на ее этаже.

– До встречи, Гранд. – Томность переросла в нервозность, и она, чуть не споткнувшись, вышла из кабины, оставляя меня одного.

Вот так просто. Это же так легко – найти развлечение на одну ночь.

Я вышел на своем этаже и, остановившись у стойки, спросил у секретарши, которая, едва меня заведя, тут же подскочила ко мне:

– Он у себя?

– Да, мистер Кин, – испуганно пролепетала женщина.

Я вошел в кабинет. При моем появлении Лес поднял голову и удивленно посмотрел на меня.

– Какими судьбами?

– Я рассказал ей все, – сразу признался я и рухнул на стул.

– Все? – нахмурился друг.

– Почему тогда прочитал это письмо, – пояснил я.

– И? – Он явно не понимал моей удрученности и нервозности.

– Она не хочет расстроить свадьбу. Наоборот, Лив очень рада за Хью и мою маму. Она не такая, как я. Она намного лучше, а я судил ее по собственным поступкам... По собственным дебильным выводам...

– Гранд, года идут, а ты не меняешься. Как всегда, импульсивен, – покачал головой друг. – И что теперь ты хочешь?

– Не знаю. – Я подался вперед и сжал голову руками. – Она изводит меня. Знаешь, что она сделала?

– Думаю, ты мне сейчас расскажешь, – усмехнулся Лес.

– Я хотел подарить ей цветы в знак примирения, она только фыркнула. Ну, я и решил, что отдам их первой встречной. Затем подумал, что неплохо взять у этой игрушки телефон, так Лив высунулась из машины и громко крикнула, что сейчас родит моего сына, если я не потороплюсь. Я получил по морде и еще цветами в лоб. Причем прилюдно первый раз в жизни. – Злость вновь проснулась, заставив сжать кулаки.

– Ай да Лив, – рассмеялся Лес, стуча ладонью по столу. – Молодец, девочка! Я бы на это посмотрел!

– Что ты ржешь, как придурок? – повысил я голос и встал. – Я чуть ее не прибил, она издевалась надо мной! И

я практически поцеловал ее...

– Практически? – усомнился мой товарищ по жизни.

– Она оттолкнула меня. За сегодня я заставил ее плакать два раза. Ну не осел ли я? – Я пытался ухватиться хоть за одно верное решение, но голова распухла от вариантов.

– Ты мудак, – спокойно поправил меня он.

– А потом она строила глазки Винсенту, я бросил ее в ресторане, а когда вернулся, она флиртовала с ним и поцеловала. Вела себя как шлюха, как... – сумбурно рассказывал я, пытаюсь обуздать чувства.

– Она вела себя как ты, – тут же нашелся Лес, хохотнув.

– Да что за хрень?! – Начал нервно расхаживать. – Что мне делать? Я хочу довести спор до конца и в то же время не хочу!

– Ты ревнуешь, Гранд, – подытожил друг, а я посмотрел на него как на больного. – Ты ожидал, что она тут же падет под силой твоего обаяния, а Лив тебя просто игнорирует. Это ревность, друг.

– Следи за тем, что говоришь, – процедил я. – Ревную? Да я не знаю, что это такое! Лив меня не возбуждает, она мне неинтересна! Я просто не хочу проиграть спор.

– Ты попал. И я сочувствую тебе.

– Блин, так скажи, что мне делать? – я нуждался в словах поддержки.

– Расскажи ей, что вы поспорили...

– Да она прибьет меня, а рука у нее тяжелая, – отмахнулся

я, вспоминая удары Лив.

– Тогда выхода нет: ты теряешь или бабки, или самоуважение, – пожал плечами Лес.

– А третий вариант? – с надеждой спросил я. – Ведь всегда есть третий вариант.

– Я предупреждал тебя, Гранд. Но ты ведь у нас мастер по пикапу. Ты ведь гуру секса, так что ты от меня хочешь? – Лес вышел из себя и встал. – Ты сам увяз в своем говне. Ты в ней убил тогда все и сейчас пытаешь сломать Лив! Вы постоянно играете в эти игры, как дети. Только сейчас ты будешь играть судьбой во второй раз! И, знаешь, я не буду останавливать Тео, когда он узнает. Столько раз говорил тебе прекратить... Вроде все, прошло пять лет, и ты снова заставил себя переживать это?! Ты хочешь опять вернуться в то время, откуда я вытаскивал тебя?! А вот еще Коул узнает, так вообще орать будет как бешеный. Ты хоть сам понимаешь, какой ты моральный урод, Гранд? А все началось с какой-то шлюхи, с детской обиды! Ты должен найти выход, за тебя его никто никогда не придумает!

– Да знаю я! – Я сжал кулаки, испытывая легкую панику. – А если я просто буду держаться от нее подальше, а потом придумаю это письмо и прочту его?

– И напишешь его рукой Лив, – съязвил Лес.

Я глубоко вздохнул, полностью осознавая капкан, в который сам себя загнал.

– Тогда выхода нет. Соблазню ее, заставлю влюбиться в

себя, а потом снова раню. Эта игра окончится вновь болью, ее болью. – Внутри меня все сжалось от безвыходности этой ситуации.

– Гранд, ты должен с ней поговорить. Может быть, влюбить в себя и попросить по-человечески, признаться в том, что ты идиот...

– Она не слушает, – покачал я головой. – Больше она мне не поверит, я чувствую это. Это будет борьба не на жизнь, а на смерть. Я не умею любить, а она умела.

После моих слов в офисе повисла гробовая тишина. Я слышал, как мое сердце с каждым ударом замедляет свой ход, принимая единственно верное для меня решение. Перед глазами стояло лицо Лив, когда она улыбалась мне, смеялась, а в следующий момент воспоминания сменились, возвращая меня в темную шумную комнату, где напротив меня стояла худенькая девочка-подросток, в глазах которой были слезы. Любовь, которую я видел в каждом взгляде, переродилась в вечную обиду и ненависть.

Больно. Мне стало физически больно от этих мыслей и картинок в голове.

– Просто возьми тайм-аут, – нарушил молчание Лес, подойдя ко мне и положив руку на плечо. – Перед тобой стоит выбор: или ты поступаешь как мудака, погубив Лив полностью и безвозвратно; или ты сделаешь все возможное, чтобы проиграть. У тебя достаточно денег, чтобы пережить это, а у нее больше не останется ничего, кроме нежелания жить

дальше.

Я повернулся к нему. Его лицо было полно печали и сочувствия. Меня заточали в темной камере, где нет света, один мрак. И все из-за моего желания везде быть первым, доказать свое превосходство. Вот и доказал, только самому себе, кто я есть на самом деле. И от этого открытия стало так противно, что я ощутил гниль, пропитавшую меня.

Вся моя жизнь была чередой аттракционов, заставляя меня приспособливаться к каждому резкому повороту и спуску. И в итоге я прикрывался желанием защитить маму, а на самом деле только хотел утереть нос Нейту. Ведь я Гранд Кин. Ни одна девушка не может передо мной устоять.

Я боролся за место под солнцем, за уважение к своей персоне после страха быть изгоем из-за обмана Тео.

«Выздоровевших наркоманов не бывает», – говорили после моего возвращения в тихих кругах высшего света, за спиной моей мамы. Они осуждали ее, обвиняли меня и боялись ткнуть пальцем открыто, потому что был Хью. А я разрушил жизнь его дочери, когда он защитил свою любимую, и эта история была похоронена под слоем пыли и грязи, осевших на мне.

Я ненавидел себя, не знал, куда податься, но точно был уверен – надо изменить свою жизнь. И я это сделал вдалеке от Лондона, как и Лив. Для нас с ней родной город стал пристанищем наших страхов, обид и темноты. Только между нами было одно отличие.

Лив и правда стала взрослее, а я остался тем же обиженным двадцатиполнолетним парнем, желающим всем доказать, что ему подвластно все на свете... А на самом деле он запутался в своей паутине лжи и игре без правил...

Глава 8

Оливия

– Так, а ну-ка соберись! – приказала мне по скайпу Кори. Я созвала экстренный совет подруг, чтобы получить дозу уверенности в своих действиях.

– Не могу, – проскулив, я уперлась головой в спинку кровати. – Он... он...

– Он урод, – предложила свой вариант Реджи, а я сжала губы и опустила голову. Она была полностью права.

– Ты веришь в эту сказку? – с сарказмом спросила Кори.

– Тео прилетит сегодня, и я спрошу у него. Знаю, что не должна, но верю, – горько вздохнула я.

– Детка, еще раз прошу тебя, соберись. Он должен получить то, что заслужил, – сочувственно произнесла Кори.

– Да, и он уже готов трахнуть тебя, по твоим рассказам, – усмехнулась Реджи.

– Но ты ни-ни, поняла? – предостерегла меня Кори.

– Да, – тихо ответила я, хотя при воспоминании о его губах внутри все переворачивалось.

– А ну, подними голову, – грозно сказала Кори, и я нехотя посмотрела в экран ноутбука. – Ты что это? Еще расплачься из-за этого козла!

– Не собираюсь, – но уже обиженно выпятила губу, а соле-

ная влага покрыла невидимой пеленой глаза, зрение помутнело.

– Мы видим, – недовольно пробубнила Реджи. – Лив, детка, он не стоит твоих слез. Ты уже плакала из-за него. Год. Ты была мумией целый год, пытаешься справиться с собой. Так не позволяй ему снова сломать тебя! Ты сильная, умная и...

– И, вообще, лучше расскажи про Винса, – перебила ее Кори и сменила тему.

– Тридцать один год, потомок какого-то рода, я не запомнила. Ничего так, – поддержала я подругу, сухо выложив информацию и шмыгнув носом.

– М-м-м, вот это удача! – мечтательно протянула Реджи.

– Может быть, он твой принц? – предположила Кори.

– Не знаю, – пожала я плечами и опустила голову, рассматривая клавиатуру. – Да, красивый, состоятельный, один костюм чего стоит. Но...

– Никаких «но»! – перебила меня Кори. – Развлекайся с ним, как обычно. Гранд будет еще больше злиться, ревновать и сам придет к тебе.

– Девочки, может, просто бросить это все и...

– Так, Оливия Престон, прекрати нести этот бред! И даже такие мысли себе не позволяй! – прикрикнула Кори.

– Лив, мы понимаем, как это тяжело. Хотя даже нам не понять всей боли, которую ты пережила. Но тебе станет легче, когда ты поставишь его в то же положение, в котором он заставил оказаться тебя, – ласково попыталась успокоить

меня Реджи, но непроизвольная слеза скатилась по щеке и упала на клавиатуру.

– Разумом все понимаю, но что-то внутри не дает мне мыслить рационально и расчетливо, – призналась я.

– О нет, только не это, – ужаснулась Кори. – Только попробуй в него влюбиться опять! Только попробуй, Лив. Я с тебя шкуру спущу и сварю в кипящем масле!

– Да я не... – проямлила я.

– А теперь вспомни, приятно было стоять в толпе одноклассников, когда он, смеясь, читал твои глупости? Неужели забыла, как они ржали над тобой, показывая пальцем? Наверно, тебе это было в кайф, – начала свою тираду Кори, и я скривилась от воспоминаний.

– Нет, – покачала я головой.

– Так вот, – она угрожающе подняла палец и ткнула в экран, – сейчас тебе надо отвлечься. Возьми небольшую передышку и расслабься. Тебе Винс звонил?

– Писал, – ответила я, бросив взгляд на телефон, лежащий рядом.

– Съезди с ним куда-нибудь, – предложила Реджи.

– Не сегодня, хочу дождаться Тео, – отрицательно покачала я головой. Мне требовалось время побыть одной, чтобы привести мысли в порядок.

– Хорошо, – вздохнула Кори. – У меня еще неделя практики, а потом мы попробуем вылететь к тебе. Продержишься?

– Да, конечно, – выдавила я улыбку.

– Умничка, мы любим тебя, Лив, – нежно произнесла Реджи, и Кори кивнула, посылая воздушный поцелуй.

– Я тоже вас, девочки. До завтра. – Я отключилась прежде, чем Кори сказала бы еще что-то.

Отложив ноутбук я свернулась клубочком, обнимая подушку.

В голове не укладывалось, что Тео мог так поступить с Грандом. Это было жестоко, очень жестоко. Он не только пустил слух, но и заставил своего друга пройти через лечение. Тео... мой любимый, единственный братик, который всегда защищал меня, вставал на мою сторону и пытался развеселить. Как такое возможно?

Если Гранд соврал, то придушу его. Но сердце тяжелым стуком отдавалось в голове и твердило, что он не обманывал меня сегодня. Он был обижен на Тео и, возможно, до сих пор не смирился с этим.

Мы похожи, оба униженные и пытающиеся отомстить. Это замкнутый круг, из которого не было пути назад. Девочки верно сказали – мне надо отвлечься, расслабиться. И я знала только один способ.

Встав с кровати, я подошла к шкафу и достала чемодан. Распахнув его, взяла в руки белый пакет. Вернув чемодан на место, села на пол и прижала к груди свое сокровище.

Пуанты. Они были моим талисманом, символом вечной страсти к танцам. И когда мне становилось плохо, когда про-

шное подкрадывалось, чтобы поглотить меня, я танцевала. Растворяясь в прекрасном, я очищала мою душу и мысли.

Незамедлительно сбросила кеды и надела пуанты. Подойдя к ноутбуку, нашла первую попавшуюся песню и, закрыв глаза, начала танцевать.

Магия, которая зарождалась в комнате, заставляла двигаться яростней, активней, исполняя па. Физическая боль от несистематических занятий балетом в последнее время перебивала боль душевную. Но я наслаждалась ею. Я существовала вне времени, и когда открыла глаза, моя комната уже погрузилась во мрак.

Сняв пуанты, спрятала их обратно и помассировала пальцы на ногах. Сейчас дышала свободней. Обувшись в кеды, я вышла из комнаты.

Внизу слышались голоса Патриции и еще кого-то. Я спустилась на первый этаж. В гостиной сидели моя будущая мачеха и женщина из прошлого – мама Лестера. Элегантная темноволосая леди в строгом белом костюме и с заученной улыбкой. Она практически не изменилась, только цвет волос стал темнее, чем раньше. И лицо было больше похоже на маску из-за сильной любви к пластической хирургии.

– Оливия, привет, – восторженно воскликнула Патриция и, встав с диванчика, оставила бокал вина на журнальном столике. – Кристалл, ты же помнишь нашу Оливию?

– Конечно, – улыбнулась та, сканируя меня с ног до головы. – Очень рада, что ты приехала пораньше, а то Патриции

необходима помощь.

– Я тоже очень рада, миссис Пейтон, – вежливо улыбнулась я.

– Присаживайся с нами, – предложила Патриция, вернувшись на место.

Кивнув, я опустилась в одно из кресел. Женщины обменялись только им понятными взглядами.

– Хью постоянно говорит об успехах своей дочери, – начала разговор Кристалл.

– О да, Оливия умница, блестящая студентка, любимица всех. – На этих словах лицо Патриции осветилось, и я улыбнулась ей.

А в груди кольнуло. Как Гранд мог даже предположить, что я не хочу, чтобы она была счастлива?

– Наверно, парни дерутся за право пригласить тебя на свидание? – поинтересовалась Кристалл.

– Еще как, – не дала мне ответить Патриция, рассмеявшись.

– Ох, и разобьешь ты сердца бедных мальчиков. А сейчас у тебя кто-нибудь есть? – вновь обратилась ко мне миссис Пейтон.

– Нет, – подала я голос.

– Вот и у моего Лестера никого. Успешный, добрый, замечательный молодой мужчина, а все никак не остепенится, – печально вздохнула она.

– Может быть, он просто не встретил еще ту самую? –

предположила я.

– Да он их столько встречает, а потом злится на меня, когда я прошу познакомить хоть с одной, – недовольно произнесла Кристалл.

– Мой Гранд такой же, – покачала головой Патриция. – А я ведь хочу, чтобы он был счастлив.

– Мне кажется, парням так комфортнее жить, – усмехнулась я, и обе женщины удивленно посмотрели на меня. – Ну а что? Пусть нагуляются, пока есть время, а потом уже посадят себя на цепь какой-нибудь девушки.

– Интересная мысль, – первой отошла от моих слов Кристалл и фальшиво рассмеялась. – Оливия, а ты когда планируешь выйти замуж? – спросила она меня.

– Точно не в ближайшем будущем, – отрезала я, уверенно встречая взгляд карих глаз.

– Но почему? – нахмурилась она, а до меня дошло, к чему эти вопросы.

Они решили сосватать меня за Лестера. Эта мысль развешила меня, и я приняла правила игры.

– Потому что жду своего принца, хотя мне кажется, я его уже встретила, но хочу убедиться, – задумчиво постучала я по подбородку ногтем.

– Когда? – удивилась Патриция.

– Сегодня. Высокий, темноволосый, элегантный, статный. Ему тридцать один год, и он потомок какого-то знаменитого английского рода, – довольно сообщила я, наслаждаясь по-

мрачневшим лицом Кристалл.

– Но он слишком взрослый для тебя, – в голосе матери Лестера прозвучало раздражение, на что я улыбнулась.

– Нет, в самый раз. Мужчина, уже видевший много в жизни, с опытом и своими взглядами. Он не будет прыгать из койки в койку, потому что еще молод и жаждет приключений, – продолжала я свою игру.

– Господи, Оливия!

Патриция перестала улыбаться и смотрела на свою подругу. Та была шокирована. По ее сжатым губам и нервному глотку вина стало ясно: она поняла мое нежелание идти у нее на поводу.

– Хотя ты права, – поддержала меня после минутной паузы Патриция. – Мы завтра приглашены к Кристалл, встречаемся семьями, как раньше. Правда, дети наши подросли, ну хоть так мы соберем всех вместе...

– Да, только жаль, не будет Риплей, – вставила миссис Пейтон. – Коул пока не может прилететь, Гранд его бросил в нью-йоркском офисе, а сам развлекается здесь. – Эта фраза была настолько пропитана ядом, что мне захотелось вылить вино этой женщине на голову за такое отношение к своей подруге.

Щеки Патриции покрылись красными пятнами, и она опустила голову.

– С чего вы взяли, что он его бросил? – встала я на защиту Патриции, чем привлекла внимание обеих женщин. – Коул

работает на Гранда, это его обязанность – подменять Гранда, когда тот отсутствует. Вряд ли Коул и Лестер обижены материально. И это право Гранда, не так ли, миссис Пейтон?

Я растягивала слова, небрежно бросая их острыми стрелами в эту женщину. А Патриция посылала мне благодарственные флюиды, и я улыбнулась ей, ожидая ответа от «доброй» подруги.

– Да, возможно, ты права, – нехотя подала голос Кристалл. – А ты так хорошо общаешься с Грандом, что знаешь все подробности?

Теперь это был яд в меня, но я умела выстроить вокруг себя стену от таких вот самовлюбленных «доброжелателей».

– Гранд мой будущий сводный брат, и да, мы хорошо общаемся, с дружескими подколами и шутками. И я рада такому исходу. С ним весело, вот буквально сегодня он отвез меня на примерку, а затем мы пообедали, вспоминая веселое прошлое и пакости каждого, – отчаянно врала я со сладкой улыбкой. – Гранд вообще удивительный мужчина. Всего каких-то пять лет, а такой бизнес на двух континентах, да еще и не забывает своих друзей. Они как мушкетеры, один за всех и все за одного. Всем бы так.

– Да, Оливия, согласна. Такой дружбе можно позавидовать, – поддержала меня Патриция, но я знала, что битва еще не окончена.

Я затронула болезненную тему Кристалл. Она завидовала Гранду. «Бывший наркоман» взял под крыло ее сыночка,

хотя тот был не глуп и ничем не уступал другу. Но только Гранду удалось подняться на вершину.

– Я припоминаю, что Тео недолюбливал Гранда, была там какая-то история, правда? – Миссис Пейтон решила резать Патрицию без ножа.

Я собрала всю любовь к ней и громко рассмеялась, отчего Кристалл прищурила глаза, ухмыльнувшись.

– Детские выходки, да, Патриция? – смеясь, ответила я. – А всему виной девочки. Ох, уж эти парни в переходный период. Я из-за этого даже заклеила рот Гранду суперклеем. Помнишь?

Я подбадривала совсем побледневшую Патрицию, которая была готова провалиться сквозь землю от возвращения в тот ужас, известный ей одной.

– Да. – Она слабо улыбнулась. – Было дело.

– А я еще помню, как Лес, Коул и Гранд устроили состязание: «кто продержится дольше голым в городском открытом бассейне», тот первым поцелует Лизу. В итоге она выбрала Нейта, а парни лечились от гриппа. Ведь тогда было минус десять градусов. – Я снова рассмеялась, плечи Патриции немного расслабились, а миссис Пейтон недовольно поморщила нос. – Сколько всего они вместе вытворяли, – покачала я головой.

– А потом Гранда отправили в закрытую школу, – резко сказала Кристалл.

– Я вот, знаете, что думаю? – невозмутимо продолжила

я. – Что в этой школе ему раскрыли самую страшную тайну... как стать успешным. А может быть, это был Хогвартс? И теперь рядом с нами не Гранд Кин, а мистер Поттер, наколдовывающий себе материальное благополучие? М-м-м?

Я несла полную чушь, чтобы перевести все в шутку. Хотя злость внутри разрасталась все больше и больше из-за этого разговора. Подруга? Да сжечь таких подруг!

– У тебя богатая фантазия, Оливия, – сухо бросила миссис Пейтон и поднялась. – Спасибо за беседу, но мне уже пора. Встретимся на приеме, Патриция.

– Я провожу тебя. – Патриция тоже встала, а я продолжила сидеть и солнечно улыбаться, полностью принимая поражение моего противника. Она даже не удостоила меня взглядом, как и прощальными словами.

«Ха, будешь знать, как мою будущую мачеху обижать! Сучка белобрысая», – ликовала я.

Довольно вздохнув, я откинулась на спинку кресла и позволила себе насладиться своим триумфом.

– Оливия, – тихий нежный голос Патриции заставил меня открыть глаза и посмотреть на нее. Она уже вернулась и сидела на диване. – Спасибо.

– Не за что, какая она злобная, – скривилась я.

– Есть такое, когда что-то не по ней, – печально ответила она.

– И зачем тогда дружить с ней? – удивленно спросила я.

– Мы давно знаем друг друга и вертимся в одном обще-

стве. А такая, как Кристалл, может растоптать любого, – призналась женщина.

– Мда, не пожелаешь такую «закадычную» подругу даже врагу, – посочувствовала я Патриции.

– Оливия, это правда, что вы с Грандом наладили отношения? И... в общем, он не обижал тебя? – нахмурившись, спросила она.

– Да, между нами все хорошо. И нет, он не обижал, – соврала я. Зачем ей еще и мои проблемы, у нее у самой полный террариум ядовитых змей.

– Он хороший мальчик, просто слишком активный, – ласково проговорила она и улыбнулась, как будто своему невидимому сыну, сидящему рядом.

Я не смогла ни подтвердить, ни опровергнуть ее слова, поэтому только промолчала.

Мы услышали, как хлопнула входная дверь, и Патриция вскочила, ее лицо снова приобрело розоватый оттенок, когда в гостиную вошел папа.

– Привет, дорогой, – проворковала будущая жена и оставила нежный поцелуй на губах Хью.

«Вот это любовь», – заныло у меня под ложечкой.

– Привет, – ответил папа и повернулся ко мне.

– Как работа? – спросила я, вставая с кресла.

– Ничего нового, – усмехнулся он. – Красавица моя, у нас только час, чтобы собраться. Оливия, не хочешь с нами?

– Оу, нет, – покачала я головой. – Я подожду Тео.

– Ну, хорошо, – улыбнулся папа. – Тогда Дороти накормит тебя в главной столовой, мы вернемся поздно. Думаю, ты уже будешь спать. Поэтому говорю заранее, завтра после завтрака мы с тобой поедем гулять.

– Хорошо, – кивнула я. – Развлекитесь и за меня.

Сейчас я чувствовала себя лишней, когда папа бросал страстные взгляды на Патрицию, а она краснела и скрывала улыбку.

Я была за них рада, безумно счастлива. Но в то же время так завидовала этим открытым чувствам, этим теплым и влюбленным взглядам после стольких лет.

– Обязательно, – ответила Патриция, и я быстро вышла из гостиной.

Теперь мне предстояло с тяжестью в груди дожидаться брата и услышать правду. Мое тело сковало ожиданием. Поднявшись к себе, я включила музыку и легла на постель, вновь позволяя прошлому предстать перед глазами.

Глава 9

Я сидела на ступеньках лестницы в ожидании Тео, рейс которого задержали. Он позвонил мне, как приземлился, а прошло уже полтора часа с того момента. Гранд не появлялся. У него есть в Лондоне квартира? Или он живет у какой-то девушки?

Отодвинула от себя подальше мысли такого рода и снова уперлась взглядом в дверь. Почему с каждой минутой мне становится все страшнее? Кожа покрылась болезненными мурашками. Ощущение, что жду приговора... Возможно, это так и есть. Жду подтверждения слов Гранда, только после этого решу, как мне с ним поступить. Ненависть к нему еще жила в моей душе, но теперь по соседству поселилась жалость.

До ушей донесся звук открываемой двери, и я моргнула, концентрируя взгляд на входящем. Вот появился большой черный дизайнерский чемодан, а вслед за ним мой родной человек. Все такой же красивый, с теплой улыбкой на открытом модельном лице.

Горло сжало так сильно, что я не могла вздохнуть, подкатилась волна горьких слез. Я бросилась к Тео, чуть не поскользнувшись на полу, и упала в распахнутые объятия брата.

– Ливи, девочка, что такое? – тихо шептал он, обнимая

меня и глядя по голове.

– Просто соскучилась, – всхлипнула я, вдыхая его свежий цитрусовый аромат.

– Я тоже, сестренка, – рассмеялся Тео. – Но такого эмоционального приема не ожидал.

– Прости. – Я быстро вытерла слезы и попыталась улыбнуться.

– Пошли, я буду разбирать вещи, а ты мне все расскажешь, – уверенно сказал он.

– Может, ты голоден? Я попрошу Дороти...

– Нет, объелся в самолете, и мне нельзя потерять форму. На носу крупный заказ, – покачал он головой, взяв меня за руку, и подхватив чемодан.

В тишине мы поднялись в его комнату.

Спальня Тео была в скандинавском белоснежном стиле. Она отличалась от комнаты Гранда, которую я сегодня посетила. У брата она была светлая, как он сам. В то время как у Гранда – полная обещаний страстной ночи. Темная кровать на пьедестале с темно-синим постельным бельем, стены выкрашены в несколько оттенков серого. Это было логово вампира, заманивающего своих жертв к себе, искушающего их и затем смертельно ранящего.

– Итак, рассказывай, – прервал Тео мои размышления. Красочная картинка Гранда-вампира в стиле «Сумерек» исчезла.

– Ты прилетел раньше, – отстраненно начала я.

– Да, как только окончил съемки, – улыбнулся брат, расстегивая чемодан.

– Понятно. – Почему-то духу не хватало обвинить такого родного человека в том ужасе, который рассказал Гранд.

– Ливи, ты плакала. В последний раз ты редела...

– Давно, – перебила я его, а он прищурил глаза, изучая меня.

– Гранд? Снова он? – зло прошипел Тео.

– Не совсем, – покривила я душой.

– Так, я сейчас позвоню ему и...

– Нет, подожди, – остановила я его, как только он достал телефон из заднего кармана джинсов.

– Это правда, что ты сказал Джулс о том, что Гранд – наркоман, и из-за тебя его отправили на лечение? – зажмурившись, выдала я.

В комнате повисла тишина. Я осторожно открыла глаза и увидела побледневшее лицо брата, который, как мне показалось, даже забыл, как дышать. Мое сердце вновь заболело от этого мучительного ожидания, и я, уже не сдерживаясь, крикнула:

– Отвечай, Тео, ты соврал этой девочке, что он наркоман?!

– Это он рассказал тебе? – подал голос брат, опускаясь на пол рядом с чемоданом.

– Да, он признался, почему тогда прочитал мое письмо. Из-за тебя. Сейчас я обвиняла Тео во всех смертных грехах.

– Я не говорил, что Гранд – наркоман. Сказал, что он ба-

лется травкой, и это было правдой, – тихо произнес брат, глядя на свои кеды. – Потом попросил у него прощения и объяснил Патриции, что это ерунда, но она все равно заставила сына сдать кровь на анализ.

– Но он не был наркоманом, Тео. Я ведь тоже была с вами, хоть и маленькая, но помню только сигареты, – нервно сказала я.

– К сожалению, был. Анализы показали все. И после этого Патриция отправила сына в клинику. Но он мог там находиться только год, врачи сказали, что степень зависимости была не такой запущенной, поэтому его удалось спасти. Но Патриция не спешила его возвращать домой. Она хотела быть уверенной, что Гранд больше никогда не станет баловаться этим, наказав таким способом. Будучи в клинике, он поступил в Нью-Йоркский университет и учился за большие деньги нашего отца по удаленной программе. Только раз в месяц его выпускали, чтобы он сдавал экзамены.

Тео замолчал, а я смотрела перед собой, переваривая информацию.

«...только лечить меня было не от чего...» – пронеслись в голове слова Гранда, сказанные с такой горечью и печалью, что я поверила. Я ведь ему поверила!

– Откуда ты знаешь так много? – сглотнув комок в горле, спросила я.

– Папа рассказывал.

– Но Гранд утверждает, что не был наркоманом, – про-

шептала я.

— Разве алкоголик признает, что болен? Нет, конечно. Так и Гранд, он до последнего отрицал свою причастность к наркотикам, но ведь он сдавал анализы. Систему не обманешь. Ты должна это знать. — Тео выговаривал каждое слово с тяжестью, которая теперь сдавливала мой желудок.

— А потом он приехал и решил отомстить тебе за то, что ты его сдал, — продолжила я за брата. Он поднял голову и печально кивнул. — И тут была я... малышка Ливи, глупая... Боже...

Я начала глубоко дышать, пытаюсь насытить организм кислородом. Да почему так тяжело? Почему так тошнит и кружится голова?

Он снова меня обманул! Снова! Он решил таким образом оградить свою маму от меня? Какие мотивы у него были? Почему я опять повелась? Идиотка! Дура!

Ты осталась глупышкой Ливи, которая играет во взрослые игры с самим королем, умело руководящим тобой, как куклой. А ты радуешься глупостям. Вот что такое играть по-крупному. Не делать маленькие пакости, а плевать в душу, взрывать сердце, затем в лицо просить прощения, когда уже ничего нельзя вернуть. Просить очень просто, только вот прощать — нет. И Гранд знал об этом.

Каждое его слово прокручивалось в голове, и теперь я понимала, что он отчасти говорил о себе.

«Такое невозможно простить...»

И он не простил. Гранд снова решил начать игру, теперь уже открыто. Поэтому он пришел ко мне в первую ночь и показал письмо. Поэтому он купил цветы, поэтому он ревновал. Ему что-то от меня нужно. Но что?

Если спрошу у него об этом и напугаю, что испорчу свадьбу? Хотя я на такое никогда не пойду, слишком люблю отца и Патрицию. Не умею причинять боль тем, кого люблю.

– Ливи? – потряс меня за плечо Тео.

Я очнулась от похоронных мыслей и подняла голову.

– Все нормально, просто мне хотелось знать, – ответила я на немой вопрос в глазах брата.

– Почему он тебе это рассказал? – допытывался Тео.

– Потому что думал, что узнай я его мотивы... лживые мотивы, не расстрою свадьбу наших родителей, – честно ответила я, а губы брата сжались.

– Урод! – процедил он. – Если он хоть пальцем тебя тронет, если подойдет... я не посмотрю на наше перемирие...

– Успокойся, – попросила я его. – Нам придется как-то всем сосуществовать вместе. И необходимо забыть тот случай. Начать новую жизнь. Хорошо?

– Ливи, сестренка, ненавижу его, – скривился брат, глядя на меня блестящими глазами, подтверждающими его слова.

– Я понимаю, но ради отца мы будем вежливы и отпустим прошлое. Мы должны. Это единственное, что мы можем сделать для нашего папы, чтобы он наконец-то был счастлив. – Сейчас для меня было главным успокоить Тео, не дать ему

натворить глупостей.

– Ты права, – сдался он. – Но если что-то...

– Ничего, поверь. И к тому же я уже взрослая и у меня вскоре, надеюсь, появится тут парень, – перевела я тему. Настроение Тео тут же сменилось с мрачного на романтическое. И, не дав ему вспомнить наш разговор и его чувства к Гранду, я в который раз стала наигранно весело рассказывать о Винсе.

Мы провели, сидя на полу, еще три часа, пока я спрашивала его обо всем. Я отвлекала, как могла. Отлично отыграла эту роль, хотя внутри меня происходило сумасшествие. Душа стонала от боли, от вранья.

Гранд весь пропитан ложью. И я еще его жалела? Этого кукловода? Глаза снова наполнились слезами, но я больше никогда не позволю себе плакать. Нет! Никогда!

Вернувшись к себе, я взяла телефон: два сообщения от Винса и один пропущенный от него же.

Банальные романтические письма о моих глазах, о планах на завтра и о страстном желании увидеть меня. Пришлось ответить в том же духе. Мгновенно пришло новое послание. На послезавтра у меня было назначено с ним свидание с обеда и «пока ночь не накроет одинокий город, каким он был без меня».

Я скривилась и отложила телефон.

Когда тебя бьют по одному и тому же месту, то в конце концов оно перестает быть чувствительным, следующий этап

– атрофированность, а со временем отмирание с невозможностью восстановления клеток. Сейчас моя душа стала этим местом. Она стояла на пороге первого этапа.

Я не выросла, ни на грамм не поумнела, раз позволила Гранду ввести себя в заблуждение по его отработанной схеме.

Хватит обещать себе, уговаривать себя и скулить. Пора начать действовать!

Глава 10

Гранд

Что такое день сурка? Для меня это – просыпаться с сухостью во рту, головной болью и ломкой во всем теле из-за «помощников» извне.

Сквозь пелену стука в висках и дремоту, я расслышал знакомый голос, который орал где-то рядом, но отрицал его появление в своей голове и только сильнее зажмурился, закрыв уши подушкой.

Неожиданно меня кто-то ударил в плечо.

– Лес, отвали, – проскулил я, но получил еще один удар, затем меня схватили за руку и резко приподняли.

Приоткрыл один глаз, и в него ударил яркий свет, а потом опять этот громкий голос разрезал мою голову:

– Ты совсем охренел?

– Тео? – Я заморгал, настраивая резкость, и увидел человека, которого сейчас хотел бы видеть самым последним. – Что разорался? – продолжив бурчать, я сел на постели.

– А ну одевайся, и поговорим, иначе не ручаюсь за себя, – грозно сказал мне Тео и вышел из спальни, громко хлопнув дверью.

– Твою мать. – Я сейчас мог только стонать и выть от вспышек в голове. Я сжал ее руками.

– Гранд, что происходит? – услышал позади сонный женский голос и скривился.

– Тебе пора, – ответил я, не оборачиваясь.

– Что? – Девушка, видно, полностью проснулась от этой новости.

– Я вроде говорю на английском. Свободна! – Я обернулся на блондинку и повысил голос.

– Но... ты... я... – пролепетала она, сверкая слезами. Вот только сырости мне тут не хватало!

– Ну, потрахались, что дальше? Ничего. Чао. – Опять все по новой. Надоело каждой объяснять свой принцип жизни.

– Что? – воскликнула она, прижимая одеяло к груди. – Ты же сказал, что влюбился! Кобель! Урод недоразвитый!

В меня полетела подушка и несильно ударила по голове.

– Карина, или как там тебя. У меня жена есть, и она вчера родила мне сына, – в голове вспыхнули слова Лив, и я повторил их. – Я отмечал так.

– Сукин сын! – закричала она, вскакивая с постели и натягивая второпях свои тряпки, а мне захотелось заржать. Лив гениальна!

Но моя идиотская улыбка только усугубила положение. Девушка набросилась на меня, пытаясь, видно, лишить глаз и вообще украсить лицо.

– Хватит! – рявкнул я, хватая ее за руки и толкая на кровать. – Если надо, я вызову охрану, тебя выведут.

Я молча развернулся и сбежал в ванную комнату. В за-

крытую дверь что-то полетело.

Неужели опять мобильник?! Я же только вчера новый купил.

Прижавшись головой к двери, я попытался вспомнить вчерашний вечер. Но ничего, только то, как я заехал за блондинкой в офис, отвез поужинать, потом в клуб, а затем пустила...

Надо прекращать так напиваться. Вторая ночь, а причина не изменилась – отвращение к самому себе. И теперь Тео заявился. Ему-то что от меня надо?

Я не спеша принимал душ, втайне надеясь, что Лес уже вызвал охрану, а эта девица не разгромила квартиру.

Но, видно, сильно погорячился со словами, потому что моя спальня была разгромлена. Плазма, висевшая на стене, лежала на полу, как и светильники, как и айфон, как и все, что было сделано из стекла, кроме окон.

Цокнув недовольно языком, я достал из шкафа свежие боксеры, джинсы и футболку. Осторожно обходя препятствия из разбитого стекла, добрался до двери.

Войдя на кухню, я встретился с двумя злыми друзьями, которые были готовы меня разорвать. Лес стоял у барной стойки со сложенными на груди руками, а Тео стучал пальцами по столу, сверля меня ненавистным взглядом.

«Да что я такого сделал-то?» – недоумевал я.

– Лес, дай таблетки, – нарушил я тишину и сел на стул.

– Гранд, задолбал со своими шлюхами! Сегодня была ис-

теричка, она орала так, что мы еле ее выпроводили и сказали, что ты больной на голову. Хотя не думаю, что сильно наврали, – фыркнул Лес, но все же бросил в меня баночкой с обезболивающим.

– Ладно, буду снимать номера, и она разгромила всю мою спальню, – пожаловался я, забрасывая в рот две таблетки. – Воды не подашь?

– Подавись. – Лес с силой бросил в меня бутылкой с водой, я поймал ее и запил спасительные пилюли.

– Тео, это ты виноват в этом спектакле, – обратился я к брату Ливи, сидевшему за столом и пыхтящему от гнева.

– Я тебя убью сейчас, – процедил он и потянулся ко мне, но я отскочил, а Лес уже оказался рядом.

– Тео, успокойся. Объясни, что случилось? – попытался хоть как-то утихомирить он взбесившегося оленя.

– Этот мудак рассказал все Лив! Ты обещал, урод! Обещал, что не скажешь ей ни слова, никогда не напомним! – заорал Тео, и до меня дошла причина такого приветствия.

– Я сделал так, как посчитал нужным, – холодно ответил я.

– С каких пор ты принимаешь верные решения? – продолжал он орать.

– Она должна была знать, почему я это сделал. И я не хочу, чтобы твоей больной сестричке что-то взбрело в голову и в последний момент она расстроила бы помолвку наших родителей. – Я вылил на него всю злость и страх, также повысив голос.

– Что же ты не рассказал ей, что на самом деле был наркоманом? А представился пушистым розовым кроликом, которого необходимо только пожалеть? – ядовито спросил Тео.

– Потому что не принимал наркотики! – закричал я. – Я только несколько раз курил травку...

– Анализы, Гранд, были анализы, – настаивал на своем он.

– Тебе напомнить подробности? – прошипел я.

– Знаю все подробности, и не я один теперь, – ухмыльнулся Тео.

– Подожди, – остановил я его, когда появилась догадка, которая сковала всего меня. – Ты рассказал Лив, как все было?

– Да, – довольно ответил он.

– Мудак! – заорал я. – Ты ни хрена не знаешь!

Ярость застилала глаза, и я ведомый ей, подскочил к нему и толкнул. Тео отлетел к стеклянной перегородке между кухней и гостиной. Стекло разбилось и осыпалось на него.

– Гранд, – передо мной появился Лес и толкнул меня. – Тео, прекращайте! Вы не мальчики уже!

Но я не мог успокоиться, во мне горела злость и давняя обида, заставляя оттолкнуть Леса и надвигаться на лежавшего на полу друга.

– Гранд, я вызову полицию, – предупредил Тео.

Сжав губы, я остановился. Нет, этих проблем мне не надо! Не стану марать руки и портить свою хрупкую репутацию из-за этого тупого придурка!

– Урод! Какой же ты урод! – простонал я, разворачиваясь и сжимая голову.

– А ты прямо умный, – усмехнулся Тео, стряхивая с себя осколки. – И почему тебя это так взбесило?

– Да потому что Лив теперь больше будет ненавидеть меня и мою мать, а ты помнишь, что было в последний раз. – Я сел за стол и отпил из бутылки.

– Тупой дебил, – усмехнулся Тео и расположился напротив. – Она любит папу и Патрицию. Не суди людей по себе, Гранд. Что ты еще ей сказал?

– Ничего, только почему я прочитал это письмо. – Вновь переживал тот разговор, погружаясь в собственный мрак.

– И больше ничего? – уточнил Тео.

– Нет, больше ничего, – закатил я глаза.

– Только подойди к ней еще раз, только тронь ее, Гранд, – снова начал угрожать он мне.

– И что ты сделаешь? – с издевкой спросил я его.

– Лучше тебе не знать этого. Если она еще раз заплачет из-за тебя...

– Что? – перебил я его.

– А ты представь, как круто возвращаться домой, где тебя встречает сестра, которая вместо улыбки с порога начинает рыдать. Ты виноват в этом! Я вообще не понимаю, зачем мама заставила ее приехать, – зло произнес Тео и стукнул кулаком по столу.

Лив плакала, опять плакала. Три раза за день. И причина

– я.

Надо держаться от нее подальше, пусть я проиграю, похрен. Сейчас я окончательно понял, что не хочу, чтобы она еще хоть раз плакала и страдала. Наоборот, я хочу с ней подружиться. Показать, что не осел, а нормальный.

И у нее есть чувство юмора, хотя сегодня оно сослужило мне хреновую службу. Но все же...

– Гранд, не трогай больше мою сестру. Мы с тобой договорились все забыть, – ворвался в мой мозг голос Тео, и я посмотрел на него.

– Вообще-то скоро она и моей сестрой станет. И успокойся, мне на хрен не сдалась твоя истеричка, – усмехнулся я.

– Отлично. Я еще хотел тебя спросить о Винсе или как-то так. Ты с Лив был, когда она познакомилась с ним? – нахмурился Тео.

– Предположим, – протянул я, мне нравилось его бесить.

– Она за него замуж собралась, – усмехнулся Тео, наблюдая за мной.

«Замуж? Лив что, совсем с ума сошла? Рехнулась!» – Комок застрял у меня в горле.

– Я же говорил, у тебя больная сестра. – Я держал свои эмоции под контролем, хотя хотелось заорать.

– В общем, я хочу, чтобы ты не подходил к ней. Надеюсь, что этот Винс – парень ничего, по рассказам Лив, он ее принц с родовым замком, – недовольно сказал Тео. Было заметно, как ему самому не нравятся эти познания.

– Да я буду счастлив ей даже устроить самую пышную свадьбу, – предложил я и поймал удивленный взгляд Леса.

«О, только не сейчас! Никакой ревности и другого бреда. Я вчера был просто под накалом эмоций, а сейчас соображаю адекватно», – мысленно простонал я.

– Мне придется пожить некоторое время дома, пока мою спальню починят, – выдал я.

– Сними номер в отеле, я могу тебе его оплатить, – резко бросил Тео.

– С каких это пор я не могу жить в доме, купленном на мои деньги? – усмехнулся я.

– Потому что там живет Лив. – Он снова начал злиться.

– Слушай, Тео, я вообще не понимаю, почему ты так зациклен на том, что между мной и твоей истеричкой может что-то быть? – удивленно спросил я.

– Потому что ты кобель, все никак не натрахнешься, – фыркнул он.

– Не бойся, братик, я буду сама любезность, – довольно протянул я, а Тео скривился.

В воображении предстала обнаженная Лив, лежащая в моей постели и улыбающаяся мне. Дотрагивается до моей груди, до плеч, обводя татуировки. Ее губы немного приоткрыты в ожидании поцелуя...

«Черт!» – Я тряхнул головой и получил насмешливый взгляд Леса и недовольный Тео.

От такой фантазии я возбудился, вся кровь прилила не к

голове, совсем не к голове.

Телефон Леса подал признаки жизни, друг достал его из кармана джинсов и, посмотрев на входящий, положил передо мной.

На экране светился абонент: «Патриция Кин».

Я вздохнул и ответил на звонок.

– Доброе утро, мам, – первым начал я.

– Гранд, черт тебя подери! Я прибью тебя, когда увижу! Где тебя носит? Полчаса назад ты должен был быть в ресторане, который я смотрела, – начала орать в трубку мама.

– Прости, сейчас отправлю туда кого-нибудь, – скривился я.

– Да что с тобой происходит? – продолжала она.

«А я что, знаю? – захотелось ответить в том же духе. – Я сам ни хрена не понимаю!»

– Ничего, просто забыл. – Я старался говорить спокойно.

– Ладно, я уже позвонила им и сказала, что ты перенесешь время. Надо было Лестера попросить, – пробурчала мама.

– Ну вот бы и попросила, – недовольно сказал я.

– Все. Сегодня ты должен быть с мальчиками у Пейтонов, нас пригласили, – сообщила она мне, а я шокированно посмотрел на Леса, который жестами спрашивал: «Что?»

– Мам, подожди секунду, – бросил я в трубку и закрыл рукой динамик. – Вы знаете что-то об ужине у Пейтонов? – спросил я парней, и они отрицательно покачали головами.

– Мама вчера звонила, но я сбросил ее, достала уже, – об-

ронил Лес.

– Хорошо, мам, будем. Пока, – и отключился прежде, чем получил очередное задание или нравоучение. – Класс, весь вечер терпеть твою мамочку, – недовольно буркнул я и передал телефон другу.

– Ладно, я должен ехать, мне надо отца и Лив отвезти в парк. У них семейная сходка. – Тео встал.

– Прости за это. – Я показал на разбитое стекло.

– Да я привык, – улыбнулся он.

– Тогда до вечера, обещаю подружиться с Лив, о'кей? – Я выжидающе посмотрел на Тео.

– Хорошо. – Он сжал губы, но согласился. – Дай ей свободу, прошу тебя.

Я только кивнул, Лес провел Тео до двери.

«Дай ей свободу», – крутились слова в голове.

Она же не чувствует ко мне ничего, так о какой свободе он говорит? Если бы Лив хоть немного была ко мне равнодушна, то не оттолкнула бы в машине. И я бы поцеловал ее, ощутил на вкус спелые, сочные губы.

Сердце забилось быстрее, и я выдохнул.

«Нет, хватит, Гранд. Ты уже достаточно натворил! Теперь попробуй быть действительно другом, а не мудаком», – молил я себя.

– И что будешь делать? – Рядом со мной сел Лес.

– То, что обещал, – тут же ответил я. – Надо с Нейтом поговорить, чтобы рот в правильном направлении раскрывал.

– Я поговорю, а ты оплати ремонт, – улыбнулся друг. – Гранд, попробуй быть самим собой, я же знаю, какой ты. Так покажи Лив, что ты не плохой.

Он повторял мои мысли, я только печально улыбнулся.

– Так и сделаю, – успокоил я его.

– И хватит уже драк, – попросил он.

– Постараюсь обуздать своего дикаря, – усмехнулся я.

– Тогда до вечера, я в офис. – Лес встал и похлопал меня по плечу.

«Малышка Ливи, – пронеслось в голове, и я улыбнулся. – Я проиграл, перед собой и перед всеми. Я попробую стать твоим другом и помочь тебе. Только простишь ли ты меня?»

Я был в этом не уверен, совершенно не уверен.

Глава 11

Оливия

– Ты готова? – с улыбкой спросил папа.

– Ага, – кивнула я и забралась в машину.

Папа сел на водительское сиденье, мотор загудел, я пристегнулась и спросила:

– Куда едем?

– В Гайд-парк, погуляем. Ты не против? – Родитель вышел из ворот дома, и на удивление сегодня мы не встали в пробку.

Суббота. Все нормальные люди спят до обеда, а нас Тео поднял в десять, заставив завтракать вместе, а затем куда-то уехал, обещая вернуться к вечеру. У меня неугомонный брат.

– Не-а, – улыбнулась я. – И погода сегодня летняя.

– Все потому, что ты дома, – нежно сказал папа.

Я промолчала в ответ. Стать снова друзьями с Хью было сложно, слишком много времени прошло, была недосказанность и стена между нами. Но он очень хотел этого, как и я. И я молилась всем богиням земли, чтобы они помогли нам.

Через двадцать минут мы уже оставили машину на парковке и вошли в парк.

– Я и забыла, какой он красивый, – нарушила я молчание.

– Да, верно, – улыбнулся папа. – Только времени не остается, чтобы вот так гулять.

– Много работы? – старалась я поддерживать беседу.

– К сожалению, да. Ты же знаешь, какой рынок сейчас нестабильный, кризисы и обвалы на бирже, – нахмурившись, ответил он. – Но давай забудем о делах. Расскажи мне, кто такой Винсент?

– Господи, – скривилась я. – Патриция или Тео?

– Пати, – усмехнулся он.

– Да познакомилась, когда обедали с Грандом, и завтра он пригласил меня на свидание в конный клуб, принадлежащий его семье, в два часа дня, – сообщила я.

– Ему тридцать один? – уточнил отец.

– Ага.

– Хорошо, взрослый мужчина, состоявшаяся личность, – подытожил он.

Мы продолжили путь в тишине, каждый думая о том, что бы еще сказать, дабы не было такой затянувшейся театральной паузы.

– Оливия, ты не против того, что мы с Патрицией решили узаконить отношения? – неожиданно спросил папа.

– Нет, конечно, – рассмеялась я. – Не понимаю, почему вы так этого боитесь? Мне она очень нравится, и я ее давно знаю...

– Как и Гранда, – перебил он меня, а я сжала губы.

– Ну да, – нехотя ответила я.

– Почему тогда ты бросила меня? – Видимо, это был самый важный вопрос для него.

Я панически искала подходящий ответ.

– Я не бросила, пап. Просто переехала к маме, потому что захотелось узнать, как живут люди за океаном, захотелось приключений, – нашла я самое безобидное объяснение.

– А если быть точнее, то из-за твоей вечеринки на шестнадцатилетие, – медленно произнес отец, заставив меня остановиться и спрятать все искренние чувства глубже.

– С чего ты взял? – нервно улыбнулась я.

– Твой брат рассказал все, что сделал Гранд, – зло ответил он.

«Урод! Тео, козел ты!» – мысленно закричала я.

– У твоего сына слишком длинный язык, – процедила я и продолжила движение.

– Если бы я узнал тогда, то убил бы его. А сейчас просто ненавижу, он же разбил все твои мечты. И мы с Маргарет считали, что плачешь ты из-за меня и Пати, а оказалось, что из-за этого ублюдка. – В отце клокотала ярость, я осознала это ее кожей.

– Это была шутка, неудачная шутка, да и Тео тут виноват не меньше. Но не хочу об этом вспоминать, я забыла. – Мне уже надоело это повторять, надоело лгать и притворяться, что все хорошо. Ничего я не забыла! Никогда не прощу его!

– Ты любила его? – допытывался отец.

– Детскую фантазию любила, а не Гранда. – Я уже не могла

сдерживать раздражение в голосе.

– Любовь никогда не проходит, она прячется внутри тебя, но каждый раз вспыхивает с новой силой. Мы с Патрицией влюбились друг в друга, когда родилась ты. Наши семьи: Риплей, Пейтон, Клэфин, Оберон, Престон, – дружили. Крепко и давно. – Папа меня удивил таким откровением, я подняла голову и посмотрела на него.

– Кто такие Клэфины? – спросила я.

– Это фамилия мужа Патриции и отца Гранда, после смерти Дэвида она снова стала Кин и дала эту же фамилию сыну. Родители Дэвида отвернулись от нее, обвиняя в смерти единственного сына. И она осталась одна, когда тебе было пять, – продолжил историю папа.

– Но разошлись вы с мамой, когда мне было двенадцать, – напомнила я.

– Да, мы скрывали наши отношения так долго, как могли. Но Маргарет догадалась обо всем раньше и два года уверяла меня и Патрицию открыться всем. Мы боялись осуждения, насмешек и решили повременить. И тогда Маргарет приняла весь удар на себя, ты не помнишь этого, но все жалели меня, одного с дочерью и с неверной женой, уехавшей в Америку к любовнику. Это была ложь, ее распространила сама Маргарет, чтобы мы с Патрицией были вместе. А когда она сказала мне, что встретила свою школьную первую любовь и они собираются пожениться, то я был счастлив. Безумно рад, что один из дорогих мне людей наконец-то обрел душевное

спокойствие. — Папа глубоко вздохнул и замолчал, давая мне время переварить информацию.

Я была горда, что у меня такая храбрая мама. На глазах выступили слезы. Она сделала все сама, пожертвовала всем на своей родине и уехала начать новую жизнь. И судьба ей подарила шанс, подарила человека, который любил ее безоговорочно. И я любовалась ими, когда они ворковали, как подростки. Купалась в их легкой и нежной ауре любви.

— Даже не могла подумать, — прошептала я.

— Когда ты уехала, я разорвал помолвку с Пати, мы решили держать это в тайне ото всех. И я страдал вдвойне, потерял тебя и любимую женщину. Только работал, никуда не ходил, боясь встретиться с ней и на коленях молить о прощении. Потому что тогда я наговорил ей столько глупостей. Смешно, правда? Взрослый мужик, а повел себя как юнец. — Папа печально улыбнулся своим воспоминаниям. — Два года назад я встретился с ней на дне рождения Кристалл и держался из последних сил, как и она. Я видел, как она похудела, у нее пропал блеск из глаз, мы оба страдали друг без друга. Но тебя я поставил на первое место, мою кровь, и если ты была против нее, то я должен был поступить так, чтобы ты была счастлива. Я начал пить. Тео заметил мое состояние и рассказал мне все. Первым делом мне захотелось приехать в Нью-Йорк и найти этого паршивца. Я ведь вытаскивал его из шаек, продающих наркотики, защищал перед всеми, а он убил несколько лет, наших с тобой лет. Но ради Патриции

и новой возможности быть счастливым я успокоился и пришел к ней, рассказав все, не утаивая ничего. И мы снова сошлись. Но в голове все равно засела мысль, что ты будешь против нашего союза. И я попросил Маргарет подготовить тебя к моему решению жениться. — Отец снова замолчал.

— Я никогда не была против, пап. Просто не хотела, чтобы ты знал. Мне казалось, если бы я рассказала тебе, то перестала бы быть твоей принцессой. Ведь я так глупо поступила, решила, что взрослая, и Гранд был рядом. Он смешил меня, разговаривал со мной, ведь до этого ни один мальчик меня не приглашал на свидания. Я была тихоней в классе. — Я покачала головой, а папа остановил меня за руку.

— Ты навсегда останешься моей принцессой, Оливия, — нежно сказал он, и его глаза заблестели от слез, а по моим щекам они уже покатались. — Я ведь люблю тебя, что бы ты ни решила и ни сделала, поддержу тебя. Потому что ты больше моя, чем Маргарет. Вот поэтому мы всегда старались быть вам друзьями, людьми, которым вы можете доверять все свои секреты. Но ты поступила так, потому что тебя обидели, разрушили тот мир, созданный нами. Я себя виню за это, я не должен был позволять Гранду так часто бывать у нас. Но не усмотрел, потому что был поглощен Пати и предал твое доверие. С этого момента так все запуталось, что мне хотелось рвать на себе волосы от злости. Мне казалось, что ты мой талисман, моя счастливая звезда, которая светится только для меня. А я дал возможность Гранду затушить

в тебе это, потерять себя. Я люблю тебя, доченька, и сделаю сейчас все для того, чтобы вернуть тебе эти ощущения. Мы найдем их вместе.

– О, папа. – Я уже в голос разревелась и обняла его, освобождаясь ото лжи и задышав свободней.

– Моя родная, – прошептал он, глядя меня по волосам и крепко сжимая в объятьях.

И было плевать, что прохожие оборачиваются на нас, плевать на распухший нос и слезы. Сейчас мы снова стали одним целым: я и мой супермен. Душу переполняли чувства, они рвались наружу, хотелось кричать от счастья. Казалось, за спиной выросли крылья и я могу взлететь, если захочу.

– Вот. – Папа протянул мне платок, и я утерла слезы, еще шмыгая носом. – Я рассказывал тебе это к тому, чтобы ты поняла. Любовь – она не умирает. И сейчас я очень боюсь за тебя, Оливия. Страшно боюсь, потому что твое сердце выбрало Гранда. – Лицо отца выражало такие беспокойство и страх, что я удивилась.

– Я не чувствую к нему ничего сейчас, ну, может быть, он меня бесит иногда, но он сам по себе такой, – пыталась я успокоить отца.

– Он наркоман, Оливия. Его отец был наркоманом, он избивал Патрицию. И его кровь бежит по жилам Гранда. Такие люди неизлечимы, – быстро начал папа, а я ужаснулась такой новости.

– Его отец был наркоманом, – повторила я.

– Да, – кивнул он. – Мы посадили его за решетку, когда он избил Патрицию до полусмерти, но Гранда он никогда не трогал. Он умер в тюрьме, пытаясь найти дозу, и убил двоих заключенных. Его осудили, приговорив к смертной казни. Родители Дэвида приехали сюда и пытались откупиться, забрать с собой сына, обвиняя Пати, что это она сделала его таким, а Гранд – не его ребенок. Но они так были похожи, что это казалось смешным. Дэвид умер за день до казни, он бился головой о стену, пока не разбил ее полностью. Ему уже никто не мог помочь.

– Но ведь Гранд не употребляет уже долгое время, восемь лет, если я правильно запомнила, – нахмурилась я.

– Дэвид тоже не употреблял, пока не сорвался, – печально покачал головой папа.

– Боже, – прошептала я. – А Гранд знает об этом?

– Нет, знаем только я, Маргарет, Патриция, Тео и ты. Слушания были закрытыми, я заплатил тогда большие деньги. И надеюсь, что ты понимаешь, почему я так прошу тебя ответить мне честно. Любишь ли ты его? – Папа нетерпеливо ожидал ответа.

– Нет, – выдохнула я. – Не люблю, да и не любила.

– Оливия, ты моя плоть и кровь. Я отдам жизнь, только чтобы ты была счастлива. После того как обо всем узнал, я был рад стечению обстоятельств. Ты начала новую жизнь за океаном, и я вздохнул спокойно. Но вот вы все опять собрались. Мне действительно жутко, Гранд смотрит на тебя не

так, как брат. Я мужчина, и знаю это. Не хочу, чтобы ты повторила судьбу Пати, понимаешь?

– Тебе не о чем волноваться, – прервала я его. – Гранд – похотливый кролик, это его нормальное состояние. Давай забудем этот разговор, ну до той части, где ты мне рассказал про его отца.

Я пыталась дышать ровно, спокойно, не выдавая себя, но... Всегда было «но», когда упоминался Гранд. Неужели его судьба предрешена? Почему ему никто не хочет помочь? Рассказать все, чтобы он знал и не повторил ошибки?

– Хорошо, – выдохнул папа. – Тогда как тебе идея пройтись по магазинам, а потом пообедать где-нибудь?

– Отличная. Все решат, что я твоя юная любовница. – Шутка сама слетела с губ, как и улыбка. Ведь думала я совсем о другом.

– Оливия, – пожурил он меня, – пусть завидуют, что у меня такая красавица дочь.

Я продолжала улыбаться, обдумывая все, что было сказано, и прислушиваясь к своим чувствам.

Хочу ли я отомстить? Хочу ли усугубить положение Гранда? А если он сломается после этого?

«Да почему я волнуюсь о его чувствах? – тут же возмутилась я. – Он никогда не думал обо мне, никогда не раскаивался в содеянном. Такой человек ни за что на свете не станет искренним и живым».

У меня в рукаве теперь хранился джокер, и даже если

Гранд не напишет мне это письмо, то унижение, которое познала я, он вкусит. Я предложу ему отравленное яблоко на золотистом блюдечке, когда он этого не будет ожидать.

Ведь получается, Гранд своей выходкой сломал жизнь не только мне, но отцу и своей матери. А обвинял меня во всем! Лицемер! Он заставил мучиться трех человек, заставил терпеть боль, разрывающую изнутри, и жить с ней годами.

Гранд – законченный эгоист, не отличающийся от своего отца, избивавшего Патрицию. Отсюда и склонность к грубости.

Да, все правильно, я встала на верный путь, по которому пройду смеясь, и даже не обернусь, чтобы подать ему руку помощи.

Глава 12

– Лив, ты готова? А то у папы сейчас последние волосы поседеют, – Тео постучался ко мне, когда я уже надевала бо-соножки на высокой шпильке.

– Спускаюсь. – Крикнув брату, я придирчиво осматривала себя в зеркало.

«Неплохо». – Я улыбнулась своему отражению.

Остановив свой выбор на розовом платье, а-ля «Блондинка в законе», подчеркивающим все изгибы тела, я приняла верное решение. Сексуально и в то же время невинно, вкупе с небрежным пучком и классическим естественным макияжем. Я отлично подготовилась к этому вечеру, разработав план, по которому буду двигаться. Только вот врагов у меня будет два: Кристалл и Гранд. Надеюсь, мать Лестера не испортит этот вечер своим ядовитым языком.

– Лив! – Тео открыл дверь, и я повернулась. – Господи, я думал, ты одеваешься, а на самом деле все никак на себя не налюбуеться. А отец, между прочим...

– Да я все, – перебила я брата и, брызнув духами, вышла из спальни.

Видимо, для папы и Патриции это был важный вечер. Иначе мы все пошли бы в джинсах и не было такого нервозного состояния, накалившего атмосферу в холле.

– Наконец-то! Нам ехать час, если не больше, – недоволь-

но произнес папа, заметивший нас первым. На нем был серый брючный костюм, белая рубашка и серо-розовый галстук.

– Хью, она же девочка, – улыбнулась мне Патриция, стоящая рядом в костюме от Шанель.

Я промолчала, и мы все пошли к машине. Я и Тео расположились на заднем сиденье, папа за рулем, а Патриция рядом с ним на пассажирском.

– Почему нам так долго ехать? – спросила я.

– Пейтоны купили новый дом в Беркшире, – пояснила Патриция.

– А, миссис Пейтон похвастаться хочет, – протянула я и поймала недовольный взгляд папы.

– Оливия, – предупредил он меня.

– Обещаю быть пай-девочкой, – подняла я руки, как бы сдаваясь под пристальным наблюдением отца. – А где Гранд? Его не пригласили? – поинтересовалась я.

– Он с Лестером сразу приедет туда, – ответила Патриция.

Продолжали мы путь в тишине, Тео с кем-то переписывался, а я уже не знала, куда себя деть от скуки, и смотрела в окно, считая красные машины. Чувствовала, что ужин закончится интересно, и я уже подготовила несколько колких фраз для Кристалл, если она хоть раскроет рот в сторону Патриции. Но все-таки надеялась, что в присутствии гостей будет вести себя прилично, она же леди Пейтон.

Наша машина остановилась у резных белых ворот, к нам

подошел охранник, и папа назвал свою фамилию. Через несколько минут мы въехали на территорию владений семейства Пейтонов.

Трехэтажный особняк с видом на Темзу подсвечивался фонарями, он кричал... нет, орал и вопил о своей цене и роскоши. Я цокнула языком, Тео понял меня и только усмехнулся, играя бровями, на что я рассмеялась.

Всей толпой мы вошли в дом, где нас тут же встретил мужчина и предложил пройти в гостиную, откуда доносился писклявый голос Кристалл.

Дом был светлым и на самом деле красивым, даже на удивление стильным и без лишних вычурных элементов.

– Дорогие, вы приехали! – воскликнула миссис Пейтон при нашем появлении и встала с белого дивана.

Тут же поднялись остальные гости: мистер Пейтон, как всегда, отстраненно смотрящий вдаль с легкой улыбкой; Нейт в джинсах и футболке, он так же, как и все дети этих семейств, был не особо доволен таким собранием; его родители – невысокая брюнетка с приятным лицом и мужчина с суровой внешностью в черном костюме.

– Кристалл, Роберта, Чарльз, Нейт, Логин, как мы рады встрече, – приветливо улыбнулась всей компании Патриция.

– Проходите, мы ждем только Лестера и Гранда и сядем за стол, а пока аперитив, – расплылась в улыбке Кристалл. – Оливия, присаживайся рядом со мной.

Не успела я среагировать, как миссис Пейнтон уже взяла

меня за запястье и усадила на диван, толкнув мужа на соседний. Потекла беседа ни о чем, в моих руках оказался бокал с шампанским, и я посмотрела на Тео, который взглядом спрашивал: «Что происходит?» Но я только непонимающе пожала плечами.

– Оливия, тебе так идет это платье, – шепнула мне на ухо Кристалл, на что я невольно вздрогнула от такого обращения. Что она задумала?

– Спасибо, – улыбнувшись, я немного отодвинулась. – У вас очень красивый дом.

– Я хочу все тут переделать, представляю его более изысканным, чем этот молодежный минимализм. Но это только с разрешения Лестера, ведь в будущем это будет его гнездышко. Хочется тут видеть достойную хозяйку. Как ты думаешь, когда-нибудь я доживу до этого? – Кристалл снова решила рассказать, как хорош и состоятелен ее сын, пытаясь вызвать во мне жалость к ней.

– Вам следует это спрашивать не у меня, а у Леса, – пожала я плечами и отпила шипучий напиток.

Миссис Пейтон влилась в разговор Патриции и Роберты, перехватывая инициативу и обсуждая вчерашний прием и чей-то вульгарный наряд. Я смотрела на прозрачный столик и полностью отгородилась от назойливого шума вокруг, попивая шампанское. Голова была пуста от мыслей, и я отдыхала в своем одиночестве.

– Мальчики, ну наконец-то, – в мой маленький мирок во-

рвался голос сидящей рядом женщины, и я подняла голову, сразу же встречаясь с изучающим взглядом зеленых глаз.

Гранд и Лес, две противоположности, стояли у входа. Открытое и дружелюбное лицо Лестера, и другое – таящее в себе опасность. Я бросила быстрый взгляд на его фигуру. Гранд всегда хорошо выглядел, будь в джинсах и майке или, как сейчас, черных брюках и бордовой рубашке.

Жизнь распределяет красоту неравномерно. Таким, как Гранд, дает все, делая их жестокими хищниками. А других обделяет своим вниманием, оставляя внешность, годную только для френдзоны.

Сердце забилось быстрее в ожидании схватки. Хоть я и старалась выглядеть равнодушной и холодной рядом с Грандом, но никто не знает, сколько усилий к этому прилагаю. Такое ощущение, что его невидимые щупальца разрывают мою оболочку, обнажая иные эмоции: нервозность, злость, грубость. Этот мужчина может только испортить человека, погубить его, заставить следовать за своей темной стороной. Гранд перетягивал во мрак всех, кто его окружал. Поэтому люди могли испытывать к нему только два чувства: любовь или ненависть.

Я вновь посмотрела на него, подняв подбородок выше, показывая, что никогда не пойду за ним, не позволю ему больше губить девушек.

«Почему Гранд так смотрит на меня?» – спрашивала я себя, пока он неотрывно оценивал мой образ, а затем улыбнул-

ся, демонстрируя окружающим свои ангельские ямочки. Его лицо сейчас выражало дружелюбие, но я знала, что это маска. Ничего хорошего и светлого в его душе быть не могло.

– Я узнаю насчет ужина, – встала Кристалл, поправляя идеально выглаженную юбку. – Лес, сынок, покажи пока Оливии дом, она выразила восхищение нашим новым жилищем. Но не успела увидеть веранду, а мне бы очень хотелось, чтобы она оценила все преимущества этого места. И, может быть, посоветовала мне что-то в изменении планировки, у нее изумительный вкус.

Мне захотелось закатить глаза, потому что это была открытая атака на меня, надоевшее предложение породниться. Лес нахмурился и недовольно посмотрел на меня. Но я улыбнулась ему и встала.

– Да, было бы замечательно, – довольно произнесла я и сделала шаг в сторону Гранда и Леса.

– Ладно, – буркнул он и развернулся, чтобы уйти.

– А мне с вами можно? Я бы тоже не прочь посмотреть веранду, – самодовольный голос Гранда остановил Лестера.

– Думаю, ты будешь лишним. Развлеки Нейта, а то он готов повеситься от скуки. – Хлопнув его по плечу, я подошла к Лесу и, подхватив его под руку, вытащила из гостиной.

– Что ты делаешь? – шепотом спросил Лес, когда мы остановились в холле.

– Хочу посмотреть веранду, и твоя мама решила нас поженить, – усмехнулась я.

– Это я понял, – поджал он губы.

– Пошли, а то потом надо будет представить отчет, – предложила я.

Лес высвободился из моей хватки и направился к выходу. Я последовала за ним. Мы двигались между греческими колоннами и обошли дом, остановившись у Темзы.

– Ничего так, – высказалась я, оглядывая зеленый сад.

– Ага, – отстраненно ответил он.

– Ну разве так говорят со своей будущей женой? – поддразнила я его, чем заслужила злой взгляд.

– Не мели чепухи, – отрезал Лес.

– Да ладно тебе, – рассмеялась я и повернулась к реке, опираясь руками о мраморные перила. – Интересно, тут глубоко?

Я немного подалась вперед, чтобы взглянуть на воду.

– С ума сошла?! – возмутился Лестер и, обхватив меня за талию, отодвинул, прижимая к себе.

– Возможно, – ответила я, вложив всю страсть в голос, и резко повернулась в его руках. Я заглянула в его глаза, создавая эффект сбитого дыхания и томного ожидания.

– Лив, что ты хочешь? – напряженно спросил он, пока его руки еще покоились на моей талии.

– Ничего. – Провела пальцем по вороту его рубашки, продолжая играть ту роль, которую выбрала для себя. – Гранд сказал, что ты с кем-то встречаешься. Ты влюблен?

Лес не мог понять, что происходит, почему я так веду се-

бя. А я продолжала, не мигая, смотреть в его глаза, пока он не отвел взгляд, всматриваясь во что-то позади меня.

— У меня никого нет, — тихо ответил он.

Его руки были все там же, это означало, что он не против моих действий. Скромный и ласковый Лестер. Его внимание вновь было обращено на меня, пора было продолжить, пока он не очнулся.

— Понятно. — Я медленным ленивым взглядом прошлась по его выразительному лицу, опуская взгляд на губы. — Ты вкусно пахнешь. Что за духи?

— Гуччи, — выдохнул он.

— Очень тебе подходят, мужские, зазывные и соблазнительные, — прошептала я, выводя узоры на его рубашке.

— Лив, — позвал он меня, и я подняла голову. — Я не собираюсь жениться.

— Я тоже не горю желанием выходить замуж, — улыбнулась я. — Но ведь романы не всегда оканчиваются браком.

— Ты...

— Ты мне нравишься, Лес, — перебила я его очередной ложью. — Ты добрый, нежный, сильный, притягательный. Мне кажется, что если бы я не встретила Гранда, противоположность всем мечтам принцессы, ты стал бы моим миром.

— Ты что, серьезно сейчас? — недоумевал он, уже поверив в каждое сказанное мной слово. Это было понятно по расширенным зрачкам, по частому дыханию и рукам, сильнее сжавшим талию.

– Конечно, – прошептала я, поправляя прядь его волос.

– Господи, – выдохнул он, его рука поднялась по спине и остановилась между лопатками.

В таком положении нас и нашел Гранд, которого я заметила еще издали. Он ускорил шаг, а я, придвинувшись ближе, положила руки на плечи Леса, призывая его совершить глупость – поцеловать. Губы Леса приоткрылись, а внутри меня все горело от нетерпения.

«Не тормози, придурок! – кричала я про себя. – Всего несколько секунд, ты должен сделать это!»

– Не хочу прерывать вашу идиллию, но твоя мама, друг, зовет всех к столу, – разрезал воздух стальной голос.

Мой партнер по объятьям испуганно отскочил от меня.

«Тупой, – недовольно пробурчала я мысленно. – Черепаха недоразвитая!»

Мне оставалось только перевести взгляд на суровое лицо Гранда и улыбнуться открытой враждебности. Но в следующее мгновение она уже сменилась маской невозмутимости.

– Отлично, – ответила я ему. – Спасибо за экскурсию, Лес, было очень познавательно. Надеюсь, когда-нибудь повторим. – Я вложила двусмысленность в последнюю фразу и, довольная, обошла Гранда, не обратившего на меня никакого внимания.

Мне хотелось смеяться от такой удачи. «Скоро ты останешься совсем один, Гранд. Ты рассоришься со всеми своими друзьями, тебя покинут все, как и меня когда-то. И при-

чина будет одна – ревность. Твоя ревность. Ты сам попадешь в плен своих слабостей».

Я вошла в дом и вернулась в гостиную, оттуда на голоса гостей добралась до столовой, где стоял большой длинный стол, ломившийся от изысков. Свет был приглушен, и свечи, зажженные на столе, придавали этому ужину личный характер.

– Оливия, присаживайся, – Кристалл указала мне на место рядом с Патрицией.

Я заметила, что гости были странно рассажены. Во главе стола сидел отец Леса, далее по бокам от него Роберта и Чарльз, от последнего по левую руку сидел Нейт, а напротив него Тео, рядом с братом был отец, на противоположной стороне Патриция, рядом с ней было мое место. Еще два места оставались свободными – со мной и с отцом.

Но я заставила себя не выказывать удивления и прошла к предложенному мне стулу.

– А где ребята? – поинтересовалась Кристалл.

– Идут следом, – невозмутимо ответила я, расстилая салфетку на коленях.

И, как будто услышав меня, вошли двое – Лес и Гранд, один – хмурый, другой – бросавший в меня молниями.

«Нда, его выдержки надолго не хватило», – усмехнулась я про себя.

Гранд начал двигаться в мою сторону, но его за руку тут же перехватила Кристалл. Он удивленно посмотрел на нее и

сбросил с себя руку.

– Гранд, твое место рядом с Хью. А ты, Лес, присаживайся около Оливии, – довольно сообщила Кристалл.

Я сдержала смех и опустила голову, чтобы никто не видел моего триумфа, когда я заметила еще более недовольное и обозленное лицо Гранда.

Но он выполнил условие хозяйки и плюхнулся рядом с Хью, пытаясь испепелить меня взглядом. Папа также был недоволен таким соседством. Лес осторожно сел рядом, а напротив него расположилась миссис Лейтон.

– Все хорошо? – тихо спросила я его.

– Да, – отрезал он и сложил руки на груди.

Вокруг нас началось действие: две женщины расставляли перед нами тарелки с салатом, а парень разливал по бокалам шампанское всем, кроме папы. Он попросил воду.

– Как тебе, Оливия, окрестности? – поинтересовалась Кристалл, пробуя салат.

– Очень впечатляют. Лес показал мне сад и выход на Темзу, – улыбнулась я и бросила кокетливый взгляд на сидящего рядом Лестера, который тут же отвел от меня глаза и начал ковырять вилкой в тарелке.

– Ой, знаете, что я вспомнила?! – воскликнула миссис Пейтон, и все, кто ее слышал, подняли головы. – Патриция, скажи, у вас же на свадьбе все будут по парам?

– Да, – медленно ответила моя будущая мачеха.

– У Леса нет пары. Может быть, Оливия составит ему ком-

панию? – воодушевленно выдала зачинщица этого спектакля.

Боже, как мне хотелось смеяться, глядя на лицо Гранда. Внутри все содрогалось от веселья. Сейчас я готова была встать и заплодировать Кристалл. Она начинала мне нравиться.

– Она идет со мной, – резко ответил за всех Гранд.

– Как так? Вы же родственники, – притворно ужаснулась Кристалл.

– Оливия подружка невесты, а Гранд шафер, поэтому мы подумали, что это будет удобно. Конечно, если Оливия не против. Возможно, она пригласит Винсента, – объяснила Патриция, и теперь все ждали ответа от меня.

– Хм, пока я не думала об этом, – протянула я и взяла бокал шампанского. – Мы с Винсентом еще не так близко знакомы, чтобы приглашать его на семейное торжество. Поэтому пока не могу вам дать положительного ответа, миссис Пейтон. Вдруг Лес захочет прийти с кем-то другим?

– У него никого нет, правда, Лестер? – с нажимом спросила его Кристалл.

– А Гранд говорил, что Лес встречается с девушкой, – подлила я масла в огонь.

– Что? – изумилась Кристалл и не знала, на кого излить свой гнев: на Гранда или на сына.

– Он встречался, – поправил меня мой будущий брат с улыбкой. – Но до свадьбы так много времени, и я уверен, Лес

найдет, с кем идти. А Лив пойдет со мной. Тем более нам предстоит танцевать вместе.

– Что? – теперь настал черед моего удивления.

– Это должен был быть сюрприз для гостей, Гранд, – недовольно отругала его Патриция, а Гранд только пожал плечами и с удовольствием начал есть салат.

– Он отдавит мне все ноги, и я стану калекой, – вздохнув, печально проговорила я.

– Поэтому мы записаны на танцевальные курсы. – Гранд поднял голову и блеснул глазами. – Ты же великолепно танцуешь и научишь меня. Ливи, не откажи мне в таком пустяке.

– Что ж, придется, ничего не поделаешь. Я безумно хочу, чтобы свадьба стала главной новостью во всем королевстве. И если это означает научить медведя быть грациозным, то я только за. – Я улыбнулась Кристалл, которая была довольна моим обращением к Гранду в отличие от него самого. Он уже раскрыл рот, чтобы ответить мне едкой фразой, но я повернулась к Лесу и положила руку на его плечо: – Но ты же оставишь для меня танец? Верно?

Я боялась, что мои губы разорвутся от такой широкой улыбки. Лестер был потерян, он бросил взгляд на Гранда, а потом на меня, не зная, как выпутаться из этой ситуации живым.

Лицо миссис Пейтон озарилось надеждой, и она ответила за сына:

– Конечно, ведь не важно, кто с кем идет, мы все равно сидим за одним столиком. Вы так гармонично будете смотреться.

– Вы правы, – кивнула я. – С нетерпением буду ждать этого.

Ужин продолжился разговорами о прошлом, о будущем и о свадьбе. Я принимала активное участие, раздаривая всем улыбки, рассказывая выдуманные мечты. Гранд молчал, только ухмыляясь моему веселью. Лес вообще был незаметен, но я старалась вовлечь его в разговор, обращаясь к нему с какими-то глупостями. Он отвечал коротко и недовольно, поглядывая на друга. За него говорила мама, в итоге мы с этой женщиной довольно мило пообщались.

«Значит, Гранд запретил Лесу подходить ко мне, оказывать знаки внимания. Хотя на террасе Лес был поглощен моей игрой и был готов продолжить ее, пока нас не прервали», – размышляла я, пока Кристалл что-то возбужденно рассказывала Патриции.

«Ничего, у нас еще много времени, чтобы растормошить змеиное логово, и в этом мне поможет главная змея – Кристалл». – Я улыбнулась своим мыслям, что не осталось незамеченным для миссис Пейтон.

– Оливия, ты прямо вся светишься, – высказалась она.

– Не могу иначе, все так прекрасно, – счастливо вздохнула я, допивая второй бокал шампанского.

– Представь, что вскоре у тебя будет своя семья и вы буде-

те так же сидеть за столом, и уверяю, ты будешь еще счастливей, – сказала она, и я на минуту задумалась.

Почему-то перед глазами предстала совершенно нежеланная картина.

Какой-то ресторан. Гранд, сидящий рядом и улыбающийся мне, вокруг нас что-то происходит, но мы не замечаем этого, полностью поглощенные друг другом. Вот его рука тянется к моей, и он с нежностью берет ее, согревая в своих ладонях, переворачивает и подносит губам, оставляя на нем поцелуй. Его губы прокладывают огненные дорожки вверх, пока кровь не начинает закипать...

– Лив, – выдыхая, он прижимает мою руку к своей груди, его сердце желает сказать больше. Я смотрю на него, как будто первый раз вижу, а тело наполняется любовью, которую я храню в себе, ожидая от него первого шага. Ожидая трех заветных слов...

– Лив, – повторил Гранд уже громче.

Я заморгала и вернулась в дом Пейтонов, к столу, где окружающие смотрели на меня во все глаза.

– По-моему, ты замечталась, – усмехнулся он.

«Господи, что за ерунда? Он же не может читать моих мыслей? Да и что за идиотские видения». Я нахмурилась и ощутила, как краска прилила к щекам.

– Мечтать не вредно, – буркнула я и взяла десертную ложечку.

Пыталась распробовать пудинг, но кусок не шел в горло.

Запястье на левой руке горело. Я невольно дотронулась до него, пряча руки под столом. Было ощущение, что во мне сейчас живут два человека. Они сменяют друг друга со скоростью света, я не успеваю сориентироваться и приспособиться к ним. Подняв голову, я встретила взглядом с Грандом. Прищурив глаза он следил за мной. По его виду я догадалась, что он понял, почему мои руки сейчас внизу, и ухмыльнулся уголками губ.

«Придурок! – фыркнула я про себя. – Не дожدهшься, я просто выпила много!»

И вновь разговор закрутился вокруг свадьбы и общих знакомых, но теперь я не хотела принимать в нем участие, пытаясь разобраться в себе. Я смотрела вперед, крутя в руках пустой бокал, пока мне его не обновили. Сквозь огонь свечи я наблюдала за Грандом. Теперь он влился в разговор и рассказывал о чем-то. Его губы быстро двигались, он расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке, обнажая шею. Я поднесла к губам бокал, чтобы смочить пересохшее горло. В этот момент наши глаза встретились, он мимолетно улыбнулся и вернулся к разговору.

«Хватит на него пялиться!» – приказала я себе и неохотно отвела взгляд на зеркало позади него. Я видела себя, с блестящими глазами, румянцем на щеках и приоткрытыми губами.

«Господи, да я выгляжу как возбужденная школьница, – ужаснулась я своему виду и опустила голову, уставившись в

тарелку. – Надо тщательней следить за мыслями и поведением. Не выдать себя ни единым лишним движением, только так у меня все получится. Правда?»»

Глава 13

Гранд

На протяжении всего знакомства с Лесом никогда не хотел ему врезать, но как только увидел, что он обнимает Лив, что-то говорит, а она улыбается ему, кулак зачесался. Даже сейчас, по прошествии трех часов с этого момента, я испытывал неприятное чувство. Как будто все тело натянулось в ожидании угрозы, удара по чему-то важному.

«Да что с ней не так? – спрашивал я себя. – Она сбежала после прочтения мной дебильного письма. А тут в лицо признается Лесу, что он ей нравится, и предлагает закрутить роман. Точнее, обычный перепихон. Открыто, не таясь! Где та малышка Лив, старающаяся не встречаться со мной взглядом? Где тот страх в глазах? Нет, ничего нет. Только одно превосходство надо мной».

Лив бросила мне вызов, заставив выйти из себя, когда назвала медведем. Я медведь?! Мелкая стерва! Она так меня раздражает, что хочется ее сильно встряхнуть.

Почему мои решения тут же меняются, когда я встречаюсь с ней? Когда она далеко и я не вижу ее, все встает на свои места. Но как только она появляется в поле моего зрения, так все. Я превращаюсь в другого человека, желающего разорвать любого, кто попытается забрать мое.

«Мое? Я только что сказал «мое»? С каких пор малышка Ливи моя? Да мне пофиг на нее, пусть хоть перетрахаает всех моих друзей. Сука похотливая!» Я снова закипел и посмотрел на причину моего ненормального состояния, болтающую с Кристалл. Да они спелись. Кристалл явно желала, чтобы Лес и Лив были вместе, а Лив зачем-то помогала ей в этом. Да не верю я в симпатию Лив к Лестеру. Они не подходят друг другу. Она слишком активная, даже вызывающая. А друг спокойный, мягкий, романтический. Лив же его съест с потрохами и не подавится!

Еще Нейт раззадоривал меня, хитро ухмыляясь, полностью уверенный, что победит.

«А разве он уже не победил?» – усмехнулся я про себя. – Ты же сдался».

– Мы еще долго будем тут сидеть? – недовольно спросил я у мамы, болтающей с Робертой.

– Гранд, – грозно посмотрела она на меня.

Я раздраженно вздохнул и скрестил руки на груди, возвращаясь мыслями к Лив.

Мой взгляд остановился на ее лице, пухлые губы что-то быстро говорили и улыбались, глаза возбужденно блестели, щеки покрылись румянцем. Если бы я не знал ее, то сказал бы, что она напилась.

Стоп.

Я сел ровнее и теперь внимательно смотрел на нее. Девушка держала пустой бокал... уже пустой. Она решила по-

ставить его на стол и чуть не уронила, хихикнув.

«Да она пьяная! Вот этого не хватало. И где носит Тео?»

Я оглядел гостиную и не заметил ни Нейта, ни Тео, ни Леса. Их отцы в другой комнате выпивали виски и обсуждали последние политические новости. Здесь же остались только женщины и я.

– Да ладно, не верю! – громко воскликнула Лив и расхохоталась.

Кристалл начала быстро кивать и тоже рассмеялась.

– Лес... в костюме Адама. – Ее голос был слишком громким, неестественным, а точнее, пьяным.

– Правда, правда, – поддакнула Кристалл и сделала знак рукой официанту, чтобы он подлил Лив еще шампанского.

Что эта сука задумала? Я никогда не любил мать Леса, ненавидел всеми фибрами души. Она в прошлом распространяла слухи о маме и Хью, а потом обо мне. И сейчас специально пытается накачать Лив алкоголем. Зачем? Чего она хочет этим добиться?

«Твою мать, Тео, где тебя носит?!»

Я должен был защитить Лив, спасти, сам не зная от чего. И, ведомый этим чувством, встал и подошел к этой парочке. Обе удивленно посмотрели на меня.

– Ливи, можно тебя на минуту? – с нажимом спросил я.

Она нахмурилась, а затем медленно кивнула. Я, пока она не передумала, взял ее за руку и потащил за собой.

– Гранд, что ты делаешь? – Лив не успевала перебирать

ногами в этих смешных и самоубийственных туфлях. Захотелось взять ее на руки и убежать, спрятать от этой змеи.

– Хочу вывести тебя на воздух, – бросил я ей.

Мы остановились между колоннами, и я повернулся к ней. Ее глаза отражали блики искусственного света вокруг нас. Неожиданно в голове вспыхнуло недавнее открытие: нежный, женственный образ девушки сквозь пламя свечей. Она о чем-то мечтала всего минуту, но ее лицо изменилось – стало мягче, на губах играла интимная соблазнительная улыбка. Как будто она кого-то представляла, того, кто стал бы для нее всем. И это так взбесило меня, что захотелось закричать и ударить по колонне. Но я сдержался и только съязвил.

– Гранд, ты совсем офигел? – Я очнулся от своих мыслей и ощутил толчок в грудь.

– Лив, ты напилась, – попытался я объяснить свое поведение, но она лишь насупилась и вырвала свою руку.

– И что, если так? Тебе-то какое дело? – недовольно проворчала она и, обогнув меня, пошла в сторону реки.

У меня не было выбора, как только следовать за ней.

– И куда ты прешь? – спросил я.

– Да что ты ко мне привязался? – не оборачиваясь, зло крикнула Лив.

– Я не хочу, чтобы потом твой отец за тебя краснел, – усмехнулся я, чем вывел ее еще больше из себя, и она ускорила шаг. Как вообще можно ходить так быстро на этих ходулях?

Мы дошли до того места, где она стояла в обнимку с Лесом. Я остановился позади нее. Мне захотелось обнять Лив за талию, ощутить ее тепло под своими руками.

«Опять пошлятина? Только теперь приправленная корицей для полноты возбуждения!»

– Красиво, правда? – неожиданно произнесла Лив.

– Это как сказать, вонючая Темза под окнами не впечатляет, – скривился я.

– Гранд, – рассмеялась Лив и повернулась ко мне, – ты совсем не романтик.

– Нет, – покачал я головой, но мои губы растянулись в улыбке.

Лив оперлась филейной частью о перила и наклонила голову набок, изучая меня.

– Но дом красивый, жаль только, что Кристалл хочет его переделать, – вздохнула она и посмотрела за мою спину.

– Ты хотела бы жить в таком? – Этот вопрос сам сорвался с губ, и она удивленно уставилась на меня.

– Нет, – через минуту ответила Лив и задумалась. – Я почему-то больше люблю квартиры.

– Я тоже, – признался я и был награжден улыбкой.

Она смотрела на меня затуманенным взглядом. Я, подталкиваемый невидимым призраком, сделал к ней шаг, потом еще один, положил руки на перила по обе стороны от Лив, отрезая ей пути отхода. Видно, алкоголь в ее теле замедлил реакцию на происходящее, а адреналин в моем заставил про-

должить узнавать ауру, в которую вошел.

Мое лицо было напротив Лив, я чувствовал чужое дыхание на своих губах. Ну что плохого в том, чтобы поцеловать ее, обнять и долго-долго не выпускать из рук? Ощутить ответ податливых губ, которые сводят меня с ума последнее время. Разрешить себе выпустить пар с той, которая стала моим наваждением.

– Гранд, – подала голос Лив, и я моргнул.

– Да, малышка Ливи, – тут же ответил ей, продолжая подаваться гипнозу ее аромата, ее глаз с непонятными мне эмоциями. Мой взгляд опустился на ее рот. Вот показался кончик розового язычка, быстро прошелся по верхней губе.

– Что ты делаешь? – прошептала Лив.

– Смотрю на тебя, – признался я, чувствуя, как внутри меня бушует тайфун.

– Зачем? – Ее шепот создавал между нами новое поле, интимное, принадлежащее этой секунде, этому мгновению.

– Ты изменилась, – на автомате выдал я, когда разумом уже целовал Лив, наслаждался этим ощущением.

– Ты тоже, – усмехнулась она.

Я ощутил ее пальцы, пробежавшие по моим волосам. Игривый и такой романтический жест, которого я всегда избегал, неожиданно принес возбуждение. Возникло желание попросить ее не убирать руку.

– Мне нравились твои кудри. – Лив подалась вперед, кладя свои маленькие ладошки мне на грудь.

– Отрастить? – поинтересовался я.

Это был разговор ни о чем, но в эту секунду он приобрел столько смысла, столько важных деталей.

– Если только для меня.

Ее дыхание опалило мои губы. Это было приглашение, пусть она под действием алкоголя, пусть я не осознаю последствий. Но я не могу так больше! Чувства, незнакомые ощущения проникали до костей, заставляя их ломаться, испытывать боль. Бесполезно было сдерживаться, мои руки оказались на ее талии, ощущая дрожь в теле Лив. Или это дрожал я, сгорая от желания? Хочу ее, безумно хочу. До черных точек в глазах и мокрых ладоней.

– Хотя знаешь, я передумала. Тебе и так ничего, славненько, – зазвучал звонкий голос, но я был так поглощен своими ощущениями, готовыми разорваться изнутри, что даже не придал ее словам никакого значения. Моя рука прошлась по ее спине, повторяя изгиб позвоночника и сжимаясь на затылке.

– Гранд, ау, ты меня слышишь? Мне кажется, это ты перепил. – Какая-то сила оттолкнула меня, и я сделал шаг назад, недоуменно моргая и смотря на Лив.

Забыл все слова. Забыл, что такое говорить связно, и просто стоял.

– По-моему, тебе надо остыть, братик, – усмехнулась она и хлопнула меня по плечу. Я услышал сквозь стук быстро бьющегося сердца стук каблуков по мрамору, но не мог оч-

нуться.

«Я что, брежу? Она же была рядом, в моих руках! Она же хотела меня, как и я ее! Что за фигня?! Нафантазировал или действительно перебрал?»

Выдохнув, облокотился о перила и закрыл глаза.

«Твою мать, как больно», – с моих губ сорвался стон.

Тело было возбуждено, накалено и в полной боевой готовности. Эти чувства сжигали меня, заставляли ощутить себя подростком, готовым сейчас довести себя до логического окончания. Боксеры причиняли неудобство, как и брюки. Моя рука уже потянулась к пуговице, но я отдернул ее.

«Черт. – Я снова глубоко вздохнул и открыл глаза. – Это невероятно. Такого я еще не переживал, никогда! Решил передернуть прямо сейчас?! Совсем рехнулся!»

Казалось, первый раз в жизни я был готов шлепнуться в обморок из-за пелены перед глазами, шума в ушах и мурашек, бегающих по коже. Я был как мыльный пузырь, готовый вот-вот лопнуть.

Неужели малышке Ливи удалось так завести меня и бросить? Неужели она научилась соблазнять одним голосом, без прикосновений, не делая ничего, только стоя рядом?

«Да нет. – Я помотал головой. – Это я слишком много придумал несуществующих чувств для себя. Я сам себя завел, но никак не она. К тому же секс, когда ты его не помнишь, не дает никакого результата. Ну и моя сильнейшая любовь к женскому полу. Вот они логические причины. Правда?»

Черт, как жарко. Расстегнул еще одну пуговицу на рубашке.

Дышать нечем. Грудь начала подниматься, насыщая тело кислородом.

Дрожь по телу. Сильнее схватился руками за прохладный камень.

Мне нравится это...

Глава 14

Не знаю, сколько времени я стоял на прохладном воздухе, успокаивая себя, уверяя, что это все бред. Показалось, что прошли часы, а глаза заболели от немигающего взгляда в одну точку.

– Гранд, – окликнула меня Лив, и я вздрогнул.

Вернулась?

Закрыв глаза, пытаюсь обуздать новую волну от ее голоса. Сердце, что с тобой? Почему ты куда-то бежишь? Ты же билось спокойно и равномерно.

Шум в голове приобрел новые краски.

– Гранд, твоя мама хочет попрощаться с тобой, мы уезжаем. – Голос прозвучал совсем близко, я сделал над собой усилие и повернулся.

– Уезжаем, – повторив, я медленно оглядывал Лив в платье цвета милой свинки. Но оно ей шло, тесно облегалось грудь, бедра, ноги.

– Эй, ты нормально себя чувствуешь? – обеспокоенно спросила Лив.

– Конечно, – улыбнувшись, я поднял глаза, встретившись с ее.

– Хм, ну ладно, – безразлично пожала она плечами и повернулась.

Я смотрел на покачивающиеся бедра, и пах заныл.

«Предатель!» – заорал я мысленно.

Сжав кулаки, ненавидя эту физическую реакцию, я уверенно пошел в сторону дома. Заметив у входа группу людей, я подошел к ним. Семьи Нейта уже не было, только наша и Пейтонов. Они что-то бурно обсуждали между собой.

– Где ты был? – Ко мне подошел Лес, пока Тео болтал с сестрой.

– Остывал, – признался я, посмотрев на друга.

– Мама сказала, что ты куда-то увел Лив, а потом пропал... Да ладно, Гранд. – До него дошел смысл моих слов, и он недовольно сжал губы.

– И что? – Во мне поднялось то самое незнакомое чувство, я сильнее сжал кулаки, бросив на Леса взгляд, полный ненависти.

– Не играй с огнем, – предупредил он меня.

– Сам следуй этим советам, – фыркнув, отвернулся я.

– Ревнуешь, друг? – язвительно спросил Лес.

– Бери выше, мне похрен, – отозвался я.

– Ну, тогда ты не будешь против, если я приглашу ее на свидание? – издевательски протянул он.

– Похрен, я же сказал. – Я сдерживался из последних сил. От греха подальше подошел к компании родителей и громко спросил: – Ну что, едем?

Все удивленно повернулись ко мне.

– А ты не с Лестером? – удивилась мама.

– Нет, захотелось пожить дома. – Я передернул плечами,

боковым зрением наблюдая за реакцией Лив.

На секунду она нахмурилась, Тео склонился к ее уху и что-то прошептал. Лив повернулась в его сторону, и он кивнул.

«Сукин сын! Неужели рассказал?»

Она посмотрела на меня и, сложив руки на груди, усмехнулась.

Рассказал. «Ну, держись, Тео. Я теперь ни хрена не буду следовать твоим мольбам!»

– О-о-о... – Мама находилась в шоке.

– Мы едем или стоим тут? – недовольно спросил я.

– Едем, конечно, едем, – быстро сказала она и с опаской посмотрела на Хью, который только кивнул.

Все начали прощаться, а я стоял и ждал, не сводя глаз с Лив.

«И ты держись. Решила поиграть со мной? Так я тебе покажу, что такое игры!»

Она уверенно встретила мой взгляд. Это противостояние мне, открытое и непоколебимое, заставило пульс ускориться. Наконец-то Хью открыл дверцу маме, и я, обойдя машину, забрался на пассажирское сиденье, чтобы забить место у окна.

– Я не хочу сидеть по центру, – недовольно надула губы Лив.

– Господи, сядь ты уже, – застонал Тео.

– Давай ты сядешь туда, я хочу смотреть в окошко, – про-

должала она гнуть свое.

В этот момент мне хотелось рассмеяться. Я загнал ее в угол, и ей придется не только сидеть рядом со мной час, а то и больше, но и ощущать мое бедро, вдыхать мой аромат.

– Лив, я спать хочу, садись. – Тео толкнул сестру к открытой дверце.

– Дети, что вы там не поделили? А ну-ка марш в машину! – прикрикнул на них Хью, а я улыбнулся.

Лив что-то бубнила себе под нос, пока садилась рядом со мной. Думаю, она проклинала меня всеми возможными способами, но сейчас я был доволен. Мы отъехали от дома Пейтонов. Лив пыталась отодвинуться от меня подальше, но вариантов у нее не было.

– Прекрати ерзать, – процедил Тео.

– Отвали, – таким же тоном ответила она.

– Мне понравилось у Пейтонов. А вам? – громко спросил я.

– Да, все прошло хорошо, – поддержала меня мама.

– Мне кажется, Кристалл хочет породниться с нами, – подал голос Хью.

– Это было бы замечательно, – рассмеялась мама.

– А когда вы поженитесь, купите мне братика или сестренку? – вопрос Лив повис в салоне машины.

Я отвернулся, чтобы не заржать. «Великолепно, малышка! Ты затронула самую крутую тему для этих двоих!»

– Оливия! – возмутился Хью.

– Ну что? – обиженно ответила дочь. – Вы только представьте, малышка или малыш, так здорово пахнущий. Они же такие клевые, когда маленькие.

Я заинтересованно повернулся в сторону Лив – в ее голосе я услышал такую любовь, что в груди кольнуло.

– Вот выходи замуж и рожай, – высказался Хью.

– О нет, – рассмеялась Лив. – Детей не хочу.

– Почему? – удивился я, а она повернула ко мне голову.

– Мне еще учиться и учиться, а потом интернатура, ординатура и частная практика, – серьезно объяснила Оливия.

– Разве это причины? – подал голос Тео.

– Для меня да, – уверенно ответила она.

– Лив, давай мы тебя выдадим замуж за Леса и ты наплодишь мелких Пейтонов? – предложил я.

– Давай мы тебя кастрируем и ты забудешь, что такое секс? – спокойно произнесла она.

– Оливия! – Хью разозлился и повысил голос.

– Он первый начал. – Она надула губы и сложила руки на груди.

– Все, я устал от вас, – продолжил мой будущий «папа» и включил радио.

Из динамиков полился голос Стинга, и я скривился. Отвернувшись к окну, я смотрел на пробегающие мимо деревья, дома. Лив удивляла меня – то она соблазнительница, то ребенок, нуждающийся в ласке и веселье. Девушка, таящая в себе непринужденность и легкость дитя и умеющая вертеть

мужиками, как захочет. Закрыв глаза, положил голову на кожаный подголовник.

«Маленькие Пейтоны, – фыркнул я про себя. – Зачем вообще поднял эту тему?»

«Чтобы выместить неудовлетворение», – тут же нашелся ответ.

Машину легко покачивало, музыка больше не напрягала, а, наоборот, помогала расслабиться. Неожиданно что-то тяжелое легло мне на плечо, и я открыл глаза, удивленно глядя на русую макушку.

Голова Лив устроилась на мне, а сама Лив, размеренно дыша, спала.

«Только вот этого не хватало! Она меня решила с ума свести?» – завыл я про себя.

Повернув голову в сторону Тео, я недовольно посмотрел на него. Он только пожал плечами, мол, ничего не сделаешь. Мы подпрыгнули на какой-то кочке, и я обхватил Лив за талию, не дав ей свалиться вперед. Теперь она уже лежала на моей груди. Сам усугубил свое положение. Почему от нее так приятно пахнет? Духи остались где-то позади, открыв мне иной аромат. Терпкий, возбуждающий, он щекотал мой нос. Я крепче обнял Лив и придвинул ближе. Устроившись полулежа на сиденье и упершись спиной в угол двери, я положил Лив поудобней на себе и закрыл глаза.

«Романтика, мать ее, – усмехнулся я. – В чем наслаждение прижиматься во сне друг к другу? У каждого должно быть

свое место, а еще лучше – разные спальни».

Но сейчас я так не думал, полностью растворился и решил себе немного побыть принцем. Ее принцем, готовым защитить свою девочку от всего, что бы ни случилось.

Глупо. Невозможно. Невозвратно.

Как бы я хотел вернуть время назад, поступить иначе. Но разве это в наших людских силах? Нет. Мы даже не можем быть честными с теми, кто нам дорог. О каком новом шансе можно говорить? Неосознанно я погладил спину Лив, она на этот жест что-то пробубнила и поднялась выше, ложась на плечо, закидывая ногу между моих. Теперь ее лицо было повернуто ко мне, и я мог изучить каждую деталь в нем. Мысленно дотронулся до ее щеки и провел по ней костяшками пальцев, прикоснулся к кончику носа, а губы потянулись к ее губам. Лив глубоко вздохнула и положила руку на мою грудь, пробираясь теплыми пальцами под рубашку.

Хорошо, что она спит, иначе эта девочка поняла бы, что со мной творится. Услышала бы под своей мягкой и теплой ладонью бешеный стук сердца, горячую кожу и забралась бы глубже туда, куда не следовало. Но я позволил бы ей это, потому что сам был под властью желания открыться перед ней, исповедоваться, добиться свободы. Скоро наступит утро и начнется новый бой с ней, с обществом, с самим собой. А сейчас я мог дышать, мог немного очиститься ради этих минут.

– Гранд, – из дремоты меня вывел мамин голос, и я открыл

глаза, осматриваясь.

Я продолжал держать Лив в руках, а все присутствующие в машине смотрели на нас.

– Да она сама легла на меня. – Мне захотелось оправдаться перед этими недовольными взглядами.

– Мы приехали, – мягко сообщила мама и вышла из машины.

– Давай я возьму ее, – предложил Тео, и я кивнул, принимая вертикальное положение.

Попытался оторвать Лив от себя, но она сонно возмутилась и потерлась носом о мою шею.

«Не хочу ее отпускать, не сейчас. Мне необходимы эти минуты, чтобы немного дольше чувствовать себя человеком», – пронеслось в голове.

– Я донесу ее, – тихо сказал я и одной рукой открыл дверцу машины. Скатился и коснулся ногами земли, притягивая к себе девушку. Подхватив ее на руки, прошел мимо злого Хью и кивнул маме, которая открыла дверь.

Лив была легкой для меня, теплой и такой нежной. Захотелось продлить это ощущение, и я нарочито медленно начал подниматься по лестнице. Мама шла за мной. Открыв мне дверь спальни Лив, она включила прикроватный светильник и расправила постель.

– Не думаю, что ей будет так удобно, – прошептал я, опуская ее на постель.

Секунда... связь была разрушена, тело заболело, а голова

наполнилась печалью.

– Я переодену ее, иди, – улыбнулась мне мама, но я стоял, глядя на Лив.

Да к черту все! Не могу уйти, не хочу уходить! Хочу лечь рядом и выспаться, отдохнуть за все годы, проведенные в грязи и во тьме. Устал... морально выжат... до предела.

– Гранд, – напомнила о себе мама, и я посмотрел на нее. – Что происходит?

– Ничего, – отстраненно ответил я.

– Не делай этого снова, сынок, – печально покачала она головой.

– Не неси бред, – фыркнул я и развернулся, чтобы уйти.

Взгляд привлек айфон, лежащий на зеркальном столике. Я повернулся, чтобы бросить последний взгляд на ту, которая заставляла ожить и умереть одновременно.

«Гранд, да заткни уже свои щенячьи чувства, приду-рок!» – возмутился я про себя.

Мама снимала с Лив босоножки, и я воспользовался этим, схватил чужой телефон и вышел, тихо закрыв за собой дверь.

– Гранд, – голос Хью заставил на долю секунды похолодеть.

Я незаметно спрятал мобильный в карман и повернулся.

– Надо поговорить, – серьезно сказал он.

Я прошел в комнату напротив, оставив дверь открытой.

– Что хочешь? – сухо бросил я.

– Хочу, чтобы ты оставил мою дочь в покое, – начал Хью.

– Да задолбало! – взорвался я. – Почему все приписывают мне какие-то чувства к этой девочке?! Не нужна она мне. Не нужна. У меня не встает на нее, так понятней? Не хочу передернуть. Она мне никто и такой останется. Как только вы с матерью поженитесь, с радостью забуду тебя и твою глупую дочь. Все понятно? – по слогам повторил я последнее слово.

– Кристально. И от частого передергивания можно стать импотентом. Ты уж будь осторожен. Сын, – нагло усмехнувшись, кивнул он и вышел из моей спальни.

Черт! Ненавижу его, но приходится терпеть. И тяжело на душе, хотя я не сделал сейчас ничего зазорного или ужасного. Совершенно. Я всего лишь запутался в прошлом и в себе. Причем серьезно. Если раньше у меня не было времени так много думать о своих ошибках, то сейчас его слишком много. И Лив, так изменившаяся, не прибавляла простоты в новый ад, который ожидал меня. Черт возьми, я хочу ее, как и любое другое тело. Никогда не отрицал свои слабости, но сейчас ощущаю, что это иное желание. Жажда до ломки внутри.

Сев на пол, я прижался к спинке кровати и достал из брюк айфон. Нажав на центральную кнопку, улыбнулся при виде Лив и ее мамы в каком-то ресторане. Зачем я взял его? Нахрен это делаю? Но пальцы уже провели по сенсорному экрану, проверяя, заблокированы ли данные. Нет. Страх. Сейчас я отчетливо его почувствовал.

Сообщения: 8.

Пропущенные звонки: Винсент – 3.

Твиттер: 15 оповещений.

Инстаграм: лайки и комментарии.

Фейсбук: одно оповещение.

Руки двигались сами, и я уже смотрел, от кого столько сообщений: Винсент – 7, Ред – 1.

Открыл первого и начал читать такую фигню, что затопило от розовых соплей. А ее ответы вообще взбесили так, что я тут же закрыл, чтобы не блевануть. И открыл другого абонента.

Лив, еще одна встреча.

Нет, Ред!

Детка, хорошо, больше ни слова о свадьбе.

Я же люблю тебя, а ты любишь меня!

Реееед! Мы расстались!

И новое сообщение, присланное пять дней назад. Она его даже не читала, но я, идиот, прочел.

Любимая моя, девочка моя, буду ждать тебя в Бостоне. Я купил тот дом, что мы смотрели. Тебе же он понравился. В общем, хочу быть с тобой всегда, детка. Да, знаю, что ты говорила. Что ты со мной сделала, Лив, за месяц? За долбаный месяц ты так забила мою голову собой, что я теперь схожу с ума! Вернись ко мне.

Ни хрена себе, за такой короткий срок она охмурила мужика так, что он купил дом для нее! Злость возродилась с новой силой.

– Кем ты стала, Лив? – Я сам ужаснулся этой дьяволице. – Кто ты теперь?

Вернулся к изучению ее телефона. Может быть, мне откроются новые подробности из ее жизни? Нажал на «Фото», а передо мной открылась куча папок с именами. Я нашел там Реда и кликнул. Сотни изображений Лив и темноволосого мужчины с голубыми глазами. Вот они в ресторане делают селфи, счастливые и влюбленные. Далее, они в больнице, Лив в медицинском халате, он сзади обнимает ее за талию. Целующиеся Лив и Ред вблизи, на ее пальце сверкает обручальное кольцо с бриллиантом. Фото самого кольца от Тиффани. Калейдоскоп лиц замелькал перед глазами. Каждый альбом был посвящен какому-то парню. И самый последний альбом. Там были фотографии с двумя девушками, одна блондинка, другая брюнетка. Это была автобиография заядлой тусовщицы, меняющей мужиков со скоростью света.

«Но я не готова пока связывать свою жизнь с кем-то на постоянной основе. Ведь мне всего двадцать один, а я в жизни еще не все попробовала», – всплыли в голове слова, сказанные в первую нашу встречу тут.

– И что же ты хочешь еще попробовать?! – возмутился я. – Да ты вкусила все, что можно было и нельзя!

Встав, я начал расхаживать по комнате.

«Она вела себя как ты», – новая фраза появилась в голове, но сказанная уже Лесом.

Неужели это сделал я? Неужели я довел ее до этого? Превратил искреннюю, открытую девочку в шлюху, в искусительницу? В момент я стал себе противен. Теперь я понял отвращение к себе Хью и злость Тео. У них были причины меня возненавидеть. А она простила такого ублюдка!

Физическая боль сковала все тело, сердце заледенело. Почему я так себя ощущаю? Почему продолжаю хотеть ее после всего увиденного? Почему?

Она – это я, только в женском исполнении. Она мое зеркало.

Нет, я изменюсь, покажу ей, что такие, как я, могут быть лучше. Ради нее, ради ее будущего. Если надо, буду играть, притворяться, но добьюсь того, чтобы Лив поверила мне. Чтобы увидела, насколько ее жизнь должна быть яркой, а не черно-белой, как у меня.

Зачем мне это? Затем, что виновен. Хочу спасти ее, раз для меня уже поздно.

– Чувак, там, наверху, – мой голос разрезал напряженную тишину в спальне, – помоги мне, а? Дай мне мозгов, подай какой-то знак, что я смогу это сделать. Ведь должен быть чистен, так? В общем, мне кажется, что Лив мне нравится. И я хочу пусть недолго, пусть это будет игрой ради нее, но не ощущать этот холод, на который ты обрек меня. Забери у меня все, что хочешь, только помоги, чувак. Слышишь?

С надеждой в сердце я всматривался в потолок, но ничего не увидел. Дерьмо. Кто ты? Болван, идиот, тупой осел.

Один.

Одна.

Глава 15

Оливия

Прекрасно просыпаться в отличном расположении духа, знать, что ты отыграла все по нотам. Но сколько труда это стоило, ты никогда никому не расскажешь. Что это так соблазнительно – сказать Гранду «да», разрешить себе хотя бы короткий поцелуй. Только чтобы...

Нельзя. Он ведется на все приемы, которые я испытала на подопытных кроликах за пять лет. И теперь нельзя отступать. Только полный вперед.

Я потянулась в постели, вспомнив, как Гранд нес меня, считая, что я сплю. Слова Патриции и довольную улыбку на лице, когда она ушла. А его эрекция? Разве можно это забыть? Нет. Горячая плоть, прижимающаяся к моему бедру, его возбужденный низкий голос, правдиво отвечающий мне.

«Ты молодец, Лив», – похвалила я себя и встала.

Подойдя к столику, я нахмурилась. Где мой телефон? Я вроде оставляла его здесь. На тумбочке его тоже не было. Видно, куда-то бросила и забыла.

«Ладно, – махнула я рукой. – Вначале душ, затем завтрак и подготовка к свиданию с Винсом».

Напевая себе под нос, я вышла из спальни и отправилась в ванную. Приняв бодрящий душ, я покрыла кожу ароматным

молочком и, завернувшись в полотенце, вышла.

– Доброе утро.

Я столкнулась с Грандом, выходящим из своей комнаты. Эта неожиданная встреча, заставила ухватиться за край полотенца и сжать его сильнее.

– Привет, – улыбнулась я.

Гранд пробежал глазами по моему телу, прикрытому лишь махровой тканью.

– Хорошо выпалась? – вежливо поинтересовался он, добравшись до лица.

– Превосходно. Но не помню, как заснула. – Я сделала вид, будто напрягаю память о выпавших из жизни моментах.

– В машине. Я тебя донес, – пробормотал он.

– Ой, прости, что заставила тебя так напрячься. – Я шагнула к нему, а он от меня.

«Не убежишь, Кин, некуда бежать», – шептало нутро.

– Ничего. – Он опустил голову, что-то рассматривая на полу.

– Тогда за завтраком встретимся, – бросила я и уже открыла дверь своей спальни.

– Лив, – позвал он меня, и я обернулась.

– Да?

– Нет, ничего, – нахмурившись, сказал он и, резко развернувшись, пошел в сторону лестницы.

Я удивленно смотрела ему вслед. Что с ним такое? Ни одного подкола, ничего. Если бы не знала его, то сказала бы,

что он чем-то расстроен. Мотнув головой, затворила дверь. Сбросив полотенце, достала трусики и надела их. Выбор одежды оказался сложным: платье или джинсы? Но мозг тут же выдал план: шорты и топ на завтрак, на обед – комбинезон, а на вечер... над этим я еще подумаю. Кто знает, что с собой принесут сумерки.

Быстро переодевшись и сбросив полотенце с головы, я спустилась в столовую, где сидели Патриция и Гранд.

– Доброе утро, – радостно поприветствовала я будущую мачеху.

– Доброе. Какое у тебя настроение хорошее, – заметила она.

– Ага, вся в предвкушении свидания, – воодушевленно поделилась я и села рядом с Грандом.

Он даже не посмотрел на меня, что-то листая в телефоне. Дороти поставила передо мной хлопья, уже заправленные молоком, и ананасовый сок.

– Какие на сегодня планы? – поинтересовавшись, я приступила к завтраку.

– Мы с Хью поедem на танцевальные курсы, затем у нас встреча с туроператором, а потом мы отправимся на открытие выставки, – улыбнулась Патриция, заканчивая с тостом.

– Класс, а когда наши занятия? – Я бросила взгляд на Гранда, продолжающего игнорировать мое присутствие.

– Гранд, – Патриция обратилась к сыну, недовольная его поведением.

– В любое время, – буркнул он, не отрываясь от экрана.

– Видно, у него там важная любовная переписка, – усмехнулась я, заметив, как на лице Гранда заиграли желваки. – И кто эта бедняжка?

– Не твое дело, – фыркнул он.

– Так, мне уже пора бежать, мы с Хью встречаемся в зале, – сказала Патриция и встала.

– Пока. – Я помахала ей рукой и, дождавшись, пока она уйдет, повернулась к Гранду. – Эй, что с тобой? – тихо спросила я.

– Не твое дело.

– Придумай новую фразу. – Положила руку ему на плечо и наконец-то заставила его поднять голову и посмотреть на меня.

– Отвали, Лив. – Он сбросил мою руку, а я нахмурилась.

– О'кей, – пожала я плечами и, закинув ногу на ногу, удобнее расположилась на стуле. – Ты не видел мой айфон? Где-то положила и не помню.

– Нет, – коротко ответил он, пока я отпивала сок.

Бросив взгляд на Гранда, что-то активно набирающего, затем на стакан с ароматным напитком в своей руке, я улыбнулась.

Одно неосторожное движение, и сладкий нектар потек на телефон, затем на джинсы Гранда.

– Ой, господи, прости, – встрепелась я и, схватив салфетку, попыталась вытереть разлитый сок.

– Ты совсем охренела?! – закричал он, вскакивая.

– Прости, Гранд, я не специально, задумалась, – жалобно посмотрела я на него. – Давай вытру или застираю. Телефон цел?

– Как же ты меня бесишь! – продолжал он орать.

– Да чего ты кричишь? – спокойно спросила я его.

– От счастья, – ответил он, не меняя интонации.

– Прости, – отвернувшись, я всхлипнула. – Я иногда, когда о чем-то думаю, просто отключаюсь.

– Да не реви ты! – раздраженно вздохнул он.

– Я правда нечаянно, а ты кричишь на меня. – Я закрыла лицо руками, продолжая притворяться, и села на стул.

– Черт, – простонал он. – Ливи, да встал я не с той ноги.

– Я-то при чем? – разыгрывала я из себя оскорбленную невинность.

– Ни при чем, – тихо сказал он. – Не хочешь вечером в клуб? – неожиданно добавил он.

– Куда? – Сделав вид, что вытерла слезы, я повернулась к нему.

– В клуб, – повторил Гранд. – Сегодня мы все собираемся. Конечно, если твой Винсент тебя отпустит.

– Я не принадлежу ему, – сухо бросила я.

– А кому ты принадлежишь? – Он задал вопрос так тихо, что до меня долетело только начало и мне пришлось догадываться о смысле слов.

– А кому надо? – улыбнулась я.

– В общем, смотри сама, в десять мы с Тео выезжаем из дома, – проигнорировал он мой вопрос и вышел, оставив меня еще более удивленную.

Да что с ним происходит? Неужели решил держаться от меня подальше, чтобы не выставить себя еще большим похотливым кабаном? Тогда мне придется чаще напоминать о себе. Бедный малыш Гранд.

Хихикнув я вернулась в свою спальню.

К сожалению, я так и не нашла телефон до приезда Винсента. Никогда не замечала за собой рассеянности. Возможно, упал куда-нибудь. Дороти найдет, когда будет убирать мою комнату.

– Лив, – в дверь постучался Гранд, заставив напрячься.

– Да, входи! – крикнула я и склонилась над босоножками.

Дверь распахнулась, и на пороге застыл Гранд, осматривая меня с ног до головы.

– Ну как? Ему понравится? – наигранно смутившись, спросила я.

– Эм... мне кажется, наряд тебе мал, – усмехнулся он.

– Да нет, это фасон такой, – улыбнулась я и повернулась к зеркалу.

Темно-синий комбинезон без бретелек обтягивал, как вторая кожа, делая акценты на полноте груди и очертаниях ягодиц.

– Ты что-то хотел? – спросила я его, продолжая любоваться собой.

– Да, твой Винс приехал, – медленно ответил он.

– Отлично, а то я так и не нашла телефон, – вздохнула я и подхватила белую сумку.

– Провожу тебя? – предложил Гранд.

– Братик, я не маленькая девочка, – рассмеявшись, вышла из комнаты.

– Это я заметил, – послышался голос за спиной, и я довольной улыбнулась.

Усиленно крутя бедрами, я спустилась по лестнице, по пятам за мной следовал Гранд. Он перехватил мою руку у парадной двери и сам открыл ее.

– Спасибо, – я подарила ему еще одну улыбку, а он только кивнул.

Белый «Ягуар» был припаркован напротив крыльца, а сам кавалер стоял с большим букетом красных роз у машины. Сегодня Винс был не офисным работником, а обычным мужчиной в темных джинсах и красном поло.

– Привет, – окликнула я его, и он поднял голову.

– Оливия, добрый день. Ты прекрасна. – Винсент улыбнулся. Он был доволен тем, как я выгляжу. Его взгляд скользнул за мою спину и похолодел.

– Ты помнишь Гранда? – махнув на Кина, спросила я.

– Конечно. Здравствуй, Гранд, – надменно произнес Винс.

– Винсент, – сухо бросил стоявший рядом со мной Гранд.

Между ними сейчас была борьба без слов, одними взглядами. Превосходное стечение обстоятельств.

– Мы едем? – прервала я их игру в гляделки, и все внимание Винса было подарено мне.

– Конечно, – улыбнулся он. – А, да, и это тебе.

Он протянул мне букет, и я, взяв его, вдохнула аромат.

– Спасибо, они прелестны. Ты идеальный принц, – похвалила я Винса, и глаза кавалера заблестели от триумфа.

– Всегда к твоим услугам, дорогая, – ответил он, склонив голову.

– Пока, Гранд, – не оборачиваясь, бросила я Кину, и села в «Ягуар».

Винс быстро обогнул машину и расположился на водительском сиденье. Боковым зрением я видела, что Гранд до сих пор стоит и смотрит на нас, скрестив руки на груди.

– Какой у тебя заботливый брат, – усмехнулся Винс, выезжая из нашего двора.

– Ага, все думает, я маленькая девочка.

– Итак, у нас в планах конная прогулка, пикник, кино, ужин, клуб. Как тебе? – поинтересовался Винс.

– Отличная программа, – одобрила я.

– Я не смог тебе дозвониться ни вчера, ни сегодня. Я уже решил, что ты передумала. – Винс бросил на меня озабоченный взгляд.

– Просто где-то потеряла свой телефон, – пожалала я плечами.

Он расслабился и продолжил движение, рассказывая мне о своих буднях, о жизни. А я мыслями была далеко от него,

иногда только кивая или бросая нейтральную фразу.

Мы приехали в первый пункт назначения, и Винс помог мне выйти из машины, затем достал из багажника чемоданчик. На мой удивленный взгляд он объяснил, что это экипировка. И для меня он купил тоже.

Играть было легко, очень легко. Ведь его слова, прикосновения не вызывали никакой ответной реакции. Тело было холодно, как и разум, подсказывающий, что делать.

После двухчасовой прогулки мы остановились в живописном месте возле искусственного озера и перекусили. Винс позаботился о шампанском для меня, хотя сам не пил.

В это время я обдумывала свое решение о походе в клуб. Гранду явно не нравилось, что я провожу время с Винсом. И первым порывом было согласиться на предложение, но затем я придумала иную стратегию.

– А ты давно знаешь своего брата? – вырвал меня из раздумий Винс.

– Да, очень. Мой родной брат и Гранд начали тесно дружить в средней школе, – на автомате ответила я.

– Понятно.

– А у тебя есть братья? – поинтересовалась я.

– Да, младший брат, ему двадцать два, а сестре двадцать пять. – Я заметила, что Винс неохотно ответил. Почему?

– А та девушка в ресторане, как она смотрит на то, что ты пригласил меня на свидание? – продолжила я.

– Это была моя сестра, – улыбнулся Винс.

– Вы не похожи, – заметила я.

– Она дочь моего отца. – Опять нежелание говорить промелькнуло в голосе.

– Второй брак?

– Нет, первый, это я был внебрачным ребенком. Но моя мама скончалась, когда мне было три года. И отец забрал меня к себе, – печально пояснил Винс.

– Мне очень жаль. – Я дотронулась до его плеча в знак искреннего сочувствия.

– Спасибо. – Винс накрыл мою руку своей. – Ты перекусила? Можем двигаться дальше?

– Да, – кивнула я.

Винс, не выпуская моей руки, подвел меня к лошади и посадил.

– А как же это? – указала я на импровизированный стол на поляне, когда он поравнялся со мной.

– Уберут, не волнуйся, – рассмеялся он и пустил лошадь галопом.

Я последовала за ним.

«Романтика», – усмехнулась я про себя еще через час прогулки.

Мы переоделись обратно в свою одежду и вернулись к машине. Винс что-то достал из багажника и протянул мне. Это оказался новый айфон.

– Откуда? – Я удивленно подняла на него глаза.

– Пока мы развлекались, я приказал привезти. Хочу быть

всегда с тобой на связи, и сим карту тоже восстановили. – В подтверждение своих слов он передал мне коробочку.

– Но я не говорила тебе свою фамилию, – прищурила я глаза.

– Красавица моя, это не проблема была – узнать по твоему адресу. Хотя дом оформлен на Патрицию Кин, – пожал он плечами.

– Сейчас ты напоминаешь мне маньяка, – улыбнулась я.

– Это плохо? – нахмурился он.

– Нет, но больше так не делай, – предупредила я его.

– О'кей, – кивнул он, и я взяла из его рук подарок.

Отлично, связь с миром установлена. Пока мы ехали дальше, я занималась телефоном, загружала из «облака» все потерянные программы и записную книжку.

В кино я чуть не уснула на каком-то боевике, пока Винс был полностью там. Такого рода фильмы всегда вызывали у меня зевоту и откровенную скуку. Но надо было играть, и я честно пыталась вникнуть в сюжет. На часах было без пятнадцати десять, когда мы заканчивали ужин в одном из ресторанов города на верхнем этаже небоскреба.

– Теперь в клуб? – спросил меня Винс.

– Может быть, в другой раз? – нежно проворковала я, хлопая ресницами. – От конных прогулок все тело болит, последний раз я садилась на лошадь, когда мне было пятнадцать.

– Хорошо. Но я не хочу с тобой расставаться. Ты такая

живая, открытая, не требующая от меня ничего. — Он говорил это, не глядя на меня, как будто разговаривал сам с собой.

— А что я должна от тебя требовать? — усмехнулась я.

— Девушки обычно хотят большего. Ты первая, кто так просто согласился поехать покататься на лошадях. Любая другая скривила бы нос и потребовала бы шопинг или ресторан, — признался он.

— Печально, — подытожила я. — Но я считаю, что ресторан рестораном, а вот прогулки и другие обычные вещи сближают людей, дают возможность лучше узнать друг друга.

— Серьезно? — изумился Винс.

— Конечно. Вот, например, сегодня я узнала, что ты любишь своих брата и сестру, не обделен чувством юмора, очень заботлив и многое замечаешь. У тебя отличная реакция на препятствия, и ты вежлив со всеми, будь то обслуживающий персонал или кто-то из твоего круга, — перечислила я, чем заставила Винса приоткрыть рот в удивлении.

Попался, как и все. Повторять одни и те же фразы не надоедало. Они имели точный эффект попадания в яблочко.

— Оливия, я просто не знаю, что сказать, — тихо ответил он.

— Ничего, — пожала я плечами. — Просто ты гнался за внешностью, и я тебя привлекла ею же. Правда?

— Хм, возможно, — смутился Винсент. — Но сейчас я думаю иначе.

– Вот и хорошо, – улыбнулась я. – Отвезешь меня?

– Конечно. – Его лицо озарилось, и он попросил счет.

На обратном пути Винс уже не боялся говорить о своих мечтах и делиться воспоминаниями.

– Ты согласишься сходить со мной еще куда-нибудь? – спросил он, когда мы стояли на крыльце дома.

– Конечно, – улыбнулась я.

– Тогда я позвоню тебе или напишу. Впрочем, и то, и другое, – рассмеялся он.

– Спасибо за день, было незабываемо. – Я поцеловала его в щеку, а он обнял меня за талию.

– Тебе спасибо. – Он притянул меня к себе ближе.

«Рано, парень. Еще слишком рано».

– Тогда я пойду, – решительно вырвалась я из этих объятий.

Винс нахмурился, но в следующую минуту, передавая мне букет, снова улыбался.

– Пока. – Я подмигнула ему и скрылась за дверьми.

Фуф, можно было выдохнуть. Тяжелый день.

– Мисс Престон, – встретила меня Дороти.

– Добрый вечер. Вы могли бы поставить букет в вазу? – попросила я ее.

– Конечно. Какой большой, – улыбнулась она.

– А где Тео? – поинтересовалась я.

– Уехал с мистером Кином час назад, – тут же ответила Дороти.

– А куда не сказал?

– «Fabric», по-моему, – задумалась домработница.

– А как мне вызвать такси туда через полчаса?

– Я сделаю, – кивнула она.

– Спасибо, – бросила я и уже взбегала по лестнице.

Собралась я быстро – накрутила волосы, накрасила ярче глаза и надела короткое облегающее платье в изумрудных тонах.

Я подъехал к оживленному клубу и уверенно прошла к очереди VIP-клиентов. Охранник оглядел меня, а я улыбнулась и назвала фамилию Гранда. Он проверил список и, кивнув, пропустил меня. Внутри было шумно, музыка грохотала. Я ощутила себя в знакомой среде и начала пробиваться сквозь толпу. Теперь необходимо найти того, кто мне сейчас был нужен, и начать новую атаку.

Глава 16

Гранд

Не приехала. Даже не захотела.

Почему я настолько разочарован? Почему так хотел, чтобы Лив вернулась раньше? Даже специально собирался медленно, сказал Тео, что еще не готов. Дал возможность себе... ей. Ничего. Даже веселье вокруг не трогает, поэтому кручу в руках первый бокал виски, не пробуя его на вкус.

– Гранд, – меня толкнул в плечо Нейт.

– Что?

– И где ты? – поинтересовался он с усмешкой.

– Совсем нажрался и потерялся в пространстве? – съязвил я.

– О-о-о, что с настроением? Это же ты всех собрал, а сам сидишь и смотришь на стол. Призываешь призрачных шлюшек? – продолжал насмехаться друг.

– Скучно, – пожал я плечами.

– Вон сколько тел, а тебе скучно, – рассмеялся Нейт и, забрав у меня бокал, выпил его до дна.

Я только промолчал и посмотрел на Тео, танцующего с девушкой. Лес сидел на противоположной стороне и напивался вместе с Деми, смеясь над чем-то. Только я был тут лишним, желающим вернуться домой и узнать, где Лив.

– Нет, так не пойдет, – покачал головой Нейт и растворился в толпе.

– Гранд, давай с нами! – крикнула уже хорошая Деми и показала на стопку текилы.

Я отрицательно покачал головой и, сложив руки на груди, закрыл глаза.

– Смотри, кого я тебе привел, – услышал я сквозь музыку голос Нейта, и тут же мне на колени село что-то тяжелое.

Я открыл глаза и встретился взглядом с пьяно хихикающей девушкой.

– Что за фиг? – Я возмутился я и оттолкнул ее, пересаживая рядом.

– Он всегда такой? – спросила она Нейта.

– Хочешь превратить его в котенка? Все в твоих руках, детка, – заржал друг и вернулся к своей девушке.

«Да хватит, Гранд! Вот тело, вот алкоголь, вот клуб. Что тебе еще надо? Отвлекись», – приказал я себе и повернулся к незнакомке.

– Гранд, – представился я.

– Кими, – улыбнулась она.

Ничего так тело, только вот волосы посветлее бы, глаза другого цвета, губы посочнее и запах не такой резкий.

– Пошли танцевать, – предложила она.

– Я не танцую, а ты иди, – предложил я, и она, кивнув, встала около нашего столика и начала делать самые сексуальные, по ее мнению, движения. Но меня это не трогало, я

рассматривал толпу в поиске кого-то другого. Кого-то, кто бы сегодня заставил меня забыть, выкинуть из головы все переживания.

Мой взгляд остановился на Тео. Сейчас рядом с ним была уже другая девушка. – высокая, стройная, в коротком платье, с длинными русыми волосами. Он что-то ей говорил, обнимая, а она, откинув голову, рассмеялась.

«Твою мать!» – даже встал от шока, чем привлек внимание всех сидящих за столом.

«Лив! Не верю! Как она тут оказалась?!»

Пара уже в обнимку подходила к нашему столику. Сердце ухнуло вниз, а руки вспотели. Ее глаза встретились с моими, и она улыбнулась, я не смог не ответить тем же. Тело наполнилось радостью, как будто мне сказали, что Санта существует.

– Привет всем! – пыталась она перекричать музыку.

– О, Лив, – удивился Лес и встал.

– Малышка Лив, а ты откуда тут? – вторил другу Нейт.

– Развлекаюсь с парнем. – Она махнула куда-то в толпу.

«С парнем? С Винсом? Или уже новый? Похотливая сука!»

– Неужели твой принц ходит по таким злочным заведениям? – ядовито спросил я и сел обратно на диван.

– Нет, – рассмеялась она. – Что пьем?

– Текила, – подняла стакан Деми.

– Круто, и мне. – Я не успел среагировать, как ей уже по-

ставили стопку, и она была пуста. Шустрая девочка. – Да, детка, давай еще! – крикнула она Деми.

Мы все следили за этими двумя незнакомыми друг другу девушками, которые тут же сошлись и стали подругами. Нейт уступил место, но Лив покачала головой:

– Ненавижу сидеть, предпочитаю танцевать. – Она силой усадила Нейта.

– Развлекайся, детка, – бросил Тео и вернулся к девушке, с которой до этого обжимался.

– Еще по одной? – спросила Лив у Деми.

Та довольно кивнула и наполнила стопки.

– За вечер, – бросила Ливи.

Я наблюдал, как она запрокинула голову и напиток исчез. На секунду она скривилась и выдохнула, а потом появилась улыбка. Глаза приобрели блеск, голова начала двигаться в такт музыке.

– Лес, пошли танцевать! – крикнула она другу, и тот кивнул.

«Урод!»

Я пытался спокойно и даже равнодушно смотреть на это, но когда Лес вышел из-за стола, Лив схватила его за руку и оттащила дальше. Они веселились, прыгали, подпевали песне. Прямо идеальная пара.

– Уф, как жарко, – вернулась Кими и плюхнулась рядом.

Я довольно улыбнулся и перетащил ее к себе на колени. Она мгновение удивленно смотрела на меня, затем ее лицо

счастливого озарилось.

– Что хочешь? – спросил я, показывая на стол, заставленный закусками и алкоголем.

– Вот это. – Она подхватила виски и отпила.

Краем глаза я продолжал следить за танцующими. А они были полностью поглощены друг другом. Лив повернулась спиной, взяла руки Леса и положила себе на талию. Я видел, что другу это нравится. Он двигался в такт ее движениям, полностью готовый на подвиги.

К столу вернулся Тео с девушкой.

– Ты знаешь, что твоя сестра напилась с трех стопок? – недовольно спросил я его.

– Да и пусть, это для нее не предел, – усмехнулся он.

Хотя если вспомнить все фотографии, то, конечно, не предел. Осталось только забраться на стол и раздеться.

Да неужели это и есть гребаная ревность? Когда все тело болит от невозможности врезать? От желания взять Лив за руку и утащить отсюда, чтобы ее никто больше не трогал? Почему я ощущаю внутри страх? Откуда он и кто стал этому причиной?

Твою мать, это же самое ужасное чувство. Как люди еще не подошли от него? Потому что я был уже готов биться головой об стол и колотить бокалы об стену.

Так, за последнее время я признался себе в нескольких чувствах: животное желание трахнуть Лив и одновременно прибить ее, защитить от самой себя. А теперь еще и тупая

ревность. Но ведь если ревнуешь, значит, любишь. Но я не люблю ее, да это и смешно. Любовь – это пшик в воздух, лишний и имеющий отвратительный запах. Я просто хочу Лив. Раньше я знал ее девочкой, но теперь она выросла и возбуждает меня, как и любая другая девушка.

«А разве у тебя встал от тела, сидящего на коленях, а она ерзает не по-детски? А Лив вчера только смотрела на тебя», – усмехнулся голос внутри.

«Да я с легкостью докажу себе, что это все бред. И тела мне еще интересны!» – возмутился я.

Улыбнувшись Кими, я взял бокал и чокнулся с ней. Сделав глоток я притянул ее к себе и впился в нее губами.

«Не хочу. Должен».

Пока я боролся сам с собой, продолжая поцелуй, ее руки попытались погладить меня по голове и обнять за шею. Но я не позволил ей это сделать.

– Лив, давай еще, – услышал я голос Деми и открыл глаза.

Лив и Лес стояли у стола, продолжая танцевать. Рука друга была у нее на талии. Что за шлюха? Только что была на свидании с Винсом, а тут уже обнимается с другим. Интересно, он целовал ее?

Гребаная ревность снова ожила, и острыми когтями начала разрывать нутро. К черту, я тоже умею. Я продолжал целовать девушку, сидящую на мне, бросив недовольный взгляд на парочку, даже не обратившую на такое шоу внимания.

Я уже не мог сосчитать, сколько выпила Лив, но напилась

она знатно. Постоянно смеялась, прижималась к Лесу, потом слишком откровенно танцевала с Деми.

А я желал, чтобы ее глаза блестели холодной ревностью, как и у меня. Чтобы она так же кипела внутри.

Я отвлекся от стола и снял с себя девушку, погружаясь сильнее и сильнее в свою грязь, в которой уже утонул и задохнулся. Но она же когда-то любила меня, когда-то хотела быть со мной... «Но ты успешно все разрушил своим дебилизмом».

Пришло время взять все в свои руки.

Поднял голову и увидел, что столик пуст, никого из наших не было, один я, как потерянный Бэмби, сидел в одиночестве и общался с самим собой. Параноик, блин!

Встав, подошел к танцполу, ища глазами хоть кого-то из друзей. О, наконец-то, обесцвеченные волосы Нейта и ярко-малиновое платье Деми. Я подошел к ним и схватил парня за руку.

– Где все? – прокричал ему в ухо.

– Тео свалил с какой-то девушкой, а Лес где-то тут, – ответил Нейт и вернулся к изучению глубин рта Деми.

Охрененный брат! Бросил пьяную сестрицу в клубе, а сам пошел развлекаться! Вот это семейка, офигеть! И куда я вляпался?

Блуждал в толпе, пытаюсь найти друга, но все было тщетно. Я добрался до барной стойки и остановился. И где, мать твою, их искать?

Меня уже трясло от раздражения, от ненависти ко всем вокруг.

Белое поло Леса промелькнуло перед глазами, и я ускорил шаг. Догнав друга, схватил его за руку и повернул к себе. Он был с другой девушкой.

– Где Лив? – зло спросил я его.

– Не знаю, – равнодушно пожал он плечами.

– Черт, Лес! Где Лив? – заорал, хватая парня за грудки.

– Эй, Гранд, отпусти и расслабься. – Друг недовольно стряхнул мои руки и толкнул меня. – Вон она, развлекается. Иди, трахни кого-нибудь и успокойся. – Лес указал на танцующую толпу, где я увидел ее.

Захотелось орать, прыгать, топтать ногами, что-то бить. Потому что она извивалась около какого-то парня, который лапал ее.

«Все, с меня довольно!»

Я быстрым шагом направился к ним и схватил Лив за руку.

– Быстро домой! – крикнул я потерянной девушке в лицо.

– Чувак, ты кто? Отвали от моей девочки, – парень пьяно попытался забрать из моих рук Лив, но я еще крепче сжал ее запястье и заставил сделать шаг ко мне, обняв за талию.

– Скройся, сегодня это моя девочка. – Как же мне стало хорошо от расширенных в испуге глаз парня и от писка Лив!

– Гранд, ты совсем ополоумел? – Она еле ворочала языком.

– Блин, да! Ты едешь домой! Сейчас! – гневно прорычал я.

Потащил ее сквозь толпу, чтобы вернуться к столику, оплатить счет и свалить отсюда. Это была плохая идея, как и все мои идеи в принципе.

Лив завизжала, на что я испуганно обернулся.

– Гранд! Ну еще одну песню! Пожалуйста, я обожаю ее! – кричала она, прыгая на месте, умоляя меня остаться.

– Нет, – рявкнул я.

– Ну, Гранд! Не будь засранцем, который испортит мне вечер. – Я ощутил ее руки, которые обняли меня за плечи, и горячий шепот рядом с ухом.

– Ливи, мы должны уехать, – услышал я свой голос, полный обреченности.

– Одну песню, и потом я сделаю все что захочешь. – Эти слова разрушили мою злость, мое раздражение.

Лив ощутила это, она почувствовала, что я сдался. Заведомо проиграл. Да и что я теряю? Наоборот, у меня появилась возможность побыть рядом с ней в толпе. Я тут, и она тут. Разве остальное важно?

– Только танцуешь рядом, – предупредил я ее, и Лив радостно закивала.

Я был истуканом, стоящим на дрожащем танцполе, пока вокруг меня, как у рождественской елки, водила хороводы Лив. Сексуальные хороводы. Она полностью слилась с песней, примеряла ее образ. А я только смотрел. Это было лучше, чем стриптиз, лучше, чем любое эротическое шоу, кото-

рое я видел в своей жизни.

Вот ее руки прошли по моим плечам, и она остановилась сзади меня. Я ощущал затылком горячее дыхание, движение ее ладоней, по моей талии и животу.

Дзинь – индейка готова.

Тело наполнилось жаром, шепчущим на ухо: «Не тормози, Гранд. Тут много людей тебя никто не заметит».

Лив обошла меня и, встав напротив, положила руки на мои плечи. Ее глаза были закрыты, она качала головой. Ее тело было рядом, но недостаточно близко.

«К черту все!»

Я обхватил ее за талию, прижимая к себе, заставляя поставить ноги между моими и ощутить то желание, которое накопилось во мне. Но Лив даже не заметила.

Моя рука прошла вдоль ее позвоночника вверх, а другая полностью обхватила ее за талию. Наши тела зажили своей жизнью, они подстроились друг под друга, двигаясь в одном ритме.

Ладонь сжала ее затылок, заставив открыть глаза. В них не было ни испуга, ни удивления, только лихорадочный блеск, заставляющий дыхание делать кульбиты.

Она приблизила свое лицо ко мне, облизав губы. Откуда она знает, что это сводит меня с ума?

Я ощутил ее пальцы в своих волосах. Я попал в какую-то иную реальность. Мне казалось, что поет она мне. Приглашает меня теперь открыто, больше не играя со мной, и сама

ждет от меня шага.

Sometimes I'm scared I suppose
If you ever let me go.

Она прошлась пальцем по моей щеке, остановившись около губ. Сердце умоляло прекратить его третировать.

I would fall apart
If you break my heart.

Она вложила в эти слова столько мольбы, столько боли, что я невольно покачал головой. Хотел, чтобы она поняла, что никогда этого не сделаю. Что я другой, лучше, чем она думает. Что я... хочу попробовать быть человеком, если она мне поможет.

Схватив мою руку, Лив прижала ее к своей груди, позволяя почувствовать быстрое сердцебиение, мягкую, нежную кожу под моей ладонью. Ее рука легла на мою, хватая сильнее, вжимая в свое тело. Я затаил дыхание, смотря в ее глаза.

So just take my body
And don't stop the party.

Свободная рука Лив сжала мой затылок, притягивая мое лицо ближе, едва касаясь губами.

Дзинь – индейка сгорела.

Когда мне говорили, что время замедляется в самые важные моменты в жизни, я отмахивался и высмеивал этих людей. А сейчас сам ощутил себя словно в фильме, где были стоп-кадры, замедленное действие и лампочка над моей головой, взорвавшаяся к чертям.

Я не успел сделать и вдоха, как Лив меня оттолкнула и продолжила танцевать.

«Ни хрена, так не пойдет!»

Одно резкое движение, и она в моей власти. Губы встретились с губами, руки взяли чужое тело в плен, не давая ни единой возможности убежать.

Сопливая книжка, описывающая поцелуй как вспышку в голове, ослепляющую глаза, как окатившую тебя волну холода, а затем жара, – вот чем я стал.

Лив обняла меня за шею, отвечая мне с тем же рвением... голодным рвением.

Мысли? Какие мысли? Только я и она, только ее сладкие опьяняющие губы, лучшие, чем любой наркотик, заставляющие меня сгорать и возрождаться. Готов был признать в себе дикаря, пьющего чужое дыхание. Я первый раз в жизни хотел быть каннибалом, съесть Лив полностью, раздавить в своих руках от чувств, переполнивших мое брненное тело...

Ее губы прихватили мою нижнюю, и она провела по ней языком. Сжав ее затылок сильнее, я издал рык в ее рот и снова заставил себя мечтать о большем.

Но мог позволить себе это сейчас, ведь теперь я был уве-

рен, что наше влечение взаимно. Сердце дало сбой, обещая остановиться. Я потерял свое дыхание в ней.

Оторвавшись от ее губ, я скользил быстрыми легкими поцелуями по ее скуле и дошел до уха. Лив судорожно выдохнула, выгибаясь под моими руками.

– Малышка, я хочу тебя, – прошептав, подхватил зубами мочку уха, посасывая ее.

С ее губ слетел стон, ведь я больше ничего вокруг не замечал. Готов был трахнуть ее сейчас, прямо тут, сорвать платье и показать ей, как я возбужден, до чего она довела меня. Я сумасшедший кролик.

– Господи, Винс, да, – выдохнула она, а я замер.

«А ну-ка перемотайте!»

«Господи, Винс, да», – повторилось в моей голове. И мне стало дурно, захотелось долбануть Лив о пол, а самому заорать от боли внутри.

Злость, ревность и обида снова дали о себе знать. Мне осталось только сейчас произнести с усмешкой, чтобы она не поняла, как задела меня, как извела и как я разбит:

– Разочарую, малышка, я Гранд.

Ливи открыла глаза и уставилась на меня, быстро моргая. Мы так и стояли: предательница и олух, поверивший в удачу. Нас толкали люди, продолжая танцевать, я держал ее в своих объятьях, а она обнимала меня за шею.

Стоп-кадр. Моя фраза дошла до опьяненного сознания девушки.

– Фу, – скривилась она и попыталась оттолкнуть меня. Но разве это было возможно в тесном пространстве?

– Да я тоже как-то ожидал большего, чем рыбу, чмокающую губами. – Я продолжал злиться, но голос был издевательским, желающим причинить ей то же, что и она мне.

– Черт, меня сейчас вырвет. – Лив закрыла рот рукой и, выпутавшись из моих объятий, начала быстро пробираться сквозь толпу.

Финал.

Девушка представила другого и убежала в туалет, когда узнала, что реальность коварна. Мужчина остался стоять среди людей, полный горечи и желания зареветь от обиды.

«Ванильный ублюдок!» – мысленно закричал я.

Сложно было мыслить здраво. Я знал, что с этого момента все мои стены, решения, жалость, обещания себе и другим рухнули. Осталось одно – отомстить, заставить ее ощущать себя так же, как я сейчас.

Это означало, что я снова в игре. И в следующий раз, когда буду целовать ее, она произнесет мое имя с мольбой в голосе. Больше ни один мудак не заберет мое, избавлю ее от всех и оставлю одного – себя.

«Ты моя, малышка Ливи! Только моя!»

С верно принятым решением, я пошел на ее поиски, чтобы довести домой.

Глава 17

Оливия

«Дотанцевалась! Доигралась! Стрекоза без мозгов!» – мысленно ругала я себя.

Черт. Я прижалась спиной к прохладной двери кабинки в туалете, ничего не слыша вокруг себя. Были только шум в голове и огонь везде, на каждом миллиметре моего тела.

Возбудить и убежать – вот что было планом. Но кто знал, что Гранд станет не жертвой, а охотником? А я растекусь под его губами, как воск, отдаваясь ему полностью. Ведь никто не узнает, никто не увидит моего падения.

«Господи», – застонала я мысленно и села на крышку унитаза. Ноги дрожали, как и руки, как и все тело. Хотелось реветь в голос и смеяться.

Жесткие губы, выпивающие из меня все дыхание, словно дементор. Мистер Поттер хренов! Ненавижу тебя, ненавижу, но хочу. Безумно. С животной страстью!

Ненавижу себя. Почему я так слаба? Почему я не смогла его ударить, оттолкнуть...

Хотелось только разодрать его спину ногтями, запрыгнуть на него и забыться.

Как удалось мне выпутаться из его рук? Кто подсказал слова? Сейчас я готова была встать на колени и целовать пол

перед ногами высших сил. Кто-то помог мне. Ненависть и обида внутри была сильнее порока. А сознание... предательница... отключилось в самый неподходящий момент.

Бежать... надо бежать!

Вылетев из кабинки, я растолкала всех, кто был на моем пути. Бежать... спастись. А завтра подумаю, как выпутаться из этого. Не оглядываться. Выскочила на свежий воздух и добежала до первого такси. Запрыгнув внутрь, я прокричала адрес, а шофер лишь усмехнулся и выехал с парковки.

Спасена.

Оглянулась и всмотрелась в окно позади себя. Гранда нет. Я сейчас не готова говорить с ним, не готова видеть его. Потому что не знаю, что в следующий момент сделает мое тело.

Пальцы сами дотронулись до горящих и припухших губ. Пять лет. Пять лет я не чувствовала такого, никто не заставлял меня с такой самоотдачей ответить. Контроль. Он всегда присутствовал при поцелуях. Но не с Грандом. Тело помнило. Сердце очнулось ото сна.

«Спящая красавица недоделанная!» – закричала я мысленно.

Адреналин в крови заставлял что-то сделать. Попрыгать, побегать или завизжать, сжимая голову. Сумасшедшая истеричка!

Машина остановилась перед воротами дома. Достав из лифчика банкноту, я бросила ее водителю и вышла из салона. От быстрого бега до своей спальни дыхание сбилось, ноги

еще сильнее задрожали от высоких каблуков. Зло сбросила туфли, швыряя в шкаф. Паника жила внутри, смешавшись с желанием. Необходимо было остыть.

Стоя под струями холодной воды, я превратилась в статую. Придется выработать план, как не загнать себя в такую ситуацию, откуда не было бы варианта спастись.

«Хочу домой, хочу к маме». По щекам скатились горькие слезы. Неужели я проиграла? Неужели вот так легко сдамся и уеду ни с чем? Сердце помнит. Почему оно предает меня? Почему?

Я уже не сдерживала себя и, сев на пол душевой кабины, обхватила колени руками и разревелась. Мне было себя так жалко, чертовски жалко. К черту все! Я тут только, чтобы помочь со свадьбой. О Гранде надо забыть на некоторое время, пока мое внутреннее состояние не придет в норму.

Вытерев слезы руками, выключила воду. Выйдя из ванной комнаты, прислушалась. В доме стояла тишина. Гранда не было тут, иначе он бы орал. Точно орал, возмущался или язви.

«Разочарую, малышка, я Гранд», – пронеслось в голове.

Я печально усмехнулась. Вряд ли ты меня разочаровал, я знала, кто ты. Но не знала, кем была я. Это я сама себя разочаровала, предала и убила. А ты лишь был тем же, кого знала так давно. Самцом, берущим то, что тебе предложили. Без правил, без возможности забыть...

Из глубокого сна меня потихоньку вырывал звук моего те-

лефона. Не хочу, дайте мне забыться сильнее. Но это ощущение комфорта и спокойствия было потеряно... безвозвратно.

Нащупав телефон на тумбочке, я с закрытыми глазами ответила:

– Да.

– Оливия, ну хоть до кого-то я дозвонилась, – облегченно вздохнув, сказала Патриция.

– Что случилось? – сипло спросила я.

– Я потеряла Гранда. На телефон не отвечает, у Лестера не ночевал, у Дороти выходной. Ты могла бы посмотреть, дома ли он? – С надеждой вопрошала она.

Захотелось застонать и положить трубку. Нельзя, ради папы, ради отношений с Патрицией.

– Конечно, – выдохнула я.

– И еще хотела бы тебя кое о чем попросить. Гранд сегодня поедет смотреть ресторан и отель, где будет проходить свадьба. Съезди с ним, а то потом я от него ничего не добьюсь. А ты женщина и сразу мне скажешь, если что-то тебе там не понравится. Пожалуйста, Оливия. Времени осталось так мало, а я уже хочу все бросить, – Патриция тяжело вздохнула.

– Буду рада помочь. – Слова сами слетели с губ, и я ударила себя подушкой по голове.

– Спасибо тебе, дорогая. Пусть Гранд мне перезвонит, если он дома, – окончила она разговор и повесила трубку.

Прекрасно. Превосходно. Идиотизм!

Я открыла глаза и посмотрела на белоснежный потолок.

– Эй, там кто-нибудь есть? – говорила я с вымышленным Богом. – Помоги мне, а? Дай сил выпутаться из этой истории и не умереть.

Ответа не было. Я устало спустила ноги на пол и прошла в ванную, чтобы умыться. Умывшись, теперь передо мной стояла мессия. Я ощущала себя тайным агентом в комедии, у которого все всегда валится из рук, и он выставляет себя недалеким страусом.

Я вначале постучалась в дверь спальни. Тишина. Глубоко вздохнув, нажала на ручку и просунула голову. Комната была во мраке, темные шторы не пропускали дневной, пусть хоть и погожий, свет. Вошла в надежде, что тут никого нет. Но, видно, все боги были против меня, а на большой постели лежал он.

«Надо пошуметь, и тогда это избавит меня от встречи с ним так близко», – решила я.

Подойдя к окну, потянула тяжелую штору, и комната разделилась на рай и ад. Я стояла перед границей в мир без света и в данный момент ощущала себя падшим ангелом, вступающим во владения дьявола.

Зажмурившись на секунду, встряхнула головой и быстро подошла к постели. Гранд спал лицом в подушку, открывая взору широкую загорелую спину. Он выглядел таким милым и спокойным во сне, что моя рука невольно потянулась к нему и замерла.

– Вставай, – зло буркнула я и ударила его по плечу. Он даже не шевельнулся. – Малыш Гранд, просыпайся, опоздаешь в школу, – пропела я и затрясла мужчину за плечо.

«Какой он горячий. Какой он красивый».

Я еще сильнее разозлилась на себя, на него, на ситуацию в целом.

– Медведь в спячке, просыпайся, – пихнула его, от моего движения он поморщился и зарылся лицом в подушку, что-то промычав.

Я была разбита, без сил и желания что-то делать дальше. Обреченно сев на край кровати, ударила его локтем.

– Вот придет к тебе мужик какой-нибудь и трахнет, а ты даже не заметишь. Будешь тогда знать, – бурчала я.

Проведя рукой по волосам, уставилась перед собой. И как его разбудить? Облить водой? Или вообще поджечь этого дьявола вместе с комнатой?

Неожиданно мою талию обхватила рука, и в следующий момент я была прижата спиной к сильной груди. Забыла, как дышать, лежа на боку и пытаюсь понять, что сейчас произошло.

Видно, судьба решила, что я недостаточно хочу исчезнуть и сгореть со стыда. Ведь в следующую секунду ощутила поцелуй на затылке и горячее дыхание в волосах. Оно обещало сжечь меня, испепелить и заставить молить о пощаде.

– М-м-м, как ты вкусно пахнешь. – Шепот, полный сексуального подтекста, прозвучал в мои волосы.

Сердце готово было собрать вещички и сказать: «Адью, сеньорита». Мое тело просто замерло, разум еще не проснулся. И мне не на что было надеяться, только на свою злость.

– Охренел совсем? – возмутилась я, но не сделала попыток выбраться из объятий.

– Ливи? – Я была перевернута на спину, и надо мной, моргая, нависал хмурый Гранд.

– Нет, один из семерых гномиков решил поиграть с тобой, – съязвила я.

«Господи, не смотри на меня так!» Хотела отвести глаза от гипнотизирующей зелени. Но не смогла. Весь страх вернулся и заставил вздрогнуть, когда палец Гранда поскользился по губам.

– Что ты...

– Ш-ш-ш, ты пришла, чтобы развлечь меня? Интересный поворот событий, – усмехнулся он.

– Ага, отрасти сначала свою кукурузную палочку, она даже при эрекции не ощущается. – Я что есть силы уперлась в его грудь и оттолкнула.

Вскочив с постели, отошла на шаг, а Гранд сел на постели и довольно осматривал меня. Дрожь прошла по всему телу. Необходимо было утаить этот бешеный ритм.

– Мама твоя тебя потеряла, – объяснила я свое появление.

– А как она тебя нашла? – удивился Гранд.

– Позвонила...

– Но у тебя телефона нет. – Парень напрягся.

– Вчера Винс подарил новый, – радостно сообщила я ему, наблюдая за злым блеском глаз. «Ты ревнуешь, что ж, это придает силы».

– Ясно, тогда убирайся из моей спальни! – повысил он голос.

– Тише-тише, медведь, не злись, а то отросток отвалится, – рассмеялась я и уже было двинулась к двери, но неожиданная великолепная мысль пришла мне в голову. – Эм, Гранд? – позвала я его и повернулась.

– Еще не весь яд выпустила? – спросил он, опускаясь обратно на подушку.

– Я хотела спросить о том, что было вчера, – медленно начала я, а парень снова сел и напряженно посмотрел на меня.

– И?

– У меня в голове все перемешалось, – печально вздохнула я и подошла к постели. – Помню текилу, потом танцы с Лесом, далее с каким-то парнем пили у бара, и снова танцы. Темнота, и я просыпаюсь дома. Ты снова меня довез?

Я ожидающе посмотрела на мужчину, который подбирал слова для ответа.

– Ой, еще помню! – подлила масла. – Поцелуй... ужасный, слюнявый. Просто отвратительный, и я вот теперь не знаю, это был Лес или тот парень? Если Лес, то это печально. Он мне нравится, даже очень.

– Слюнявый? Отвратительный? – Гранд отреагировал именно так, как мне и хотелось. Он бросал на меня взгляды,

полные ненависти, обиды и злобы.

– Ага, просто брр, – передернула плечами. – Все смешалось. И я, наверное, снова должна тебя поблагодарить, ты спас меня от повторного обмена слюнями. Это же ты привез меня домой?

Лицо Гранда даже побагровело от моих слов, а я сдерживалась, чтобы не хихикнуть.

«Ты молодец, малышка Ливи», – гладила я себя по волосам. – Проблема со стыдом решена, теперь осталось только самой забыть это».

– Нет, привез тебя не я, – делая ударения на каждом слове, ответил он. – И я не знаю, с кем ты трахалась и как оказалась дома.

– Боже, да ладно. Неужели? – испуганно прошептала я. – Черт, вот так всегда. Напьюсь, и быстрый секс в туалете.

– Чего? – Он был шокирован моим ответом.

– Да было один раз, мне потом девчонки рассказывали, – пожалала я равнодушно плечами. – Ладно, как-нибудь переживу. А ты позвони Патриции, она переживает, братик.

– Шлюха, – услышала я тихий голос, полный ненависти.

– Гранд, с тобой все хорошо? – заботливо спросила я, и он поднял на меня взгляд.

– Свалила отсюда, быстро! – повысил он голос. – Иначе я сейчас встану, и...

– О-о-о, боюсь-боюсь, – усмехнулась я. – Кстати, я еду с тобой в ресторан.

– Ни хрена подобного! – возмутился он.

– Вот и хрена, я обещала твоей маме, малыш Гранд, – улыбнулась я.

Выскочила из его спальни и быстро перебежала в свою. Бросившись на постель, я рассмеялась в подушку. Господи, сколько адреналина! Готова была взлететь, благодарить за свою удачу всех.

Глава 18

Я уже оканчивала завтрак, когда спустился недовольный Гранд и остановился у дверей.

– Если хочешь ехать со мной, то шевели задницей, – бросил он и вышел.

«Добрый, старый Гранд», – усмехнулась про себя и встала, чтобы отнести тарелку и бокал на кухню. Оставив всю посуду в посудомоечной машине, я медленно начала подниматься к себе за сумкой. Решив, что надо бы сменить джинсы на платье, еще двадцать минут собиралась, пока дверь комнаты не распахнулась, и на пороге не появился Гранд.

– Уже иду, – сообщила я ему и подхватила сумку.

– Ты считаешь, у меня больше дел нет, кроме как ждать тебя? – Наш разговор начался с крика.

– Боже, да расслабься. – Я закатила глаза.

– Быстро в машину, или дотащу тебя, – он бросил угрозу и вышел.

Невыносимый.

Послушно шла следом за ним, и мы в полной тишине сели в машину.

– Далеко ехать? – осведомилась я и пристегнулась.

– Достаточно, чтобы повеситься в твоём обществе, – фыркнул он и надавил на газ.

– Может, музыку включишь? – предложила я.

– Может, заткнешься? – в том же духе ответил он.

– Почему ты грубишь мне? – доставала я его.

– Почему ты такая надоедливая? – скривился Гранд.

– Медвежонок, успокойся, – протянула я и получила убийственный взгляд.

– Малышка Ливи, закрой свой рот, – передразнил он меня.

От очередной фразы его спас мой мобильный. Я достала его и увидела входящий, улыбнувшись, нажала «ответить».

– Привет, Винс.

– Привет, красавица. Как ты?

– Отлично, уже скучаю.

– Правда? Я тоже. Какие планы на сегодня?

– Еду в машине с Грандом, надо посмотреть ресторан к свадьбе, – притворно печально вздохнула я.

– Сочувствую, – рассмеялся мужчина. – Долго будут продолжаться твои мучения?

– Пока не знаю.

– Как освободишься, напиши, поужинаем.

– Было бы здорово, Винс.

– Тогда жду звонка.

– Ага, целую, до встречи, – нежно промурлыкала я и отключилась.

Заметив боковым зрением, как Гранд сжал сильнее руль и ускорил движение машины, я радостно хихикнула.

– Чего ржешь? – тут же отозвался он.

– Ржут лошади в стойле, а я смеюсь от счастья, – ответила я.

– Ты недалеко ушла от кобылы. Расскажешь своему принцу, что вчера сосалась с мудаком и трахалась? – усмехнулся он.

– А оно ему надо? – равнодушно произнесла я.

– Мда, сочувствую твоему Винсу, рогатому Винсу, – рассмеялся он.

– Он тоже мне посочувствовал, когда узнал, кто со мной рядом, – повернулась в сторону Гранда, а он сжал зубы.

– С чего бы это? – процедил он.

– Тут и так все ясно. Он знает, как я тебя не перевариваю и что сейчас все бы отдала, чтобы встретиться с ним. Но обещала, – обреченно вздохнула я.

– Бедная малышка Ливи, оказалась в западне вдалеке от своего принца, – ухмыльнулся он.

– К твоему сведению...

Мне не дал договорить голос в рупоре позади нас:

– Припаркуйтесь у обочины.

– Твою мать, – зло выдохнул Гранд и последовал указаниям. – Это ты виновата.

Он повернулся ко мне, кипя от ярости.

– Я-то при чем? – удивилась я.

– Заткнись, – бросил он и потянулся к бардачку, доставая документы.

К нам подошел мужчина в форме, и Гранд открыл окно.

– Добрый день. Офицер Окли. Можно ваши документы? – представился полицейский.

– Добрый день, конечно. Мы что-то нарушили? – сухо спросил Гранд и протянул то, что тот просил.

– Да, вы ехали с недопустимой скоростью, – кивнул он и взял у водителя документы, тщательно их осматривая. – Мистер Кин, я бы хотел осмотреть вашу машину.

– У вас есть ордер? – Гранд нахмурился, а я наблюдала за происходящим с непонятным страхом внутри.

– Нет, но нам поступило распоряжение останавливать все машины вашей марки, две недели назад был совершен угон, – объяснил он.

– Тогда пожалуйста, – улыбнулся Гранд и отстегнулся. – Сиди в машине, – бросил он и вышел.

Я обернулась, наблюдая за действиями полицейского. Гранд открыл багажник, затем был осмотр всего, чего только можно и нельзя, даже двигателя. Далее они отошли в сторону полицейской машины и что-то бурно обсуждали.

«Что происходит?» – билась мысль. Я отстегнулась и, выскочив из машины, подошла к мужчинам.

– Эм, все в порядке? – тихо спросила Гранда.

– Я же сказал тебе, сиди в машине, – зло ответил он.

– А вы девушка мистера Кина? – нахмурившись, спросил у меня офицер.

– Нет, – усмехнулась я. – Его сестра.

– Тогда вы можете дать показания?

– Что? – переспросила я.

– Она ничего не знает, поэтому пусть идет в машину, – влез в разговор Гранд.

– Подожди, – остановила я его. – В чем, собственно, проблема?

– Я сверил все данные, машина чиста. Но вот буквально полчаса назад поступило заявление, что мужчина по имени Гранд Кин вчера распространял наркотики, – объяснил он, а внутри меня все перевернулось.

Я посмотрела на Гранда, который нервно провел рукой по волосам.

– Он не наркоман! – возмутилась я. – Он никогда их не принимал! А это просто глупость!

– Поэтому я бы попросил вас сейчас дать показания о вчерашнем вечере, о котором нам и сообщили. Где был мистер Кин? – продолжал гнуть свое полицейский.

– А вы имеете вообще право сейчас спрашивать это без адвоката и бросать лжеобвинения? – изумлялась я все больше.

– Тогда мне придется задержать мистера Кина, – сообщил он.

– Что? – подал голос Гранд. – С какого это вы будете меня задерживать? Я подышал в трубочку, вы осмотрели мою машину, а мы, между прочим, спешим...

– Мисс, вы знаете, где вчера был мистер Кин? – перебил полицейский мужчину и обратился ко мне.

– Конечно. Мы были в клубе вместе, а затем уехали домой вместе, – сделала ударение на последнем слове. – И никаких наркотиков, только алкоголь! Что за бред-то?! – Не могла поверить в эту ситуацию.

– Тогда будьте добры, напишите это здесь. – Он указал на лист на капоте. – Вы же знаете, что за дачу неверных показаний вам грозит суд с последующим обвинением? – Этот человек, по моим ощущениям, заставлял меня обвинить Гранда.

– Конечно, знаю, – кивнула я.

– Нет, она ничего подписывать не будет. – Гранд подошел ко мне и, взяв за руку, спрятал за свою спину.

– Мистер Кин, вы сейчас усугубляете свое положение, – холодно произнес полицейский.

– Гранд, вызови кого-нибудь, это же незаконно, – прошептала я, цепляясь в его руку. Меня бросило в холодный пот.

– Она права, закон на моей стороне, вы можете вызвать меня в полицейский участок, и не более того, – зло ответил Гранд.

– Хорошо, ждите повестки, как и вы, мисс, – усмехнулся полицейский.

Гранд забрал документы, и мы остались стоять и смотреть на удаляющуюся машину. В груди так быстро стучало сердце, что я сильнее схватилась поledenевшими пальцами за руку Гранда. Неужели он снова принимает наркотики? Неужели идет по стопам отца?

– Ливи. – Я услышала сквозь гул в голове его голос и подняла голову.

– Боже, – выдохнула я.

– Не плачь, все хорошо, – ласково сказал он и стер что-то на моей щеке. – Это просто какая-то нелепица.

Судорожно вздохнула, понимая, что пропала. Шок от пережитого сейчас вылился в крупную дрожь в теле. Теплые руки притянули меня к себе, обнимая и укачивая в объятьях.

– Малышка, все хорошо, – шептал он, а я вцепилась в его майку и только всхлипывала, смотря вперед пустым взглядом.

Мысли атрофировались, и в данный момент мне хотелось просто дышать, просто жить. Что произошло несколько минут назад? Почему именно нас остановили? Кто подал такое заявление?

– Поехали? – тихо спросил Гранд, и я подняла на него взгляд, всматриваясь в обеспокоенное лицо с хмурыми бровями, глазами печальными и такими уставшими, уголками рта, опущенными вниз.

– Ты же... ты же... – Я попыталась спросить связно, но вышел только писк.

– Нет, я ничего не принимают. – Он сжал губы так сильно, что они побелели.

– Я знала, просто... – прошептала я.

– Спасибо, малышка, за веру в меня, – в секунду лицо разительно поменялось: живой блеск в глазах, слабая улыбка.

– Поехали, – кивнула я.

Гранд держал меня за руку, пока мы шли обратно к машине. Открыв мне дверь, он помог сесть на место, и через несколько минут мы ехали по дороге.

– Какую музыку предпочитаешь? – нарушил он тишину.

– Все равно, – отозвалась я.

– Ливи, это кто-то решил меня подставить, у меня много таких «друзей» в Лондоне, – тихо произнес он.

– Но откуда они знают, что ты был вчера в клубе? – отстраненно спросила я.

– Не знаю. Но я не наркоман. Не могу тебе рассказать всего, но, поверь, никогда не употреблял наркотики, только пару раз травку, – оправдывался он.

– Почему? – нахмурилась я и повернулась. – Почему ты не можешь рассказать мне всего?

– Потому что обещал, – вздохнул он.

– Кому? – допытывалась я.

– Не могу, малышка. Просто забудь, никто тебя не вызовет в участок, я все улажу. – Он нажал на кнопку на панели, и машина наполнилась песней.

Это означало, что разговор окончен. Но что он скрывает? Почему мне казалось, что это очень важно для меня?

Продолжали путь мы молча, каждый гонял в душе своих демонов. За стеклом начался дождь, Гранд сбавил скорость, а я все больше закапывала себя в какую-то яму. Этот случай не оставил меня равнодушной. Почему? Потому что я боюсь

за него? Потому что не хочу, чтобы ему кто-то навредил? Но я же была полна решимости раздавить его, как букашку. Так где все сейчас? Стоило только лицом к лицу встретиться с его прошлым, как вся забурилась, выдавая не злость и обвинения, а нежность, заботу, желание защитить и... Любовь?

«Ерунда, просто слишком много эмоций», – успокаивала я себя.

Но отчего так быстро забилося сердце, а ладони вспотели? Ледяной ветер охватил меня и заставил найти где-то укрытие, желательно на плече Гранда.

«Совсем идиотка», – вздохнула я и закрыла глаза.

Надо видеться с ним реже, и тогда все будет в порядке. Я приду к логическим выводам и снова встану на верный путь. Ведь он истинное зло. Он должен быть им. Обязан, иначе... А что иначе?

Я даже сама не могла ответить на все свои вопросы, не могла найти подходящую роль для спектакля. Тело стонало от усталости, от жизни, от чувств.

– Ливи, мы приехали, – в мои мысли пробрался голос, и я открыла глаза.

Дождь нещадно бил по стеклу, и я ничего не могла разглядеть.

– Нам придется дойти до главного здания пешком. – Гранд улыбнулся, а я только смотрела на него.

– Хорошо, – прошептала я.

Он выскочил из машины, и, открыв багажник, достал

зонт. Моя дверь распахнулась, и он предложил мне руку.

Мой взгляд остановился на протянутой ладони с линией жизни. Что его ожидает в будущем? Кто может сказать?

– Ливи, – напомнил о себе Гранд, и я подняла на него взгляд. – Ты меня боишься? Или я тебе стал неприятен?

Надо было собраться. Надо ответить.

– Постучи головой о машину, поумнеешь. – Фраза вышла слегка нервной, разрезанной моим дыханием.

Вложила свою руку в его и спустилась на землю.

– Я рад, что ядовитая малышка вернулась, – ощутила я горячий шепот у виска.

– Пошли, холодно, – вырвала свою руку из его и обняла себя руками.

– Могу согреть, – улыбнулся он и положил свою руку мне на талию.

– Какой ты болтун, пошли уже, – простонала я и дернулась.

Он только рассмеялся и заблокировал машину. Он продолжал обнимать меня за талию, а другой рукой держал над нами черный зонт. Впереди я увидела большую усадьбу, к ней мы и двигались. В освещенном холле нас встретил холерный мужчина и приветливо улыбнулся:

– Мистер Кин, мы рады, что вы доехали до нас. Погода сегодня просто отвратительная.

– Мы тоже рады встрече, – ответил Гранд и, сложив зонт, поставил его в углу.

– Начнем с банкетного зала? – поинтересовался парень.

– Да, – кивнул Гранд.

Нас повели через два небольших зала в основной. Вульгарно, вызывающе и слишком помпезно. Хотя это было мягко сказано. Золотые львы, такие же колонны, фигуры ангелов. Я скривилась. Это в духе Кристалл, но никак не Патриции.

Пока Гранд и наш провожатый что-то обсуждали, я обходила зал и остановилась у картины, изображающей королевский пир в стиле Елизаветы I, которая висела в самом центре комнаты. Как я поняла, тут должен быть главный стол.

– Тебе не нравится? – Голос позади заставил меня вздрогнуть.

– С чего ты решил? – нахмурилась я.

– Знаю, малышка, – усмехнулся Гранд и подошел ко мне, останавливаясь слишком близко.

– Так что? – Его дыхание согревало мою кожу.

– Нет, но если этого хочет Патриция, то я буду за. – Я сделала шаг от него вперед.

– А как ты видишь то самое место? – Он шагнул ко мне, и его руки оказались на моей талии.

– Что ты делаешь? – судорожно выдохнула я от этого контакта.

– Мне кажется, ты замерзла, – прошептал он мне на ухо.

– Тебе кажется, – фыркнула я.

– Малышка, ответь, как ты видишь место, где должна со-

стояться свадьба? – Его руки прошлись по талии и сжали ее, притягивая к мужчине.

Спиной ощущала теплое тело, и мое предало меня, направляя все чувства к низу живота, где тугой узел сжимал меня. Развратная мокрица!

– Хорошо, – выдохнула я, позволяя себе насладиться этим теплом. – Что-то менее яркое, спокойное, романтическое. Ведь Патриция и папа так долго не могли быть вместе, и их свадьба должна стать чем-то личным, а не очередным спектаклем. Я хочу место, где будет церковь и какая-нибудь усадьба с красивой историей, как и у наших родителей. Должен быть смысл, во всем всегда должен быть смысл, намек на продолжение. Это место просто орет о своей цене, но оно не отражает характеры жениха и невесты. И вряд ли они оба будут чувствовать себя тут комфортно и смогут насладиться таким долгожданным днем.

Пока я говорила, мои руки чудесным образом легли на его, а голова уперлась в плечо мужчины. Это было так просто, так понятно и так больно, что захотелось вновь разрыдаться. Неужели люблю? Неужели чувства не умерли? Неужели папа был прав? Неужели его страх оправдан?

«Дура, какая же ты дура, Лив», – внутри билась паника.

– Малышка, прости меня, я был таким идиотом, – слова Гранда повисли в тишине. Меня больше никто не обнимал, сердце остановилось, а глаза защипало.

– Простила, давно простила, – одними губами сказала я

в пустоту, а по щеке прокатилась слеза. Даже злости на себя внутри не было, лишь одиночество. Он играл не по правилам...

Глава 19

Не знаю, как долго стояла одна, пока меня не окликнул Гранд и я не повернулась, встречаясь с ним глазами. В них не было вызова, его лицо стало мягче, как будто мы перешли какую-то грань между нами, и сейчас все стало легче.

- Ливи, поехали. – Он подошел ко мне.
- Домой? – спросила я.
- Нет, посмотрим еще одно место, – улыбался он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.